

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ЧУЖОЙ МИР
ДИЛОГИЯ

16+

Оксана Гринберга

Чужой мир. Дилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36307709

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга первая. Неприятно попасть под колеса джипа, когда просто выбежала из дома за молоком! Можно сказать, смертельно. Да и чужой мир не встретил с распростертыми объятиями. Но где наша ни пропадала, даже если куда-то не туда попадала!

Книга вторая. Кто бы мог подумать – вышла из дома за молоком, а теперь выхожу замуж за Высшего мага Эирианна! Совсем скоро, осталось только доехать до Тары. Правда, дороги опасны, фоморы рвут Грань, Мунстер замер в ожидании войны...

В оформлении обложки использованы иллюстрации Ольги Канделлы.

Содержание

Книга 1	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	24
Глава 4	43
Глава 5	59
Глава 6	74
7 глава	96
Глава 8	110
Глава 9	132
Глава 10	141
Глава 11	168
Глава 12	187
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Оксана Гринберга

Чужой мир. Дилогия

Книга 1

Глава 1

Почти что пролог

– Марусь, а молоко у нас есть? – страдальческим голосом спросил муж.

Я вздохнула. Вообще-то, молоко он выпил еще утром. А еще, меня Мартой зовут, но за два года семейной жизни я незаметно превратилась в Марусю.

– Нет, солнышко, молока у нас нет!

– Очень хочется... – заныл он. – Сбегай в магазин, пожалуйста!

Я села рядом на диван и потрогала его лоб. Высокой температуры не наблюдалось второй день, и мне казалось, что давно уже пришло время встать и вернуться к привычной жизни, но муж продолжал капризничать. Неделя его простуды далась мне нелегко. Страшный демон-вирус превратил заботливого мужчину в раздражительное существо. Ди-

ван в гостиной, заставленный кружками, ноутбуками, игровыми приставками, походил на берлогу запасливого медведя. При этом, медведя требовалось кормить несколько раз в день любимыми блюдами, поить лечебными отварами и всячески жалеть.

Вместо ответа я собрала разномастные тарелки, отнесла на кухню и засунула в посудомоечную машину.

– Так что, сбегашь в магазин? – спросил он, когда вернулась за кружками.

– Конечно же! – пришлось согласиться, хотя тащиться по холоду ужас как не хотелось.

– Колбаски еще купи... И сладенького чего-нибудь!

Я хмыкнула. Ну и пожелания! Как у девушки в интересном положении.

– Хорошо, уже собираюсь! – пришлось отправиться в прихожую.

Села, потянулась за обувью. Говорят, кризисные годы для пары – второй и восьмой. Или же третий и пятый? Я застегнула сапог и задумалась. Так сразу и не вспомнить! По мне, кризис у нас начался сразу после того, как женщина в мятом костюме с торжественным выражением на лице объявила вас мужем и женой. Последний год я несколько раз пыталась прекратить безобразие под названием «семейная жизнь», но муж уговаривал меня повременить, обещая, что все наладится.

«Ну и что может наладиться?» – спросила у своего отра-

жения в зеркале. Светловолосая сероглазая девушка растерянно пожала плечами. Вот, она тоже не знает! Непонятно, где оно прячется, это семейное счастье! Вместо него мне достались сплошные нервы. Я даже вязать начинала исключительно для их успокоения. Шапочка красная из ниток-букле – новое мое творение!

Натянула на светлое трикотажное платье теплую кофту. Привычным движением сунула за ворот серый камень на кожаном шнурке. Угу, волшебный камень, гранит называется, мне его бабушка подарила. На удачу заговоренный, она мастерицей на такие дела была! Меня тоже учила магическими Потоками управлять, утверждая, что талантом в нее пошла.

Может, и пошла, но только недалеко и ровно до момента, как замуж вышла, потому что Сергей запретил мне глупостями заниматься. Купил цепочку золотую с кулоном, а затем учинил страшный скандал, когда я отказалась бабкин амулет снимать. Теперь я носила оба подарка одновременно.

Вздыхнув, протопала в сапогах к окну и взглянула на градусник. Минус двадцать пять! Пусть я родом из сибирской глубинки и такими морозами меня не удивить, но на улицу совсем не хотелось. Уехать бы к теплomu морю из московской зимы! Но отпуск пока не намечался, да и на работу завтра.

Вместо отпуска я надела пуховик и взяла варежки. Крикнула мужу:

– Сереж, я ушла!

Он что-то прокашлял в ответ, но я не расслышала, да и переспрашивать не стала.

До магазина идти было минут пять. Сейчас, правда, скользко, так быстро не добежишь! Подхватила черный рюкзачок. Может, и пирожное себе куплю. Исключительно в профилактических целях для улучшения настроения. А худеть буду завтра, в спортивном зале. Хотя с моим спортивным прошлым и настоящим лишние калории попросту не приживались.

С этой мыслью открыла дверь и вышла в холодный воскресный вечер.

Старый Арбат впал в зимнюю спячку. Людей в центре практически не было. Призывно горели неоновыми огнями витрины небольших магазинчиков, а из-за плотно закрытых дверей баров и ресторанов доносилась приглушенная музыка. Таксисты, негромко переговариваясь, курили возле своих автомобилей. Мимо протопала тетенька в шубе, закутанная в шерстяной платок. Задела меня плечом, пробормотала что-то нелестное.

Холодно!.. Сапоги-то новые слишком тонкие для такого мороза, но мы в самом центре живем, и я даже в магазин ходила красивая. А то выйдешь в старой куртке и заношенных австралийских валенках, «Угги» называются, так обязательно половину знакомых или же коллег по работе встретишь... Будут потом языки чесать!

Добежала. Купила продукты, едва запихнула все в рюкза-

чок. Сходила за молоком, называется! Заново упаковалась в шапку, капюшон, варежки, вздохнула и ринулась навстречу аномально-холодной московской зиме. Да, случались и раньше холода, но чтобы два месяца подряд за минус двадцать?.. Хотелось уже потепления и, желательно, глобального! Чтобы пальмы и жара, а по центру красоти в бикини, мускулистые мужчины в шортах, как в фильмах про Калифорнию.

Вместо полуобнаженных девиц меня встретило ледяное дыхание вечера и редкие прохожие, завернутые в одежды, словно утепленные капусты. Я прибавила ходу. Решив срезать путь, свернула на узкую, вымощенную крупным булыжником улочку. Впереди горел одинокий фонарь, и в его тусклом свете безумным хороводом метались снежинки.

Скользкий тротуар закончился, уступив место дорожным работам. Интересно, кому пришло в голову что-то ремонтировать в такой холод? Перепрыгнула через стальную трубу, наступив на брошенную кафельную плитку. Оттолкнулась, собираясь перескочить через неглубокую яму. Неожиданно нога соскользнула, и я стала падать. Мамочки! Попыталась развернуться, сгруппироваться, но помешал тяжелый рюкзак. Я вылетела на проезжую часть, приземлившись на колени и руки.

Шум!.. Утробное рычание мощного двигателя и металлический скрежет шипованной резины. Глянула через плечо. Бог ты мой! Навстречу из переуллка летел здоровенный джип. Протекторы гигантских колес с огромной скоростью съеда-

ли разделяющее нас пространство. Я с перепугу ринулась на четвереньках к тротуару, понимая, что водитель не успеет затормозить, а я уползти с чертовой промерзлой дороги...

Джип был совсем рядом!.. И я упала на живот, прижимаюсь к мостовой, как солдат перед немецким танком, все еще надеясь, что меня не зацепит днищем.

Тут грудь пронзила боль. Бабкин подарок, серый кусок гранита с вкраплениями кварца, раскалился, словно металл в доменной печи. Талисман прожигал кожу, будто бы собирався пройти через кости и добраться до сердца раньше, чем меня раздавят колеса монстра. Наверное, я все же закричала, потому что увидела заснеженный протектор совсем рядом со своей головой. Замерла, ожидая неминуемое. Но вместо этого боль исчезла, а мир стал растворяться, уступая место тьме. Неведомая сила выворачивала меня наружу, увлекая за собой туда, где больше ничего нет. Ей невозможно было противиться, и я понимала, что это все.

Последняя мысль была о лете. А ведь я так и не побывала в Калифорнии!

Глава 2

Если проснулся и ничего не болит, значит, ты – труп.
(Спортивная мудрость).

Неожиданно включилось сознание, а затем потоком хлынули ощущения. Оказалось, я лежала на спине, но почему-то не могла ни пошевелиться, ни открыть глаза. Болело все тело, словно меня били долго и профессионально, а в голове стоял шум многотысячной толпы.

Но... Где это я?!

Мысли текли медленно и вязко, словно вагоны грузового состава. С трудом выудила ответ из сбоившей памяти. Меня зовут Марта. Мне семнадцать, и я участвую в соревнованиях по боевым искусствам. «Золотой Дракон» – красивое название для боев без правил, на которых правило было лишь одно – не допустить смертоубийство, остальное разрешено. Двое парней из нашей школы кун-фу уверенно рвались к победе, да и я дошла до финала, потому что Учитель у нас самый лучший!

Отец отдал меня в школу кунг-фу в семилетнем возрасте. После десяти лет ежедневных тренировок и спортивных лагерей я чувствовала себя профессиональным орудием разрушения. И при этом так глупо пропустила удар!.. Неплохо же меня приложили! А шумят-то как! Неудивительно – билеты

распроданы, трибуны переполнены. Радуются за соперницу? Так сразу и не вспомнить, кто она. Вертлявая худая турчанка по прозвищу Гюрза или здоровенная украинка с кулаками-молотами?

Голова-то как болит, просто раскалывается... Последний призовой бой, а я валяюсь в отключке!

Учитель, наверное, мною недоволен. Марек тоже будет беспокоиться, он всегда слишком за меня переживает. Пора уже вставать! Хотя нет, еще немного полежу... Дождусь, когда рефери начнет считать, и на счет «шесть» открою глаза. Затем поднимусь, найду взглядом Учителя, который после смерти родителей заменил мне отца. Ребята из нашей школы кунг-фу были моими лучшими друзьями, а один из них стал моей любовью, смыслом жизни.

Марек!

Как же мне хотелось оказаться в нашем маленьком зале, где мои слезы и кровь впитались в доски пола и в кожаные “груши”, о которые я постоянно, до крови, сбивала кулаки. Увидеть зеркальную стену, где отражается старшая группа: парни и девушки в темной форме с символикой нашей школы на груди. Горку матов в углу – на них мы изо дня в день отрабатывали акробатические прыжки и приемы айкидо. У дальней стены наш арсенал – шесты, деревянные мечи и ножи.

Затем я встану в пару с Мареком. Во время спарринга он будет поддаваться, жалея меня, и я этим воспользуюсь. Мол-

ниеносный уход, замах. Остановлю голую стопу в сантиметре от его красивого лица. Не стоило ему мне подыгрывать!

После... После тренировки.

– Молодец, Марта! Чистая победа! – раздастся голос учителя. – А ты, Марек, труп! Добаловался, девчонке проиграл!

Судя по его улыбке, Марек готов проигрывать вечно, но только мне! Приятно...

Но мечтать сейчас не время, мне надо подниматься и завершить поединок. Кем бы ни была моя соперница, настал ее черед валяться в отключке! Затем я пойду смотреть, как бьется Марек. Сегодня мужские полуфиналы, и он обязательно пройдет дальше.

Дальше... Как же мне жить без него?! Осенью нам придется расстаться, это мои последние соревнования. Месяц назад я поступила на экономический в МГУ и переезжаю к бабушке в Москву. Сердце сжалось, слезы подобрались к глазам близко-близко. Нет, сейчас нельзя рыдать, не во время же боя?!

Жарко, пот течет по лицу... У них что, кондиционеры сломались? И где рефери, почему он до сих пор не считает? Неужели решил, что мне нужен врач и остановил бой? Нет, так дело не пойдет, я выиграю эти дурацкие состязания!

Открыла глаза и сразу же зажмурилась. Заморгала, привыкая к яркому, слепящему свету. Чистое голубое небо, солнечный диск в зените... Ни души! Оказалось, я находилась вовсе не на ринге в зале спорткомплекса райцентра. Никто

не кричал и не аплодировал, да и трибун не видеть.

Где же это я?!

Со стоном пошевелилась, затем села. Тело казалось одеревеневшим, словно я очень долго пролежала в анабиозе. Хорошо хоть шум в голове стихал! Во все стороны, убегая за горизонт, раскинулись рыжие песчаные дюны. Я сидела на вершине одной из них и плавилась на жарком солнце. А вокруг – ни души! Нет, на Москву это совсем не похоже, и даже, определенно, не на прибрежную зону курортной Анталии. Вместо влажного морского воздуха в легкие врывалось раскаленное дыхание пустыни.

На мне оказалась теплая длинная куртка, любимый рюкзачок лежал рядом. Я потрогала мокрые от пота волосы, сорвала шерстяную шапку. Красная, вязаная, из ниток-букле...

Тут я окончательно все вспомнила. Мне уже давно не семнадцать, а двадцать три. Какие еще бои без правил? Соревнования, где я взяла первый приз, канули в лету. Туда же, куда и Марек, моя первая любовь. Боже, я ведь почти два года замужем за другим!

Понимание произошедшего заставило меня вздрогнуть. Боль сдавила горло, да так, что долго не могла вздохнуть. Я ведь только что умерла в холодном зимнем переулке, попав под колеса джипа! Так почему же очутилась посреди пустыни?!

Потекли слезы, моментально высыхая на щеках. Ничего

не понимаю! Я осторожно ощупала голову. Затем сняла пуховик, осмотрела руки, ноги. Каждое движение отзывалось болью в висках, но травм я так и не обнаружила – никаких торчащих костей открытых переломов или запекшейся крови на спутанных длинных волосах.

Дернула за шнурок, вытаскивая серый камень. Горячий, но не обжигал ладонь. Тонкая золотая цепочка мужа тоже никуда не делась. Заглянула в вырез трикотажного платья. На месте, где висел талисман, обнаружила красное пятно. Странное дело! Может, меня каким-то чудесным образом спас бабкин подарок? Но с чего бы это?! В ее гадальном салоне таких вот заговоренных камней целая корзина – на все случаи жизни.

Тогда... Понятия не имею, как я здесь очутилась!

Слишком жарко... Стянула шарф, кофту и теплые штаны, оставшись в светлом трикотажном платье до колена. Хорошо, что с длинными рукавами, хоть не обгорю на солнце! Для профилактики солнечного удара вернула на голову шапку. Конечно, на жену бедуина я не похожа, но какое-то время продержусь... Взглянула на сапоги, на которые ушла половина ноябрьской зарплаты. Жаль, конечно, гробить дорогую итальянскую кожу об барханы, но не оставаться же босиком!

Затем решительно дотянулась до рюкзака. Повезло, успела забежать в магазин перед встречей с джибом! Достала две пачки молока и две бутылки минеральной воды – покупала для экспериментов на муже, слышала, при кашле помогает

теплое молоко с «Боржоми». В магазине, на счастье, случился зрительный контакт с палкой копченой колбасы, сыром, хлебом и плиткой горького шоколада – вот и все мои запасы!

Не густо, но могло быть значительно хуже.

Открыла пачку молока, понимая, что на жаре оно все равно долго не протянет. Съела подтаявшую плитку шоколада, потом долго оттирала песком липкие пальцы. Засунув теплую одежду в рюкзак, обвязала его курткой. Слышала как-то по «Дискавери», что в пустынях довольно сильные суточные перепады температур. Скорее бы они уже начали перепадать, а то так жарко, что сил моих больше нет!

Огляделась, выбирая, куда мне идти. Стороны казались совершенно одинаковыми. Вокруг, куда ни глянь, раскинулось песчаное море. Его поверхность, словно застывшие волны, покрывали барханы – от маленьких, до штормовых десятибалльных. Но где же тут берег? Долго щурилась на солнце, прикрывая глаза, пока не разглядела вдалеке расплывчатые очертания гор. В том же самом направлении, чуть правее, виднелась россыпь валунов, расстояние до которых, казалось, не превышало и пары километров.

Решив, что смена пейзажа пойдет на пользу усталым нервам, отправилась к тем самым камням. Стараясь найти оптимальный путь, обходила высокие барханы. Вернее, брела, проваливаясь по щиколотки, падала, застревая в песке, но все равно поднималась и упорно шла вперед. Песок попадал в сапоги, забивался в рот, противно скрипел на зубах. Нако-

нец, додумалась замотать лицо шарфом, оставив лишь маленькие щелки для глаз. Часа через два добралась до камней, вырыла углубление в тени самого большого из них. Сбросила рюкзак, расположилась в яме и, накрывшись курткой, заснула.

Проснулась, когда день уже шел к закату. Вылезла, откапываясь, словно землеройка, из засыпанного убежища. Песок был везде, и я долго вытряхивала его из шапки, сапог и одежды. Допила начавшее скисать молоко, подкрепилась хлебом и колбасой. После короткого сна я чувствовала себя куда бодрее, но кожу лица и рук нестерпимо жгло.

Так и есть, обгорела на солнце! Одно хорошо – наступал вечер, который принес с собой приятную прохладу и окрасил небо в золотисто-розовый цвет. Солнце постепенно опускалось за горизонт. Я решила идти вперед, пока окончательно не стемнеет. К тому же, в предзакатном небе куда более четко различались очертания гор, но только теперь я поняла, насколько они далеко. Зато барханы были повсюду!

Вскоре нестерпимо захотелось пить. Одна бутылка воды заканчивалась, и это меня пугало. Неужели я спаслась от смерти в холодном переулке только для того, чтобы умереть от жары и жажды в пустыне? Что вообще произошло в том переулке?!

Единственная версия, до которой я пока что додумалась – в последнюю секунду меня самым непостижимым образом телепортировали в бескрайние африканские просторы, и я

очутилась где-то в самом сердце пустыни Сахары. Вариант бредовый, но как еще объяснить произошедшее? Да и кто объяснит, если кроме меня в этой чертовой пустыне нет ни души?!

И я шла, брела к горам...

Вскоре показалась луна. Звезды засияли россыпью бриллиантов, резали воспаленные от песка и яркого солнца глаза. Я замерла на вершине очередного бархана и попыталась найти знакомые созвездия. Ни одного похожего! Надежда на то, что я очутилась в пустыне и скоро выйду к африканскому городу, где добрые аборигены отведут меня в российское консульство, растаяла, как последний снеговик под апрельским солнцем.

Приказав себе меньше думать и быстрее шевелить ногами, вновь потащилась к тем самым чертовым горам! К ночи стало холодать, так что куртка очень даже пригодилась. Я упорно продвигалась вперед, останавливаясь лишь для того, что выпить глоток воды и перекусить. Выбивалась из сил, но продолжала следовать заложенному алгоритму: забиралась на очередную дюну, скатывалась вниз, отряхивалась и ползла дальше.

Под утро, преодолев один из бессчётного множества барханов, я уже не смогла подняться. Натянула шапку на глаза, свернулась калачиком. Если это наказание за совершенное в прошлой жизни, то где-то я очень сильно согрешила!

Господи, что мне сделать, чтобы ты меня простил?!

Устав от размышлений, я пробормотала несколько молитв, путаясь в словах, после чего заснула с твердой уверенностью, что завтра со мной обязательно случится что-то хорошее: либо меня найдут, либо я дойду. Не важно куда, но дойду! Там будут люди, а еще много, много воды...

Проснувшись, когда солнце уже раскалило песок. Расправила затекшие конечности. Кожа лица и шеи нестерпимо горела. Вспомнив, как бабушка мазала мне обгоревшую на летнем солнце спину сметаной, полезла в рюкзак. Сметаны не имелось, зато скисшего молока оказалось предостаточно! Намазала лицо, руки, шею. Позавтракала хлебом с колбасой, отпила из бутылки и отправилась в путь

И время растворилось. Казалось, я иду вечность, а, может, уже целых две... Мысли путались от жары и усталости. Я вспоминала мужа, друзей, свою первую любовь. Неужели я никогда их больше не увижу?!

Ведь я так и не спросила у Марека, почему он отпустил меня шесть лет назад. Почему не запретил, не оставил с собой, а отступил в сторону, сказав, что желает мне счастья? И вот я ползу по пустыне, счастливая до невозможности... Почему я не вернулась в наш маленький городок после того, как окончила университет? Хотела, но оказалось уже не к кому. Да и замуж-то я вышла назло ему, потому что добрые люди донесли, что у Марека девушка, с которой у него все серьезно. Настолько, что и свадьба не за горами.

У Марека, значит, девушка, а у меня?.. А у меня – началь-

ник отдела, который давно уже ходил кругами, постепенно сужая радиус. Добивался бы и дальше, но у Марека девушка, и мы тоже через три месяца сыграли свадьбу!

Вконец обессилив, я поняла, что дальше идти не могу. Вырыла углубление в тени высокого бархана, завалилась в него, накрывшись сверху курткой. К вечеру слабость прошла, я поднялась и поползла дальше. По-другому мое передвижение назвать нельзя... Болели растертые в кровь ноги. Первая бутылка «Боржоми» закончилась, от второй осталась только половина. За воду я могла стать наемной убийцей, но никто не предлагал... Поэтому шла, ползла вперед, твердя себе, что впереди будет город, до которого я обязательно доберусь. Время от времени поглядывала на виднеющиеся вдали горы. Я уже четко различала неровные очертания склонов, высокие пики, теряющиеся в дымке тонких облаков, но не могла представить, сколько до них еще идти! Противный внутренний голос нашептывал, что пустыня меня убьет значительно раньше.

Неожиданно в предзакатном небе появились две темные точки. Ловя жаркий воздух раскрытым ртом, я облизала потрескавшиеся губы. Они приближались! В груди поселилась надежда, ускоряя биение сердца, придавая мне силы. Может, это поисковая экспедиция, и меня все же ищут?..

Я замерла на вершине бархана. Расстояние между нами быстро сокращалось, но других звуков, кроме порывов ветра, бьющихся о дюны, и шелеста песка, не было слышно. Ни-

какого тебе рычания моторов! И я подумала... Скорее всего, это птицы, а не спасательная экспедиция! Разочарование удавкой сдавило горло. Ладно, как есть, так есть! Одно радует – они пьют, значит, неподалеку есть источник. А еще они едят... Интересно, что именно?!

Вскоре я уже различала их раскинутые крылья. Птицы приближались слишком быстро, но при этом не шевелили конечностями. Какие-то они... неправильные! Нехорошее предчувствие заставило меня броситься вниз по склону. Я судорожно принялась рыть себе убежище, разгребая руками песок, жалея, что не родилась пустынным тушканчиком. Закопаться бы с головой, чтобы никто не нашел!

Не успела. Неожиданно стало совсем тихо, словно кто-то выключил звук. Я слышала лишь скрип песка, поземкой сбегающего с бархана, и свое испуганное дыхание. Подняла взгляд и замерла. На вершине дюны сидели... Мамочки! Не знаю, что это за существа, но уж точно не птицы!

Они оказались здоровенными, выше меня ростом, полностью черными, покрытыми развевающимися на ветру лохмотьями. Я не увидела ни их голов, ни глаз, ни конечностей, зато внутри одеяний шевелился, двигался темный туман, делая их похожими на кошмарные тени. Существа смотрели на меня, и тут я почувствовала, как проникает внутрь ледяной, потусторонний взгляд, как шарят по моему сознанию чьи-то злые, грубые руки.

«Пошли вон!» – мысленно крикнула им, выкидывая чу-

жаков из головы, разрывая контакт. Они пошевелились, затем скользнули чуть ниже, приближаясь. Наверное, сейчас меня будут убивать... Но как?! Задушат опереньем?

Ментальный удар по сознанию оказался настолько сильным, что я упала на спину. Во рту тут же появился солоноватый привкус. Дотронувшись до лица, увидела на руке кровь. Наверное, вытекала из носа. Вот же гадость!

И тогда я сделала то, чему учила меня бабушка – поставила мысленную защиту. Только студент, похоже, из меня вышел так себе. Существа, объединив силы, быстро сломали ментальную преграду и теперь на пару вытягивали из меня жизненную силу. При этом продолжали сидеть, нахохлившись, на вершине бархана.

Нокдаун, и бой почти проигран! Где рефери, что позволит мне прийти в себя и собраться для ответного удара? Ни души! Лишь неизвестные твари, которые с огромной скоростью высасывали из меня жизненную энергию. Я судорожно искала магический Поток, в котором можно было пополнить силы. Раньше в такой я заходила только с бабушкиной помощью, но она умерла, да и меня, похоже, очень скоро не станет, если не буду пошевеливаться...

Неожиданно навалилась апатия и сонливость. Стало холодно, несмотря на сорокоградусную жару. Я чувствовала, как замирает кровь в венах, как потяжелела голова и руки. Песок манил, предлагая прилечь и немного отдохнуть.

Ну уж нет! Как пользоваться чертовой магией в этом ми-

ре?!

Неожиданно поняла, что она... повсюду! И я раскрыла на- встречу ей свое сознание, окунаясь в полноводную энергетическую реку, пропуская ее через себя. Вскоре она уже заполнила меня целиком, переливаясь через край, потому что я не могла впитать так много. Ничего подобного в Москве не было!

Усилием воли выкинула из головы чужаков, вновь поставила защиту. Но Тени опять пошли в атаку, яростно бились о мою ментальную стену. Я же, почувствовав вкус победы, вплетала в нее новые и новые кружева заговоров. Ведь бабушка такая затейница была! И хвори прогоняла, и мужей неверных возвращала, а уж по заговорам ей равных не было во всей столице.

Наконец, оставив попытки пробиться сквозь мою защиту, Тени скользнули вниз. Поплыли ко мне, не касаясь песка. Лохмотья развевались на ветру, мрак вылетал из них клочьями, растворяясь в предзакатном свете. Мое сердце бешено стучало, адреналин бушевал в крови. Я понимала, что сейчас они меня прикончат.

– Уходите! – крикнула им, поднимаясь на ноги. – Прочь!

Вытянула руки, из последних сил загоняя магический Поток в себя, пропуская через тело, направляя в ладони. Огненная река выжигала внутренности, но мне все же удалось с ней совладать. Две голубые молнии слетели с моих ладоней и попали в первую Тень. Запахло паленой шерстью. Онемев,

я увидела, как осела кучкой черного тряпья самая большая тварь. При этом, Поток продолжал литься через меня, но я была не в силах из него выйти.

В упавшую Тень полетел еще один разряд. Вторая озадаченно зависла рядом. Затем, развернувшись, резво полетела прочь. Балансируя на грани потери сознания, я протянула руки в ее сторону. Еще две молнии, сплетаясь в искрящийся разряд, вылетели из моих ладоней.

Затем пришла темнота.

Глава 3

Сознание возвращалось медленно. Я со стоном пошевелилась, затем перекатилась на спину. Оказалось, уже стемнело. Полная луна уверенно светила на чужом небе, звезды складывались в неизвестные рисунки, в которых я вновь не нашла знакомых созвездий.

Нащупав рюкзак, вытащила из него последнюю бутылку «Боржоми». Воды в ней оставалось меньше половины. Сделала два глотка. Возможно, двадцать два прояснили бы голову и дали силы идти дальше, но...

И тут я вспомнила. Тени, ну конечно же! Перевернувшись на живот, с трудом встала на четвереньки. Огляделась. Неподалеку, едва различимые в лунном свете, виднелись две кучи тряпья. Неужели это я их так?..

Мне захотелось посмотреть поближе, хотя инстинкты взвыли, предупреждая, что надо уходить, уползать, причем, чем скорее, тем лучше. Ведь пропажу обнаружат и за ними обязательно придут! Наверняка поблизости есть гнездо, рассадник заразы... Но я все же подползла и засыпала песком то, что осталось от странных существ, пытаясь не смотреть на уродливое, дымящееся тряпье и омерзительную субстанцию внутри него. Затем встала и пошла по направлению к горам. По дороге размышляла, чем же я их приложила. Вспоминала, как вошла в магический Поток, как пропустила его

через руки, затем обжигающую боль в теле и молнии, срывающиеся с кончиков пальцев.

Вот бы бабушка удивилась, если бы узнала!

Затем я шла... Спала, когда не могла больше двигаться, затем просыпалась и снова брела, ползла дальше. Горы то приближались, то отдалялись. Убегали от меня, издевались и, громко хохоча, трясли заснеженными вершинами. Я терла воспаленные глаза, сбрасывая морок, с каждым шагом понимая все яснее, что до гор я уже не дойду.

По крайней мере, не в этой жизни.

Вода закончилась. Я где-то потеряла рюкзак с зимней одеждой, а, может, выбросила его сама. Барханы стали менее высокими, ветра – не такими сильными, а я все шла и шла, черпая энергию из магического Потока. Наконец, силы кончились даже для того, чтобы в него войти. Тогда я просто ползла, понимая, что, когда усну, меня засыплет песком, и я больше не смогу выбраться.

Затем лежала, с трудом разлепив воспаленные веки, и смотрела в небо. Мысли путались, пропадали, атаковали вновь. В глубине души я жалела, что шанс на новую жизнь потратила так бездарно – ползла несколько дней по пустыне, пока жара и жажда не сделали свое дело.

Тут в небе вновь появилась черная точка. Она росла, приближаясь. Вскоре я уже различала крылья и вытянутую темную голову. Мне захотелось заплакать от обиды, но слез тоже не осталось. И я закрыла глаза, чтобы не видеть, как с каж-

дым взмахом крыльев приближается моя погибель.

Впрочем, даже хорошо, что скоро все закончится! Третью Тень я попросту не переживу. Хотя, нет, это какая-то другая тварь... Тени двигались беззвучно, а эта шумно приземлилась неподалеку. Под взмахами огромных крыльев взвился песок, засыпая меня мелким, острым дождем.

Тяжелые шаги, скрип песка под мощными лапами. Тварь замерла совсем близко. Склонилась надо мной, и ее горячее дыхание обожгло кожу лица. Нет, так не пойдет! Хочу знать, кто меня сожрет!

И я открыла глаза, заморгала неверяще. Рядом со мной стоял... динозавр! Огромный, метра четыре в высоту и десять в длину, почти что черный. Его чешуйчатое тело отливало металликом, как новый внедорожник мужа, но брюхо и роговые пластины над головой казались более светлыми, с подпалинами. Темные глаза смотрели на меня внимательно, клыкастая пасть была совсем близко. Но вместо того, чтобы меня сожрать, динозавр взмахнул черными перепончатыми крыльями, подняв еще одно песочное облако, затем сложил их по бокам.

– Здравствуй, птичка! – пробормотала я, чувствуя подступающее беспамятство, радуясь ему, словно старому, доброму другу. Но прежде чем упасть в ласковые объятия бессознательного, я заметила, как ящер посмотрел на меня удивленным, вполне осмысленным взглядом. Склонил голову, и раздвоенный змеиный язык дотянулся до моего лица. На

этом интересном месте пришла спасительная темнота и тишина.

Очнулась я от того, что на меня лили теплую, пахнущую гнилью воду. О, ни с чем не сравнимое наслаждение! Ему проигрывали СПА процедуры, турецкие бани и экзотические массажи все вместе взятые. Я стонала от удовольствия, открывала рот, впитывая живительную влагу. Затем водные процедуры закончились. Меня грубо подняли и посадили, прислонив к холодной стене. Да, не похоже на навязчивый сервис косметического салона, зато я получила в руки огромную железную кружку, доверху наполненную водой! Не открывая глаза, жадно принялась пить, чувствуя, как с каждым глотком прибавляются силы.

Тут раздался мужской голос, грубый и отрывистый. Я плеснула в лицо драгоценную влагу, смывая с глаз засохший песок и грязь, после чего с трудом разлепила веки. Рядом со мной стоял рыжебородый мужчина в темной одежде. Он что-то говорил, показывая на кружку. Я принялась вслушиваться в слова на неизвестном языке. Наконец, пожала плечами. Не понимаю!..

Но как же я очутилась в этом месте? Последнее, что помнила – меня собирался сожрать динозавр. Неужели спасли?.. Но как? Кто?! А где же динозавр?!

Огляделась. Темное помещение, каменная кладка стен, застарелый воздух с запахом гнили. На стенах – факела, отсвечивающие у темноты жалкие метры освещенного пространства. Я сидела на каменном возвышении, покрытом дурно пахнущей соломой, да и сама была, определенно, не первой свежести. И даже не второй!

Бородач опять что-то требовательно произнес. Наверное, хотел свою кружку, но отдавать ее я не собиралась. Вцепилась в нее, словно грешник в последнюю индульгенцию.

– Дайте напиться-то! – мой голос проскрипел, словно забитый песком подшипник. – Неужели тебе жалко?!

Рыжебородый грозно прикрикнул. Затем замахнулся и ударил меня по лицу. Вернее, хотел ударить. Бить меня нельзя. Лучше пристрелить издалека, полезнее для здоровья. Уклонилась. Он стоял близко, что было весьма неудачно для него, зато удобно для моей ноги в угробленных об барханы итальянских сапогах. В общем, заехала ему носком туда, где больно и обидно. Он взвыл, согнулся пополам и разразился проклятиями. Слов я не понимала, но, судя по интонации, ничего хорошего мне не пожелали.

М-да, как-то неудачно все вышло! Добрые люди меня спасли, напоили, а я сразу же учинила потасовку!

Тут из темноты появились еще двое. Высокие, бородатые – здесь что, не бреются? – одетые в легкие доспехи, с кожаной перевязью на поясе, к которой крепились короткие мечи и кинжалы. Я же прижала драгоценную кружку к груди и

поползла в дальний угол. Мокрое платье липло к телу, холод подземелья пробирал до костей, зубы стучали все отчетливее.

Может, это все-таки Африка, и у меня началась туземная лихорадка? А мужики с мечами, скорее всего, ролевики. Например, играют во взятие Изенграда. Сейчас подспеют орки, завяжется настоящее веселье!

– Sorry! – просипела в ответ на вновь заданный вопрос. Высокий, заросший темной бородой по самые брови воин опять что-то настойчиво вопрошал. – Я вас не понимаю... Но я больше не буду, обещаю! I am really sorry!

«Рыжая борода» наконец-то разогнулся. Бросил на меня недобрый взгляд, рука скользнула на рукоять кинжала. Остальные молчали, похоже, размышляя, как со мной поступить.

– Женщин не берут! – на всякий случай напомнила им.

Хотя, может, в мире Теней и летающих ящеров, женщинами кормят крупный рогатый скот? Потому что на Африку, как бы сильно я этого ни хотела, это место никак не было похоже!

Надеюсь, местный люд все же простит мне легкую неучтивость! А если не простят, то я вряд ли смогу долго сопротивляться. Трое вооруженных мечами мужчин быстро порубят меня в капусту.

Тут раздался скрип открываемой двери, снова шаги. Негромко переговариваясь, появились еще двое, и присут-

ствующие почтительно расступились.

Честно признаюсь, я открыла рот, потому что такая красота не могла существовать в природе и не имела права разгуливать по затхлым казематам! Ее нужно запирать в стеклянном шкафу, чтобы счастливая обладательница могла ежедневно сдирать пылинки, бормоча: «Мое!».

До этого я повидала много привлекательных мужчин – работа в кредитном отделе банка располагала к интересным знакомствам. В привычной среде обитания они разъезжали на машинах экстракласса, играли в международный бизнес и вели в довольно нервный образ жизни, который частенько компенсировался спиртными напитками, теннисом и горными лыжами в «Трех Долинах».

Вошедший совершенно на них не походил.

Он показался мне совершенным. У него было гладкое, чистое лицо, прямой нос и крепкий, правильный рот. Длинные темные волосы собраны на макушке в замысловатое плетение. Одет мужчина был в светлую тунику и темные штаны. Имелось и оружие за поясом, как и у остальных. Он подошел поближе, что-то отрывисто сказал пострадавшему рыжебородому. Тот покорно убрал руку с оружия и исчез в темноте.

Наверное, отбывать трудовую повинность.

Похоже, темноволосый был здешним начальником, потому что принялся негромко расспрашивать остальных, продолжая меня рассматривать. Под его взглядом я окончательно почувствовала себя не в своей тарелке. Прижалась к сте-

не, подтянув колени к подбородку, одернула подол мокрого платья, понимая, что именно сейчас решается моя судьба. Наконец, мужчина сел рядом и сказал мне что-то успокаивающее.

Его глаза показались мне чернее ночи. Мерцающий огонь факелов бросал странные демонические блики на идеальное лицо. Но даже если он и был демоном, то, несомненно, самым прекрасным из них!

Покачала головой. Не понимаю! Ни то, что со мной происходит, ни где я очутилась, а еще меньше то, что он говорит! Вместо ответа принялась смотреть на его совершенные черты лица, на волевою линию подбородка и высокие скулы. Хотела украдкой дотронуться до его рукава, но решила, что у меня слишком грязные руки.

Боже, о чем я только думаю?! Тут бы выжить, а не на мужчин засматриваться!

– Тебе тоже вода нужна? – спросила у него резко, разозлившись на себя. – Так и быть, забирайте!

Но перед этим успела сделать несколько больших глотков. Он тут же схватил меня за руку, отбирая кружку. Передал ее одному из воинов. Затем повернул мою кисть, рассматривая запястье и локтевую впадину. Я, признаюсь, немного растерялась. Неужели подумал, что я – наркоманка? С одной стороны, даже жаль, что все это не наркотический дурман... Как только бы закончилось действие дозы, я бы очнулась в своей квартире, рядом с мужем. Еще бы немного посидела

здесь, рядом с этим воином... и домой!

Но нет, не употребляю!

Тут воин заговорил. Голос звучал мягко, успокаивающе. Одновременно я почувствовала, как пришел в движение магический Поток. Раньше такое я видела лишь в Москве, но магические колебания походили на легкую рябь на поверхности воды. Здесь же по ней пробежали настоящие волны, меняя направление, закручиваясь под действием неизвестной мне силы. И этот водоворот втекал в мужчину на уровне его груди.

Вот это да!

Тут он вновь задал вопрос, и слова на неизвестном языке в моем сознании почему-то превратились в знакомые картинки и образы. Разве такое возможно?!

– Как тебя зовут? – спросил у меня мужчина.

И я его поняла! Поняла!.. Магия, да и только!

– Марта.

– Значит, Марта! Нельзя так много пить после того, как ты чуть не умерла от жажды.

Кивнула. Теперь ясно, к чему все эти перетягивания кружки.

– Как ты оказалась в пустыне?

Я растерялась. Рассказать ему, что грохнулась под колеса той чертовой машины, а затем про сплошную мистику с фантастикой, произошедшую дальше? Нет, лучше не буду, пока не выясню, как здесь относятся к чужакам.

– Я заблудилась.

Знаю, тянет на первый приз в конкурсе идиотских ответов! Просто «Маша и Медведь», только без леса и избушки, а медведь сидит напротив, размышляя, что со мной делать.

– Ты была одна?

Воспоминания о пустыне со мной делили Тени и динозавр. Первых я убила, последний собирался меня съесть, но передумал. Больше никого не встретила.

– Одна.

Он вновь задумался. Я тоже размышляла о том, что меня ждет. Нарушила ли я законы этой страны? Может, перешла границу в неподобающем месте и неподходящей одежде? Вон как на меня смотрит, словно я только что победила в местном конкурсе мокрых маек из-за отсутствия соперниц!

– Три дня назад мы нашли караван, на который напали фоморы, – наконец, возвестил мужчина. – Ты пришла с ним?

Странное совпадение! Джип и переулок были примерно в то же время. Может, это знак? Бабушка учила, что судьба иногда дает намеки, и, если их замечать, то будет тебе счастье. Насчет последнего я серьезно сомневалась, но на всякий случай кивнула.

– Да, с ним.

– Как тебе удалось спастись?

– Не знаю! Наверное, мне просто повезло.

– Повезло, – согласился воин. – Мне очень жаль, – добавил он. – Ты должна знать, что из каравана никто не выжил.

Я решила все же заплакать и спрятала лицо в ладонях. Ведь он думает, что погибли мои товарищи! Мне было жаль неизвестных мне людей, но куда больше саму себя.

– Тебя есть куда пойти в Туиренне?

Покачала головой.

– Нет, но я справлюсь.

– Не сомневаюсь, раз уж тебе удалось сбежать от фоморов! Откуда ты родом, Марта?

Хотела сказать, что из Москвы, но ведь родом я из Сибири...

– Из Юрги.

Прикусила язык. Сначала же надо думать, а затем только говорить!

– Юрга... – задумчиво протянул он. – Юрга в Улайде? Ты ведь северянка? Совсем не похожа на жителей Мунстера!

Я была согласна на все.

– Да, я с севера.

– Далеко же забралась от своей страны! Ты ведь знаешь, здесь неподходящее место для северянок?

Кто бы сомневался! Вообще-то, мне домой надо, к мужу. Лежать в постели с градусником под мышкой и жаропонижающим в стакане, потому что, по ощущениям, меня бил озноб. Хотя, можно и в Юргу, в квартиру, доставшуюся мне от родителей, что пустовала в ожидании моих редких визитов. А потом уже разберусь, как добраться до Москвы! Главное, чтобы меня выпустили из этих... застенков инквизиции.

– Как мне вернуться в Улайд? Здесь есть консульство? – я облизала пересохшие губы. Меня кидало то в жар, то в холод, мысли путались. Наверное, температура приближалась к точке кипения.

Зачем мне в какой-то там Улайд?!

– Консульство? – переспросил мужчина с легкой усмешкой. – Последнего вашего консула повесили на воротах год назад.

Вот так новость! Здесь что, идет война Севера с Югом?! Только этого мне еще не хватало!

– Но каждую неделю на север уходят торговые караваны, – продолжил мужчина. – Думаю, за соответствующую плату тебя возьмут с собой.

Задумалась. Почему бы мне не отправиться с караваном на север? А там разберусь, что за Югра на новообретенной родине! Оставалось только обзавестись деньгами, потому что кошелек с кредитными карточками пропал в пустыне вместе с рюкзаком. Хотя, я все равно не вижу здесь банкоматов!

– Возьми, этого должно хватить, – мужчина отцепил от пояса небольшой мешочек, и я поймала его на лету. Под грубой, крепкой тканью перекатывались железные кругляшки. Наверное, монеты... Вот и подали первый раз в жизни из жалости!

– Спасибо!

Он кивнул, затем поднялся.

– Я могу узнать твое имя? – спросила я у него, кусая губы.

– Райвен Маккалахер, – отозвался он.

– Лорд Райвен Маккалахер, – поправил стоящий рядом бородач. В голосе слышалось обожание.

Местное божество что-то приказало своим воинам, и те почтительно кивнули.

– Я должен идти, – произнес мужчина, после чего коротко поклонился и исчез в темноте. До меня донесся скрип двери и затихающие звуки его шагов. Вот и все, даже не оглянулся!

– А вы что уставились? – расстроившись окончательно, сказала я стражникам уже на русском. – Делиться с вами я не стану. Мне еще в Улайд надо!

Один из мужчин заговорил со мной медленно и проникновенно, наверное, надеясь, что такая речь стимулирует понимание. На какой-то миг мне показалось, что я различаю отдельные слова. Память, усиленная магическим Поток, всячески старалась мне помочь. Тут вернулся рыжебородый и кинул в меня грязным комом с тряпьем. Под ухмылки мужчин я развернула платье из серого домотканого полотна с множеством пуговиц по переду. Оно оказалось огромным, больше моего размера так на три.

– Отвернитесь! – вновь приказала им на русском, но стражники лишь дружно заржали в ответ. В другой раз, в другой жизни я бы объяснила, что так обращаться с женщинами вредно для здоровья, сейчас же мне просто хотелось переодеться в чужое сухое тряпье. Прижавшись спиной к

стене, я стала стягивать когда-то дорогой итальянский трикотаж. Заинтересованные взгляды, шарящие по телу, вгоняли меня в дрожь.

Говорят, как Новый Год встретишь, так и проведешь. Относится ли это к языкам?

– Убью! – прошипела я первое слово чужого мира, услужливо подсказанное магическим Потоком.

РАЙВЕН МАККАЛАХЕР.

– Она пришла в себя, мой лорд!

Райвен пожал плечами. Быстро же она очнулась! Впрочем, это не его дело. Здесь, в забытом его Богами городе, у него нет собственных дел, лишь обязательства, которые на сегодня он выполнил.

Он давно уже мечтал снять оружие и одежду, смыть песок и мелкую пыль, которой, казалось, пропитался насквозь, и из-за которой иногда мучительно кашлял, вернувшись после очередной вылазки в пустыню. Затем окунуться в огромную бадью, наполненную до краев горячей водой, и лежать в ней так долго, пока его не покинут запахи и грязь этого города.

Но в Туиренне вода – богатство, а много воды – непозволительная роскошь.

– Девчонка сказала, что делала в пустыне? – спросил он у Сэба.

– Нет! – пожилой десятник покачал головой. – Она, похо-

же, не понимает нашего языка. Мой лорд, не могли бы вы... поприсутствовать?

Райвен пожал плечами. Вообще-то, не его это дело – присутствовать, но Райвену стало интересно, что за птицу он подобрал в пустыне.

– О Лугх Светоносный! – пробормотал он на своем родном языке. – Хорошо, пойдем!

Уходя, бросил тоскливый взгляд на свою комнату. У него был собственный особняк в центре Туиренна, но Райвен предпочитал жить в цитадели. Крохотное помещение служило ему домом вот уже три месяца. Оставалось еще столько же, после чего он сможет вернуться на родину, в Нуадреанн.

Райвен тосковал по своему миру. Пусть распахнутое окно манило обманчивой свежестью наступавшего вечера, но ему слишком сильно не хватало прибрежного ветра с горьковатым запахом морской соли. Перед тем, как отправиться на службу, Райвен построил дом недалеко от Эйдоса, столицы Нуадреанна, на одной из скал у Великого Моря, что омывало извилистые, изрезанные фьордами берега его страны. И каждое утро он мечтал увидеть беспокойные волны, что бушевали внизу, вгрызаясь в темную плоть скалы, но вместо этого уже несколько месяцев дышал пыльным воздухом Туиренна.

Райвен вышел из комнаты вслед за Сэбом, мысленно отметив, что пожилой воин сильнее, чем обычно прихрамывал на правую ногу. Похоже, поврежденное колено давало о се-

бе знать. Надо бы взглянуть! Целительская магия поддавалась ему неплохо, к тому же, он испытывал симпатию к Сэбу. Но разве возможна дружба между сыновьями Богини Дану и людьми?

– Как она? – спросил Райвен, вспомнив о девушке.

– Шустрая! – усмехнулся Сэб.

Райвен нашел ее в сердце пустыни. Не только место показалось ему неправильным, но и ее одежда. А еще то, что она все еще была жива, хотя давно уже стояла на Краю. Опоздай он немного, и, пожалуй, ушла бы в Иной Мир.

Но что завело ее так далеко от стен города и торговых путей и столь близко к месту, где проходила Грань Миров? Неужели она – перебежчица из Мира Темных? Нет, навряд ли! Все знали, что делала нежить с женщинами! Райвен вздрогнул. Он видел, но мечтал забыть. Последнее нападение на торговый караван было как раз три дня назад. Двадцать мертвецов, выпитых фоморами досуха, и разграбленные повозки. Темные ушли за Грань раньше, чем подоспел отряд из Туиренна. Но, быть может, одной из каравана удалось спастись?

Они спустились по щербатым, едва освещенным ступеням в подземелье.

– Что здесь происходит? – спросил он, увидев, как рыжий Гилла нервно сжимает в руке кинжал.

– Девка нарывается, – ответил тот, но тут же запнулся, увидев, кто стоит перед ним. – Простите, мой лорд!

Гилла спрятал кинжал, и Райвен понял, что испортил рыжему развлечение. В другое время, в другом месте тот был бы наказан. Но не здесь, не в этом проклятом городе, где ему оставалось служить всего лишь три месяца и от его решений мало что зависело!

– Чтобы я тебя здесь не видел! – сказал он Гилле. – Хотя нет, найди ей сухую одежду.

Девушка сидела, вжавшись в стену, с кружкой воды в руках. Ее била дрожь. Светлые волосы спадали на колени, едва прикрытые коротким платьем.

– Как много она выпила? – Райвен спросил у оставшихся воинов, имен которых он так и не запомнил.

– Достаточно. Больше нельзя, помрет же! – произнес чернобородый. – Гилла хотел отобрать, но... Его гордость пострадала!

Они дружно заржали. Поморщившись, Райвен присел рядом с девушкой. Она смотрела удивленно, глаза казались огромными и черными в мерцающем свете факелов.

– Не бойся! – произнес он. – Обещаю, здесь никто не причинит тебе вреда.

Девушка покачала головой, что-то ответила на незнакомом языке.

– Не понимаю! – вздохнул Райвен. – Что же ты за птица и откуда здесь взялась? Но кружку тебе все же придется отдать...

Он взял ее за руку. Нежная, мягкая кожа. Девушка по-

ходила на женщин его Племени, но была человеком. К тому же, ни одна из дочерей Нуадреанна не надела бы такую одежду! Светлое короткое платье обтягивало ее фигуру, едва прикрывая колени, хотя незнакомка старательно тянула подол вниз. Его взгляд побежал выше, остановившись на груди, и Райвен качнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

Нет, не о том он думает!

Одернув рукав, повернул ее руку к свету. Знака Гильдии не было. Значит, из благородных, либо еще не получила метку. Ничего, сейчас он ее расспросит! Райвен мысленно повторил слова призыва к магии Племени, которой обладали все, в чьих венах текла Кровь Богини Дану, затем с ее помощью помог девушке на короткое время овладеть языком Мунстера.

Оказалось, северянку звали Марта. Красивое, сильное имя! Как он и думал, девушка пришла с караваном и лишь чудом избежала гибели. Впрочем, чудес не бывает, все в этом мире предрешиено Богами! Местные Боги к ней оказались куда более благосклонны, чем к другим из ее каравана. К тому же, северянке повезло, что Мунстер и Улайд не так давно заключили перемирие. Не к лицу славным сыновьям Эирианна резать друг друга, когда фоморы лезут на Разломов сплошной стеной! Но оставаться одной в этом городе девушке было опасно, поэтому он дал ей сумму, которой вполне хватило бы, чтобы добраться до дома.

Ну что же, свои обязательства он снова выполнил, больше

ему здесь делать нечего! У северянки своя дорога. Хотя... Райвену захотелось, чтобы с девушкой все было в порядке, и он больше не наткнулся на ее хрупкое, безжизненное тело посреди Великой Пустыни в одну из разведывательных вылазок.

Он повернулся к Себу.

– Дайте ей во что переодеться! И вот еще, пусть кто-нибудь проводит ее до торговых рядов и поможет найти караван до Улайда.

Десятник кивнул.

Райвен уходил, чувствуя на себе взгляд северянки, но все же заставил себя не оборачиваться. Все-таки жаль, что они больше не увидятся!

Глава 4

Бедность – не порок, а средство к существованию.

Рыжебородый распахнул передо мной узкую дверь каменной башни, и я вырвалась из каземата на волю. Дневной свет тут же резанул глаза, заставляя меня болезненно прищуриться. Тут мужчина совершенно бесцеремонно стащил меня по ступеням во внутренний двор цитадели, затем поволок по каменной дороге к видневшимся впереди деревянным воротам. Грубые пальцы впились в мое предплечье, держали очень крепко. Я едва успевала переставлять ноги, подстраиваясь под его быстрый шаг, сжимая в одной руке мокрый ком того, что когда-то было моим любимым платьем. Иногда мужчина что-то бормотал сквозь зубы, зло и презрительно.

Судя по тону, в конце пути ничего хорошего меня не ждало.

Тем временем мы шли через тренировочное поле. Я видела воинов с обнаженными торсами, сошедшихся в поединках на мечах. Лязгу оружия вторили громкие выкрики. Некоторые сражались по двое, несколько умельцев отбивалось одновременно от трех, а то и больше противников. В бочках стояло разномастное оружие: мечи, длинные и короткие, копья, шесты. Вдоль стен пестрели разноцветными орнаментами здоровенные овальные щиты, по соседству с ними при-

строились маленькие и круглые, окованные железом. Затем мы прошли мимо группы мужчин, что целились из арбалетов в мишени на дальней стене.

Определенно, не лучшее место для побега! Хотя, я бы не отказалась прихватить с собой кое-что из оружия! Например, тот короткий меч из ближайшей бочки...

Размечталась! Если уж бежать, то быстро, и с тем, что у меня есть. Все скромные мои пожитки были при мне. Деньги, подаренные из жалости, лежали в бюстгальтере, из-за чего левая грудь призывно топорщилась, тогда как правая консервативно придерживалась привычного первого размера. Ужасное платье, что мне выдали в подземелье, отравляло и так сложное мое существование. Ткань натирала обгоревшую кожу шеи и спины, ноги путались в длинном подоле.

Мимо проходили мужчины, обвешанные оружием, словно плодоносные деревья. Каждый считал своим долгом что-то сказать рыжебородому, по тону – крайне скабрешное. Тот угрюмо отшучивался, иногда заливался глухим, словно из бочки, смехом. Я же, повиснув на конвоире, словно силы закончились вместе с запасом наглости, мечтала о побеге.

Наконец, мы миновали тяжелые деревянные ворота, и рыжебородый прибавил шаг. Я покорно семенила рядом, иногда спотыкаясь о выступающие камни мостовой. Неровная кладка напоминала мне о мощеных булыжником узких улочках европейских городов в которые мы когда-то ездили с мужем на экскурсии. Сейчас мне начинало казаться, что это

было не со мной.

Наконец, вышли на большую улицу. Вдоль дороги стояли добротные каменные дома с застекленными окнами и резными узорами на парадных дверях. Вокруг проходили люди в пестрых одеждах, преимущественно темноволосые и черноглазые. Симпатичные девушки в разноцветных платьях кокетничали с мужчинами в длинных рубахах и штанах, строгие матроны важно шествовали с детьми. Мимо проезжали вооруженные всадники, тащились груженные товарами повозки. Со всех сторон неслась незнакомая речь.

Рыжебородый, резко дернув за руку, потащил меня дальше. Вскоре жилой квартал сменили амбарного вида постройками, и движение на улице стало куда более оживленным. Но на нас никто не обращал внимания. Конечно, кому какое дело до здорового бугая, который куда-то там тащит беззащитную девушку?! В принципе, никому, кроме самой девушки!

Дернула здоровяка в сторону, выводя из равновесия. Привычным движением освободилась от захвата, перехватила мужчину за кисть, шагнула назад и вправо, одновременно выкрутив его руку в противоположную сторону. Учитель любил айкидо, заставляя нас из года в год отрабатывать простые, но действенные приемы. Именно поэтому рыжеволосый хрюкнул от удивления и отправился в полет. Тяжело упал, приложившись головой о мостовую, а его оружие громко звякнуло об камень.

Я держала его руку на болевом захвате. Дернется – сломаю! Жаль, что не дернулся... Правой рукой выхватила кинжал, приставила к его горлу. «Ты сдохнешь! – прошипела в суженные от ненависти глаза. – Но не сегодня!»

Огляделась. Наша живописная композиция «женщина сверху» уже стала привлекать внимание. Несколько мужчин замерли неподалеку, похоже, размышляя, вмешаться им или нет. Дождаться их решения я не стала, сунула кинжал в скомканное платье и рванула вперед. Рыжебородый дернулся было следом, вцепился в мой подол. Тот жалобно треснул где-то в районе талии, но я все-таки выскользнула.

Затем уже бежала не оглядываясь. Вдох – выдох... Первое время путалась в подоле, затем перестала обращать на него внимание. Бежала, не зная, насколько у меня хватит сил, и когда остановит грубая рука. Первое время еще слышала топот за спиной. Меня пытались поймать, но я увернулась от расставленных рук, и все потому, что была в своей стихии. Дыхание и мышцы быстро вошли в привычный ритм. Слабость и озноб отступили. Лихорадочный дурман, вольготно расположившийся в голове, затаился где-то глубоко-глубоко, чтобы вернуться за мной позднее.

И я бежала, словно вновь оказалась в спортивном зале недалеко от дома, где каждый день привычно набирала на тренажере «5 км» и запускала черную ленту дорожки. По ней я убегала прочь от тоски по прежней жизни, в которой все понятно и знакомо, где еще живы родители, а по вечерам

меня ждет Учитель и ребята в маленьком зале с зеркальной стеной.

И где Марек был только мой!

Я бежала, чтобы прогнать ноющую боль в мышцах, привыкших к запредельным нагрузкам. Бежала, потому что терялась в столичной суете, где должна была быть счастлива, но так и не смогла...

После кросса шла тягать железо, затем к большой кожаной груше в углу зала. Десять подходов: кулаки, локти, ноги. Первое время на меня еще пялились, пока не привыкли. Нас, маньяков, кто ходил в тренажерный зал с шести до семи утра, не так уж и много!

Я продолжала свой забег, хотя давно не слышала топота ног преследователей. Каменная мостовая сменилась земляными улицами, покрытыми светло-серой пылью. Дома становились все меньше и беднее, криво лепились друг к дружке. Лишь некоторые гордо отгораживались от соседей небольшими палисадниками. Затем потянулись ремесленные кварталы. Мимо промелькнули пекарни, кузницы, горшочные мастерские.

Я свернула к мутной мелкой речке и долго бежала по грязному песчаному берегу. Перепрыгивала через сточные каналы, вдыхая зловонные миазмы полуразложившегося городского мусора. Повернула обратно в город, заметив неподалеку мост с вооруженной охраной.

Я все бежала и бежала, потому что боялась остановить-

ся и упасть. Боялась, что незнакомый город с непривычными мне запахами, зловоньем сточных канав, покосившимися изгородями глиняных домов, кварталами роскошных каменных вилл – этот город чужого мира проглотит меня... Я растворюсь в нем без остатка и больше не смогу себя найти.

Но силы заканчивались, разноцветная мгла давно уже застилала глаза.

Наконец, я очутилась в бедном квартале с кривоватыми домами и черными дырами в стенах вместо дверей. Долго петляла по извилистым улочкам, пока не остановилась, тяжело дыша. Путь мне преграждала каменная стена. Тупик!.. Я забилась в угол, прислонившись спиной к стене. Сползла вниз, чувствуя все шероховатости старой каменной кладки. Упала и заснула, а, быть может, попросту потеряла сознание.

Очнулась от того, что на меня смотрели. Затем что-то холодное и влажное коснулось моей руки. Открыла глаза. Облезлый, поджарый пес нервно обнюхивал мои руки.

– Ей! Ты чей? – прошептала я, чувствуя, как пересохло во рту. Воды бы мне...

Пес отшатнулся, покосился на меня боязливо, затем, поджав хвост, побрел прочь. Я кое-как встала, не чувствуя ног. Надо же, платье и кинжал все еще со мной! Дотронулась рукой до груди – заветный мешочек тоже здесь! Подхватив с земли свои нехитрые пожитки, потащилась вслед за псом.

Я шла среди домов и людей. Запахи и звуки, казалось, проходили сквозь меня, не вызывая ответной реакции. Не

было сил даже держать голову прямо и смотреть вперед, поэтому я брела, вглядываясь в пыльные узоры на дороге, видя лишь ноги людей, проходивших мимо меня. Смотрела на добротную кожаную обувь, рваные сандалии, грубые чеботы, изящные туфельки...

Собака куда-то пропала. Гомон толпы нарастал, людей на улице становилось все больше и больше. Бесчестное количество ног казались конечностями огромной тысяченожки, которая хаотично двигалась в разных направлениях, сводя меня с ума.

Где-то вдаль запахло едой, и я подумала... Может, даже куплю себе что-то поесть, ведь у меня есть деньги! А, может, рыжебородый с товарищами ждет меня именно на рынке, среди груженных телег, лотков с едой и ремесленными изделиями.

Но мне уже было все равно.

До рынка я так и не дошла. Оказалась на большой площади, полной народа. Огромные каменные здания с колоннами взмывали в начинающее вечереть небо. К ним вели огромные мраморные ступени. Именно на них у меня закончились последние силы. Я опустилась рядом с местными юродивыми в обносках, что просили у прохожих милостыню. Усмехнулась. Вот оно, мое место! К тому же, и первый опыт есть! Успели уже подать...

Сидеть не было сил, поэтому я легла на ступень и закрыла глаза. Когда уже все закончится?!

Тут рядом раздался приятный голос, задавший мне вопрос на языке чужого мира. Я покачала головой. Дайте же мне умереть спокойно!..

Не дали, поэтому я открыла глаза. Надо мной склонилась голова... Нет, не динозавра! Пожилая женщина: смуглое лицо, светлые волосы, морщинки вокруг блеклых, словно выгоревших, голубых глаз. Она улыбнулась – во рту отсутствовала половина зубов...

Я снова закрыла глаза. Хочу домой! Тут губ коснулся какой-то предмет. Вода! Жадно сделала несколько глотков.

– Спасибо! – поблагодарила женщину по-русски. Она отломил кусок хлеба от большой серой краюхи, протянула мне. Я тут же вгрызлась в успевшую подсохнуть мякоть. Она опять что-то спросила. Покачала головой, жадно поедая хлеб. Неужели в этом мире я вызываю только жалость?

Хотя... Пусть жалеют, лишь бы кормили!

– Не понимаю! – отвечала на все ее вопросы. Хотя нет, один уже слышала совсем недавно!

– Улайд, – ответила ей. – Югра!

Внезапно желудок скрутило страшной болью. Я застонала, согнувшись пополам, чувствуя, как спасительное беспмятство уже совсем рядом.

Затем меня куда-то волокли, но я уже мало что соображала. Металась в бреду, стонала от боли, когда мне лили в рот мерзкую вонючую отраву, от которой становилось почему-то легче. Кто-то клал на голову прохладную ладонь, из которой,

наоборот, лилась раскаленная лава, выжигая мозг.

Потом я очнулась окончательно. Мир больше не двоился и не распадался на части, и все предметы в нем обрели более-менее четкие контуры. Я лежала на твердой поверхности, укрытая тяжелой, дурно пахнущей шкурой животного.

Темно. Похоже, ночь на дворе!

Пошевелилась, попыталась сесть. Тело не слушалось, словно из него высосали силы неведомые мне кровопийцы. Кое-как согнула руку, оперлась на локоть и, оттолкнувшись, со стоном поднялась. Где я?! Уставилась на каменные стены небольшой комнаты, на низкий потолок, тлеющий очаг в середине и на лучину в углу. Помещение заполнял слабый запах дыма, а еще пахло... хлебом.

– Очнулась? – из дальнего угла раздался смутно знакомый голос. Женщина приблизилась, держа в руке глиняную плошку, внутри которой мерцал огонек. Села рядом со мной. При слабом свете старческие морщины на лице залегли еще глубже, делая ее похожей на древнюю старуху. – Значит, будешь жить. Пить хочешь?

– Хочу! – ответила ей, облизав пересохшие губы.

Что-о? Я не только понимала чужую речь, но еще и смогла ответить ей на незнакомом языке! Как такое возможно?

– Почему я говорю на вашем языке? – спросила у женщины, когда та вернулась с глиняной кружкой.

– Держи.

– Вы берете воду из реки? – растерялась я. Затем ужасну-

лась, потому что она кивнула в ответ. О Боже, видела я эту реку! Вернее, зловонные сточные канавы с отбросами большого города, которые подхватывали мутные волны.

– Друид из храма Бригитты сказал, что ты должна много пить, когда очнешься.

Зажмурилась, сделала несколько глотков. Вода, на удивление, оказалась приятной на вкус. Она разогнала ватную мусть в голове, возвращая мне силы.

– Ты не говорила на нашем языке, – добавила пожилая женщина. – Целитель из друидов решил помочь. Правда, это довольно болезненно, но ты все равно была без сознания...

– Это он клал мне руки на голову?

Моя спасительница кивнула. Я вспомнила кошмар, преследовавший меня в бреду: прикосновение холодных ладоней и поток раскаленной лавы, текущий из них, выжигающий сознание. Хотела бы я увидеть этого «целителя из друидов»! Я бы поделилась с ним своими мыслями о его методике обучения иностранным языкам!

– Спасибо, – пробормотала я. – Ты спасла меня!

Она опять кивнула, и морщинистое лицо тронула улыбка.

– Как тебя зовут, девочка?

– Марта.

– Сильное имя! Ты можешь звать меня Ниссой. Мамой Ниссой.

– Нисса, – пробормотала я, пробуя незнакомое имя на вкус. – Спасибо, мама Нисса! Как долго я болела?

– Четыре дня. У тебя была пустынная лихорадка. Мало кто выживает без помощи целительной магии друидов. Вот, он оставил тебе лекарство...

Мама Нисса поднялась и вернулась с еще одной плошкой, в которой плескалась черная густая жидкость. Я взяла плошку в руки и подозрительно понюхала. Фу, гадость! Сделала глоток. Обоняние меня не подвело, и впрямь отвратительно!

– Мне бы выйти, – призналась ей. – Где здесь?.. – смутилась. Ну да, естественные потребности никто не отменял.

– Отхожее место? За домом, сейчас отведу!

– Я сама!

Попыталась подняться самостоятельно, но Нисса уже пришла мне на помощь. У пожилой женщины оказались на удивление крепкие руки. Опираясь на нее, я поковыляла к выходу, путаясь в подоле знакомого платья. Внезапно в голову закралось страшное подозрение... Я испуганно пощупала грудь, где в чашечке грязного бюстгалтера из тонких итальянских кружев хранила свое сокровище.

Заветного мешочка там не оказалось!

– У меня были деньги... – пролепетала я.

А может, ничего и не было? Мне все приснилось: и безумно красивый мужчина с высокомерным лицом, и рыжебородый, которого я изваляла в пыли каменной мостовой, и бешеная гонка по улицам чужого города, в которой я бежала от самой себя.

– Друиды дорого берут за лечение, – как ни в чем не бы-

вало отозвалась Нисса. – Пришлось заплатить, иначе ты была бы в Ином Мире. Но я верну все, что осталось.

– Спасибо! – прошептала я, чувствуя, как слезы подступают к глазам. Разве такое возможно? Кому я нужна, чтобы вот так... лечить, поить, таскать на себе? – Почему ты помогаешь мне? – спросила у Ниссы, когда та, откинув полог из грубой ткани, служащий дверью, вывела меня на улицу.

– Ты очень похожа на мою дочь Эиринн, – просто ответила она.

Вскоре мы вернулись в дом, и Нисса помогла мне лечь. Затем накинула на меня ту самую шкуру. Вскоре я согрелась, и глаза начали слипаться.

– Что случилось с твоей дочерью? – пробормотала я сквозь сонный дурман. – Где она?

– Эиринн умерла. Ей было тринадцать.

– Прости! – прошептала я.

Нисса покачала головой и улыбнулась. Затем легонько коснулась моего плеча.

– Спи, девочка, тебе надо набираться сил!

Она потушила огонь в плошке, затем завозилась, вздыхая на своем ложе по другую сторону очага. Кажется, бормотала молитвы, под которые я и заснула.

Проснулась от прикосновения. Надо мной снова склонилась Нисса. Оказалось, на улице занимался новый день, и утренний свет проникал сквозь прорехи полога на входе.

– Доброе утро! Мне скоро уходить, поэтому я решила тебя

разбудить.

– Д-да, конечно!

Поднялась. Тело на этот раз слушалось намного лучше, хоть я и чувствовала полнейший упадок сил. Огляделась, пытаясь понять, куда же я попала. Оказалось, я спала на земляном полу небольшого прямоугольного жилища, чьи стены хранили едва заметные следы побелки. Несколько поленьев горело в очаге, дым поднимался кверху, уходил в дыру на крыше. Тряпье на полу служило постелью мне и Ниссе. В дальнем углу на грубо сколоченном столе стояла глиняная посуда и несколько кувшинов. Еще из обстановки присутствовала длинная лавка, за ней – здоровенный окованный железом сундук.

– Сегодня праздник, Имболк (прим. 2 февраля по нашему времяисчислению), – тем временем говорила Нисса. – Мне надо в город пораньше, место занять. Я-то всегда у храма Бригитты сижу, но сегодня там все из нашей Гильдии соберутся. Даже те, кто у Храма Лугу и Дагды милостыню просят! Толчея будет страшная, ведь народу-то в Храм столько придет!.. Не только городские, но и со всех окрестных деревень съедутся...

– А что это за праздник? – осторожно спросила я.

Нисса посмотрела на меня подозрительно, затем тяжело вздохнула, словно мать несмышленного ребенка, вновь сморозившего какую-то глупость.

– Праздник выздоровления богини Бригитты, – поучи-

тельно произнесла женщина. – Еще осенью, в Самхайн, она отдала свои силы Лугу, чтобы помочь тому возродиться. Потом она долго отдыхала в Земле Духов, но сегодня снова возвращается к нам из тьмы.

Я тоже отдала все силы, пытаюсь осмыслить сказанное.

– Отличный день, чтобы подзаработать! – продолжила Нисса. – Люди, идущие в Храм, в этот день хорошо подают. Бывает, не только медные фартинги кидают, но даже и серебряные халфинги.

В тонкостях ремесла мамы Ниссы я не разбиралась, как и в денежных знаках этого мира. Интересно, сколько халфингов-фартингов было в моем заветном мешочке? Женщины тем временем поднялась, затем вернулась, протянув мне кружку с молоком. На большой тарелке лежали куски хлеба и сыра.

– Позавтракаем вместе? Сегодня будем пить и есть молочное во славу Возрожденной Девы! Когда я вернусь, вычистим дом и постираем одежду. И обязательно надо вымыть волосы! – Нисса с довольным видом рассказывала о праздничных ритуалах во славу Богини Бригитты.

Вымыть волосы и постирать одежду?.. Это я с радостью!

– Даже не знаю, как отблагодарить тебя, Нисса...

Она покачала головой.

– Моя дочь умерла от пустынной лихорадки. Я долго просила Богиню-Мать послать успокоение моему сердцу. Много лет подряд она была глуха к моим молитвам, пока не появи-

лась ты, так похожая на Эиринн...

Мне было жаль разочаровывать Ниссу, потому что из меня еще тот подарочек! К тому же, оставаться в городе я не собиралась. Мне надо было в Улайд, искать местную Югру.

– Не бери в голову! – улыбнулась она. – Побольше лежи, набирайся сил и не забудь выпить свое лекарство! Можешь выйти на улицу, но далеко от дома не уходи. В квартале Нищих ты будешь в безопасности, а если кто спросит, смело отвечай, что ты – моя дочь.

Я нерешительно кивнула.

– Если захочешь, сходи на реку, но только не в город! Тебя ищут.

Мое сердце забилося куда чаще. Неужели есть надежда?.. Но кто будет искать меня здесь, в чужом мире?!

– Ищут? – переспросила я, облизнув губы. – А кто?

– Городская стража. Похоже, ты кого-то здорово разозлила! Что же ты натворила, Марта? – строго спросила Нисса, совсем как моя мама, когда ту вызывали в школу.

Было дело, но как же давно!

– Ничего особенного! – пробормотала я. – Украла у одного рыжего воина кинжал. Зачем ему так много оружия? К тому же, меч я ему оставила...

– Марта, Марта! – вздохнула Нисса. – Никогда не связывайся с воинами! Если задета их гордость, они из шкуры выпрыгнут, чтобы наказать обидчика! Ты знаешь, что они с тобой сделают?

Не знала, но догадывалась. Сальные взгляды рыжебородого намекали на увлекательное путешествие в мир жесткого секса. Или же за кражу здесь рубят головы?

– Ну да, как-то глупо получилось! – пробормотала я.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – успокоила меня Нисса.

Мы доели завтрак, и женщина ушла. Я осталась одна.

Может, если долго щипать себя за руку, я все-таки очнусь в собственной квартире на тихой улочке Москвы с видом на красные черепичные крыши, а вовсе не на раскаленные угли очага в доме мамы Ниссы?!

Но как бы сильно я ни старалась, этот мир не собирался выпускать меня из своих цепких объятий.

Глава 5

Я сидела на земляном полу убогого дома и некрасиво рыдала, размазывая слезы грязными ладонями по лицу. Почему, ну почему я попала в эту жуткую передрыгу?! Неужели сотворила нечто настолько ужасное, что заслужила подобное наказание? Эй, вы, боги или демоны этого мира, давшие мне второй шанс, заберите его обратно! Я домой хочу, под знакомые колеса с резными протекторами зимних шин, в холодный зимний переулок... Пропади она пропадом эта новая жизнь!

Наплакавшись вдоволь, я почувствовала себя значительно лучше, хоть и жутко разболелась голова. Несколько раз вздохнула, разгоняя следы постыдной истерики. Вспомнила слова учителя, которые он частенько повторял перед соревнованиями: «Гнев, страх и ненависть убивают разум, лишают концентрации и способности четко мыслить. Контролируйте свои эмоции, изучайте противника! Определите его сильные стороны. Если он слишком хорош для вас, то подстраивайтесь и ждите. Он обязательно откроется, обнаружив свою слабость, и вот тогда будьте готовы нанести свой удар!»

«Слышишь, ты, проклятый чужой мир! – произнесла я мысленно, уставившись на потрескавшуюся побелку дома в квартале Нищих. – Я собираюсь выиграть эту битву! Я буду жить по твоим законам, пить воду из грязной реки и учить-

ся уважать воинов. Ждать! Но когда ты откроешься, я обязательно нанесу свой удар. Потом мы сыграем заново, но уже по моим правилам!»

С этой мыслью решительно поднялась с пола и отправилась осматривать жилище. Нашла запасы еды: несколько буханок черного хлеба, вяленое мясо, сыр, каштаны, остатки тушеных овощей в одном из горшков, кучку подпорченных яблок в глиняном тазу, кувшины с молоком и водой. В сундук не полезла, хоть меня и разбирало любопытство.

Наконец, обнаружила в углу нечто отдаленно похожее на веник из грубых веток, перевязанный веревкой. Ну что же, начнем уборку во славу Возрожденной Девы!

Перетряхнула тряпье. Долго мела пол, собрав у входа приличную кучу мусора. Задумалась, куда бы его выкинуть. Сок не нашла, сгребла в отвратительную по виду тряпку и, воровато выглянув на улицу – не смотрят ли соседи? – вытряхнула за углом, поближе к отхожему месту. Вымыла тряпку в деревянном корыте, налив воду из кувшина. Вытерла пыль, расставила посуду в ровную линию на столе. Вздохнув, вернула все как было раньше. Может, маме Ниссе не понравится, что я хозяйничаю в ее доме?

Затем сделала несколько глотков лекарства, предварительно зажав нос пальцами. Лечиться, так лечиться! Подхватив два пустых кувшина, вышла на улицу, решив набрать воды, чтобы выстирать одежду и помыться. По дороге размышляла о сложностях ведения хозяйства в отсутствии водопро-

вода, газовой плиты и мусорных контейнеров. Средневековая хозяйка из меня не то чтобы плохая, а вообще никакая! Наверное, я все сделала не так – не туда мусор выкинула, не ту тряпку брала, не с теми кувшинами за водой пошла... Но мама Нисса отправилась в город на свою работу, и совета спросить мне было не у кого.

Оказалось, давно уже разыгрался день, прогнав утреннюю дымку тумана. В чистом небе вовсю жарило солнце, и я сразу же вспотела в темном платье с длинными рукавами. Замерла со своими кувшинами, раздумывая, куда идти дальше. Вдалеке виднелся поросший деревьями холм, за ним – зубцы крепостной стены, за которой угадывались далекие пики горной гряды. Оказывается, я шла, а потом ползла по пустыне в правильном направлении, ведь город и в самом деле находился у подножия горы!

Наконец, я заметила в просветах между покосившимися каменными домами блестящую гладь реки и решительно отправилась в том направлении, по дороге разглядывая квартал, где мне предстояло жить. Многие из домов оказались полуразрушенными, с зияющими провалами в стенах и дырами на месте крыш, словно здесь случилось как минимум восьмью бальное землетрясение по шкале Рихтера. Но почти в каждом из жилищ обитали люди: на заборах сушилось тряпье, в дырах в стенах угадывались очертания деревянной мебели, дверные проемы были завешаны грубыми пологам.

По дороге к реке из взрослых я никого не встретила. По-

хоже, все ушли в город на заработки или же молиться богине Бригитте... Неожиданно из полуразрушенного дома выскочила стайка полуголой ребятни и с визгом скрылась за углом второго, не обратив на меня никакого внимания. Я проводила их взглядом.

– А я знаю, кто ты! – произнесла рыжеволосая веснушчатая девочка лет восьми, выглянув из-за покосившейся изгороди на другой стороне улицы.

Я улыбнулась.

– Ну и кто же?... Иди ко мне, разговаривать неудобно!

Девочка приблизилась. Она была одета в рваную рубашку, едва прикрывающую худые колени. Пышная грива волос рассыпалась по плечам, лезла в лицо, заставляя ее нетерпеливо убирать рыжие пряди за уши.

– Ты – дочь мамы Ниссы, Эиринн!

Я кивнула.

– А как твое имя?

– Мера! Меня так папа назвал в честь дочери бога Диан-Кехта!

– Очень красиво, – осторожно согласилась я.

Девочка продолжала:

– Мама Нисса о тебе рассказывала! Она всем много-много раз про тебя рассказывала! Хорошо, что ты вернулась, а то она очень скучала. Ты ведь больше не уедешь?

Я пожала плечами, после чего глубокомысленно произнесла:

– На все воля Богов!

Посмотрела на девочку, размышляя, уж не сморозила ли я глупость. Но Мера лишь кивнула.

– Я каждый вечер молюсь Богине-Матери, – произнесла она. – Прошу, чтобы я поскорее выросла и стала такой же красивой... Как ты, например! Тогда мальчишки больше не будут меня обижать!

Я вздохнула, решив переменить тему. Мужской интерес, по моему опыту, приносил куда больше проблем, чем его отсутствие.

– Сходим вместе за водой? – попросила у нее. – Не могла бы ты мне помочь? Я многое забыла, пока жила в другом месте. Чем вы здесь моете голову?

Кстати, насущный, даже животрепещущий вопрос.

– Голову? – Мера поморщилась. – Черной гадкой грязью, ее еще из золы делают! Щелок называется. Мама заставляет меня мыться каждую неделю! Кошмар, правда? Вечером опять придется, а вода холодная... – пожаловалась мне девочка.

Я пожала плечами. Холодная вода меня не пугала, а вот отсутствие шампуня – очень даже.

– Пойдем, я тебе все покажу! – Мера схватила меня за руку. – Что, мама Нисса тоже мыться заставила? – спросила меня жалостливо.

– Ага, – согласилась я. – Сегодня же Имболк!

Мы несколько раз сходили к реке и набрали полное коры-

то воды. По дороге Мера безостановочно болтала, рассказывая о жизни в квартале Нищих. Оказалось, раньше здесь селились горняки, вгрызавшиеся в гору Луар в поисках железа и драгоценных камней. Затем жители квартала нечаянно потревожили самого Диса, бога Подземного Мира. И вот много лет назад, больше чем пальцев на руках и ногах (Мера умела считать только до двадцати), случился мор. Болезнь унесла жизни почти всех обитателей квартала. Оставшихся же, по приказу градоначальника, выселили за пределы крепостных стен.

Хозяева опустевших домов так и не вернулись. С тех пор в этом месте селиться никто не решался, за исключением нищих, и так обделенных милостью Богов. Вскоре неплохие каменные дома горняков приютили новых хозяев: калек и уродцев всех мастей, проституток, вышедших в тираж, стариков и старух, не способных содержать себя, чьи дети сгинули в жерновах войны; разорившихся крестьян и горожан, которым не удалось найти работу в разросшемся Туиренне.

Землетрясения, терзающие горные районы, со временем разрушили когда-то крепкие дома, и квартал горняков стал походить на своих новых обитателей. Затем его переименовали в Квартал Нищих.

– Расскажи мне о своей семье, – попросила я, принявшись к черной жиже, которой полагалось вымыть голову и выстирать одежду. Пахло отвратительно, чего и следовало ожидать.

Мера с родителями жила в небольшой деревеньке на землях неподалеку от Туиренна. Ее отец работал на виноградниках, ведь туиреннские вина славятся на весь Эирианн! Все было хорошо, пока на деревню не напали фоморы. Никто не ожидал их появления так далеко на территории Мунстера! Обычно эти порождения Темного Мира орудовали лишь на приграничных землях или же Ничейных Территориях.

– Тьма и ужас, вот кто они! – печально произнесла Мера, глядя, как я развязываю пояс. Девочка в руках держала маленький горшочек с той самой дурно пахнущей грязью, которой следовало обмазать волосы.

Для безопасности я положила около корыта тупой железный нож – единственный предмет, более-менее похожий на оружие, который я обнаружила в хозяйстве Ниссы. Украденный же кинжал спрятала под тряпье, служившее мне одеждой. Дверей в доме не наблюдалось, а обитателям чужого мира я, особенно в голом виде, не доверяла.

– Огромные и безобразные, с красными горящими глазами, – продолжала девочка. – У некоторых из них слишком много рук, у некоторых нет ни одной, зато есть черные, как одеяла, крылья...

Я вздрогнула. Неужто мои знакомцы из пустыни?!

– А еще с ними были люди в черных доспехах, представляешь?! Те, которых угнали в плен, и они стали слугами фоморов.

Сочувственно покачала головой. Глупый, жестокий мир!

– Они убили почти всех. Мы с мамочкой заползли в мое тайное место за амбаром, где я пряталась от мальчишек, когда они дразнили меня рыжей. Фоморы нас не нашли! Ой, а что это у тебя? – девочка ткнула пальчиком в заношенный бюстгальтер и бежевого цвета стринги, единственные оставшиеся вещи моего мира. Хотя нет, еще был амулет на кожаном шнурке, золотая цепочка и несколько гелиевых пломб во рту.

– Это трусики и лифчик, – вздохнула я. – В Улайде такие носят. У вас разве нет?

Мера покачала головой. Вот так огорчение! Как выжить с одними комплектом белья в мире, где постоянно нападают жуткие твари?

– А это что? – спросила девочка, показав на зигзаг из темно-русых волос, после того, как я разделась догола, мечтая, наконец, смыть пот и грязь пустыни и изматывающей пустынной лихорадки.

– Ваксинг, – пробормотала я и, решив не дожидаться встречного вопроса, быстро добавила: – В Улайде такие делают!

Увы и ах! Где же ты, мой мастер с необыкновенно легкой рукой, плоской горячего воска и неиссякаемой фантазией?

– Хочу в Улайд! – восхищенно произнесла Мера. – А это что за камушек?

– Амулет, который мне бабушка подарила, – ответила я, решительно вынимая темный камень из детских ладошек. –

Мера, солнышко, полей мне воду на голову! Только понемногу.

С помощью девочки я вымыла волосы и постирала белье. Мера тем временем продолжала рассказывать свою «хронику гнусных времен». Фоморы вырезали всю мужскую часть деревни, угнали в плен женщин и детей. Участь попавших в Темный Мир считалась куда печальнее у тех, кому просто перерезали горло. Когда появился отряд воинов из замка, было слишком поздно – в живых остались только они.

Получив небольшую компенсацию от лорда, Фелиса, мать девочки, оплавав мужа, родню, друзей и соседей, перебралась в Туиренн. Она собиралась устроиться в служанки, но не смогла найти работу в переполненном приезжими городе. Какое-то время Фелиса торговала на рынке, но у нее выходило не очень-то и бойко, так что она потеряла и эту работу. Деньги заканчивались. Из дешевого постоянного двора они вскоре перебрались в этот квартал. Затем, потратив последние сбережения на взнос в Гильдию Нищих, Фелиса стала просить милостыню у храма Богини Бригитты.

Такие вот дела!

Мы с Мерой собрали грязное тряпье в жилище Ниссы, похоже, долго служившее ей, а затем и мне постелью, и отнесли к реке. Я выстирала несколько грязных кусков ткани с помощью оставшейся черной кашицы из горшка. Остальные же натерла глиной, как посоветовала Мера, и прополоскала в проточной воде реки Туи. Вернулась домой и развесила

тряпки на изгороди перед домом Ниссы. Свое единственное платье и белье постирала в корыте, после чего Мера отнесла его сушиться на солнцепеке.

Затем мы сидели на полу дома Ниссы и пили молоко. Я, завернувшись в одеяло, рассказывала придуманные истории про Улайд, стараясь, чтобы Мера не слишком удивлялась. Пойдут еще слухи! Затем, надев подсохшее белье и все еще влажное платье, под руководством Меры собрала золу из очага в горшок с водой. Щелоку следовало хорошенько настояться для того, чтобы получилась отличная черная грязь, которой здесь мыли голову и стирали.

Мера попросила разрешения заплести мне две косы, как носили женщины Эирианна. Я согласилась. Пока ловкие руки девчушки расчесывали мои длинные светлые локоны, она рассказала о своем мире.

Туиренн оказался одним из крупнейших городов Мунстера. Его построили на краю Великой Пустыни рядом с горой Луар как приграничную крепость для защиты от фоморов, чтобы не пускать нечисть вглубь страны. Но вскоре город разросся, и все благодаря тому, что в скалах рядом с ним нашли железо. К тому же, теплый климат и плодородные горные склоны способствовали развитию виноделия и сельского хозяйства.

Сам Эирианн был поделен на пять государств: Коннахт, Улайд, Мунстер, Лагин и Мидэ. В Мидэ находилась Тара, жемчужина среди городов Эирианна. Именно там, среди зе-

ленных холмов, лежал вход в мир Первородных, Нуадреанн, названный в честь короля Нуаду.

– Первородные? – удивилась я. – А это кто еще такие?

Мера снова расчесывала мои волосы, решив сделать другую прическу. Непослушные локоны лезли в глаза, горели золотом в лучах пробивающегося сквозь занавес солнца. От успокаивающих прикосновений гребня меня давно уже клонило в сон.

– Как ты можешь про них не знать?! – возмутилась девочка. – Наверное, в своем Улайде у тебя совсем память отшибло! Это Дети Богини Дану, они прилетели сюда в окружении темных облаков. Их было так много, что они в течение трех дней затмевали солнце. Король драконов Нуаду Серебряная Рука разбил войска людей, что правили Эирианном в те времена.

– Отлично! – пробормотала я, пытаюсь хоть как-то пристроить эту информацию в голове. – Значит, Первородные и король драконов Нуаду Серебряная Рука. Хорошее имя, харизматичное! Постой, ты говоришь, драконы? Какие еще драконы?!

– Самые обыкновенные, – ответила девочка. – Очень большие. Они летают и изрыгают пламя. Правда, я еще ни одного не видела!

И тут страшная догадка потрясла мое и так ослабленное чудесами чужого мира сознание. Значит, в пустыне я столкнулась вовсе не с динозавром! Чудовище с черными пере-

пончатыми крыльями, которое разглядывало меня, распростертую перед ним на песке, был тот самый Первородный дракон?

О Боже!.. Я нервно рассмеялась.

– Послушай, а как они выглядят, эти драконы из Племена Богини? Они люди или что?.. Вернее, кто?

Мера посмотрела на меня сочувственно. Как на сумасшедшую, которую нельзя расстраивать, а то случится очередной рецидив.

– Они прекраснее всех людей, потому что в них течет божественная кровь Богини Дану, – мечтательно произнесла девочка. – Самые умные и лучшие на свете воины. Замечательно играют на музыкальных инструментах... К тому же только им и их детям подвластна магия на Эирианне. Поэтому и в друиды берут только тех, у кого есть хотя бы немного крови Первородных. Какой друид без целительной магии?

– Значит, все-таки люди?

У меня все не получалось представить крылатого дракона с лютней... в зубах. Или же в лапах? А что там было про магию? Я почему-то вспомнила темноволосого красавчика из крепости. Как же филигранно он управлял Потокom! Может, он и был тем самым драконом, который нашел меня в пустыне?!

– Они могут принимать как облик человека, так и дракона, – продолжила Мера, подтвердив мою догадку. – А еще они живут долго-долго, всегда! Никогда не умирают, если

только их кто-нибудь не убьет!

– Откуда ты столько знаешь? – подозрительно спросила у нее, пораженная эрудицией маленькой девочки.

– Я учусь в храме Бригитты! – с гордостью ответила Мера. – Меня выбрали среди многих девочек, и я уже полгода хожу в школу. Посмотри, у меня даже талисман есть, похожий на твой, мне его Мать-Друидесса подарила!

Мера вытащила из-под длинной рубахи кожаный шнурок, на котором висел серый камень с выцарапанной на нем спиралью.

– Когда я подрасту, то стану жрицей, – продолжала девочка. – Если бы у меня были способности к целительству, то я могла бы выучиться на друидессу. Но мои родители – чистокровные люди, – печально добавила она.

Я прижала девочку к груди.

– Знаешь, если что-то очень захочешь, оно обязательно сбудется!

– Правда? – удивилась девочка.

– Да, только для этого придется много учиться и работать!

Мне ли не знать, привыкшей к ежедневным изматывающим тренировкам? А затем было несколько лет учебы, во время которой я была готова на любую подработку, чтобы прокормить себя и заплатить за образование. Родители умерли, бабушка пыталась мне помогать, но я не соглашалась. Сама справилась!

Мера не отпускала меня, прижимаясь сильно-сильно. Я

тоже обняла ее худенькое тело.

– А затем пришли фоморы... – внезапно тусклым, безжизненным голосом произнесла она.

– Не рассказывай! – попросила я. – Тебе тяжело, не стоит!

– Но я должна помнить! О таких вещах нельзя забывать на Эирианне... Ведь фоморы – порождения Тьмы и Ужаса, живущие в Темном мире. Им служат люди, перешедшие на их сторону. Или же они служат людям, никто из нас не знает! Они несколько раз пытались захватить Эирианн, но Племена Богини Дану разбили их в битве при Маг-Туиреде, где погиб король Нуаду Серебряная Рука. После этого фоморы долго не ступали на наши земли. А когда здесь появились сыновья Миля, наши предками, – продолжала Мера, – то они разбили войско Первородных. С тех пор люди правят всем Эирианном. Дети Богини Дану ушли в Нуадреанн, их прекрасное королевство, где не ступала нога ни одного человека.

– Правда? – не поверила я. – Не может такого быть! Обязательно найдется кто-то излишне любопытный...

Мера пожала плечами.

– Я не знаю! Говорят, что люди не могут попасть в их страну. Несколько лет назад фоморы опять напали на Эирианн, потому что они хотят править всеми мирами, нашим и Нуадреанном, и отомстить Первородным за поражение...

Тут девочка заплакала. Слезы потекли из глаз, впитываясь в грубую материю моего платья.

– Давай приляжем! – попросила я, кивнув на шкуру неиз-

вестного, но внушающего уважение зверя.

Вскоре она заснула, продолжая меня обнимать. Я же убрала рыжие локоны с ее лба, затем положила нож поближе, натянула на себя край одеяла и скользнула вслед за Мерой в мир сновидений.

Глава 6

Меня разбудил женский голос. Я попыталась встать, но запуталась в одеяле, да и цепкое кольцо детских рук не давало мне подняться.

– Эиринн, я уже вернулась! – Оказалось, Нисса сидела рядом и улыбалась. – Как спалось?

– Спасибо, не жалуюсь! – пробормотала я, чувствуя себя крайне неловко от того, что она зовет меня именем своей умершей дочери.

– О, Мера, и ты тоже здесь? – удивилась пожилая женщина.

– Доброго вам дня, мама Нисса! – сонно пробормотала девочка. – А вы из города? Не видели там мою маму?

– Она на рынке, скоро придет!

– А мы тут слегка... задремали, – призналась я, пытаюсь пригладить растрепавшиеся волосы. Мера их расчесывала-расчесывала, но за разговорами косы так и не заплела.

– Тебе сейчас надо много спать! – Нисса поднялась. – Я вижу, вы хорошо здесь похозяйничали!

Похвала оказалась приятной. Внезапно страшная мысль пришла мне в голову, заставив подпрыгнуть. Я же забыла снять белье с изгороди! Может, здесь воруют все, что плохо лежит и хорошо сушится? Из-за меня Нисса лишится дорогих сердцу тряпок!

Расцепив руки девочки, я рванула к выходу, мечтая, чтобы ничего не пропало. Тут полог на входе в дом отодвинулся, и я влетела животом в большую плетеную корзину, накрытую светлым домотканым полотенцем, из-под которого выглядывали ощипанные куриные лапы и ярко-желтые, круглые бока то ли яблок, то ли апельсинов.

– Эй! – раздался возмущенный мужской голос. – Пропусти, чего стала?! Тяжело же!

Я растеряннo заморгала, потому что обладателя голоса нигде не было видно. Наконец, разобралась – на меня снизу-вверх смотрел... карлик! Вздохнув, мужчина опустил носу на пол. У него была слишком большая голова для низенького коренастого тела, доходившего мне едва ли до груди, короткие искривленные руки и ноги. Косо подстриженная темная челка густой копной спадала на широкий лоб. Черные глаза разглядывали меня излишне внимательно. Наконец, мужчина выдал вполне привлекательную улыбку, блеснув ровными белыми зубами на заросшем темной щетиной лице.

Он выглядел лет на тридцать, не больше, и, если бы не его рост, я бы посчитала его вполне симпатичным.

– Простите!.. – пробормотала я. – Давайте помогу!

Схватила корзину, рывком подняла. Тяжеленная! Потщила ее к столу.

– Я бы сам донес, – весело сказал он мне вслед. – А куда ты так спешила?

И точно, тряпки! Взыв, я рванула к выходу.

К моей радости, на Ниссино тряпье никто не покусился. Я сгребла его в кучу и занесла в дом. Там все оказались при деле. Мера, болтая ногами, сидела на лавке и ела кусок хлеба с маслом. Темноволосый мужчина – ну не могу называть его карликом даже мысленно! – грыз сыр. Нисса ловко разделывала курицу.

– Вот, все выстирала! – я положила кучу на пол.

– Спасибо, доченька! – похвалила Нисса.

Подошла ко мне и поцеловала в щеку – руки у нее были в птичьей крови, – и я смутилась окончательно.

– Сыр будешь? – подал голос мужчина. – Меня Бэк зовут!

– Нет, спасибо! – я села на скамью рядом с Мерой. На столе лежало несколько грязных морковок. Наверное, следует их почистить, раз уж лежат!

Сходила за ножом, которым собиралась отбиваться от негодаев.

– А ты у нас кто? – спросил у меня Бэк.

– А я у вас Марта...

– Эиринн! – в один голос поправили меня Нисса с девочкой.

– У нее память в Улайде отшибло! – наябедничала Мера. – Она вообще ничего не помнит!

– Спасибо тебе! – я шутливо погрозила ей кулаком, и Мера захихикала.

Нисса напевала песенку, вешая котел над разгоревшимся

очагом. Я скоблила тупым ножом морковь под одобрительные взгляды хозяйки. Бэк уничтожал запасы еды из корзины.

– Ну что же, Марта-Эиринн! – произнес Бэк. Прикончив кусок сыра, он взялся за яблоко. Крепкие зубы вгрызлись в мякоть, сок брызнул во все стороны. – Нисса уже говорила, что тебя ищут?

– Бэк! – с упреком произнесла женщина. – Мы же решили, что обсудим все после праздника.

– Нет уж, давайте сейчас разберемся, а затем будем отмечать! Мера, красавица моя, а ну-ка, дуй домой! Мать тебя, наверное, уже обыскалась!

– А можно я еще с вами посижу? – заныла девочка.

– Нет! – рявкнул Бэк, скорчив страшную мину. – Убегай сейчас же, а то я тебя съем!

Мера засмеялась. Затем спрыгнула с лавки и помахала мне рукой.

– Вечером увидимся! У реки!

– Да придем мы, придем! – улыбнулась ей Нисса.

Когда девочка убежала, Бек, подперев ладонью щеку и не забывая жевать яблоки, снова принялся меня рассматривать. Я молчала, скребя последнюю морковь. Что бы еще почистить?!

– А ты знаешь, Марта-Эиринн, что воровство в Мунстере запрещено? Наш король Гургаст Худой, да продлят Боги его дни, величайшим указом запретил сие занятие на своих землях.

– Прискорбно, – согласилась я. – А что, прямо так сильно ищут?

Бэк кивнул. Нисса, тяжело вздыхая, кидала куски курицы в котел. Я стала нарезать морковь маленькими кубиками, затем все мельче и мельче.

– Разыскивают северянку, не говорящую на всеобщем языке. Рост, цвет глаз и волос – все сходится! Хотя, я даже и представить себе не мог, что ты у нас такая красotka!

Я удивленно заморгала. Это что сейчас было? Комплимент?

– Так зачем же тебе понадобился меч? – продолжал допытываться Бэк.

– Вообще-то, это был кинжал, – призналась ему. Впрочем, какая уже разница?! – Мне теперь придется бежать из города?

– Не пройдешь мимо стражи у ворот, – покачал головой Бэк. – У них есть твое описание.

– Печально. А что будет, если меня поймают?

– Законники всегда на стороне знати и воинов. Думаю, штраф окажется слишком большим, чтобы вы, девочки, смогли его заплатить. Тебя посадят в тюрьму, Марта-Эиринн. А знаешь ли ты, что делают в камере с такими красотками?

И, криво ухмыльнувшись, он протянул руку к моей груди, наверное, решив на деле показать, что ожидает меня в ближайшем будущем. Я задумчиво подкинула нож и, поймав,

с силой всадила его в столешницу. Надеюсь, поймет! Жаль, если придется показывать, насколько легко перерезать человеку горло даже тупым лезвием.

Бек усмехнулся, но руку убрал.

– Ты уже нарезала морковь? – Нисса подошла к столу – Какая молодец! А где у нас каштаны?

– Здесь, – я протянула ей глиняный горшок.

В конце прошлого лета мы с мужем были в Париже, прошли по Елисейским Полям, попали в Лувр и гуляли по набережной Сены. Отовсюду доносился тонкий запах французского сыра и жареных каштанов с медом. Жизнь казалась прекрасной, и слово «развод» еще ни разу не прозвучало в нашей с Сергеем совместной жизни.

Как же давно это было!

– Гильдия сможет тебя защитить, – произнес Бэк, возвращая меня в реальность. Надо признаться, она была так себе, средней паршивости. – Это решится уже завтра. Нужен третий поручитель, моего слова и мамы Ниссы не хватает.

– Я уверена, Фелиса согласится, – отозвалась пожилая женщина.

Она добавила в котел пряные травы, по дому разнесся аппетитный запах. Меня уже мало волновали Гильдия и поручители, потому желудок умолял, вернее, требовал пищи.

– Думаю, согласится! – произнес Бэк, слезая со скамьи. – Ты очень много для нее сделала. Ладно, я пойду прогуляюсь, поговорю с ней! Да, и кинжал мне отдай, – это уже мне. – Не

надо его в доме держать! Попробую продать через знакомых.

Я покорно достала украденную вещь. Бэк прав, лучше избавиться от улики! Карлик, покрутив в руках кинжал, хмыкнул, затем пробормотал что-то нелестное о моих умственных способностях. Я промолчала, потому что была с ним согласна. Надо же было до такого додуматься?! Впрочем, в тот момент я думала только о том, чтобы сбежать.

– Бэк, а ужинать? – удивилась Нисса. – Разве не останешься?

Он покачал головой.

– Нет, зайду за вами вечером. Прощай, моя красавица! – это, наверное, уже мне.

– До свидания! – растерянно произнесла я.

Бэк ушел. Нисса помешивала суп, тихонечко о чем-то напевая. Я прислушалась – речь шла о любви воина и принцессы. На пути у влюбленных возникло непредвиденное препятствие в виде смерти этого самого воина. Печально!

– Пойдем, деточка, платье померим, пока суп не сварился, – сказала мне Нисса. – Сегодня праздник, нечего тебе в обносках ходить. Ты у меня настоящая красавица!

Она поднялась, я же осталась в нерешительности сидеть на лавке. Как-то все неправильно получается! Не только попала в чужой мир, но еще и заняла чужое место...

Нисса тем временем открыла сундук и достала из него аккуратно сложенные вещи.

– А Бэк знает, что я – не твоя дочь?

– Знает! – кивнула женщина. – Он единственный, кто в курсе. Будет лучше, если другие будут считать тебя Эиринн.

– Почему?

– Я живу здесь уже много лет и знаю, как много в этом месте мерзавцев! К тому же, здесь плохо относятся к ново-прибывшим. Особенно, когда те не могут за себя постоять.

Я хотела возмутиться, но промолчала. Уж что-что, а постоять за себя я всегда могла!

– Если они будут думать, что ты – моя дочь, а Гильдия встанет на твою защиту, тебе ничего не грозит. Посмотри, вот платье Эиринн! Она, конечно, была чуть меньше ростом, но такая же худенькая, – Нисса держала в руках сложенную темно-зеленую материю.

– Спасибо! – я взяла одежду давно умершей девочки. Нисса права! Сейчас не время устанавливать свои правила. – Мне сразу примерить?

– Как хочешь! Можешь после еды. Сейчас еще плащ и фибулу поищу (прим. – круглая брошь, обычно используется как застежка для плаща), – и она вернулась к раскопкам в сундуке.

Я быстро скинула уродливую тряпку, служившую мне платьем, которая в Москве сгodiлась разве что на половую тряпку.

– Сначала это! – Нисса протянула мне длинную льняную сорочку.

Натянув ее, я нырнула с головой в зеленую материю пла-

тъя, разыскивая рукава и ворот. Наконец, надела. Платье во-
все не оказалось мне коротким, наоборот, подол практиче-
ски достигал пола. По консервативному вырезу на груди шла
серебристая вышивка. Красиво! Уж не руки ли Ниссы созда-
ли эти узоры в виде переплетенных косичек?

– Да, очень хорошо! – произнесла та дрогнувшим голо-
сом. – Носи, пожалуйста, это платье! Я хочу тебе его пода-
рить.

– Спасибо! – отозвалась я. – Даже не знаю, как тебя от-
благодарить...

– Если и благодарить, то не меня! На все воля Богини-Ма-
тери. Она послала тебя в сложное время. Как для меня, так
и для тебя, деточка!

Я с ней согласилась. Да, время и впрямь непростое!

– Расскажи мне о себе, Марта, – попросила Нисса. – Как
ты очутилась в Туиренне? Почему оказалась одна, больная,
на ступенях храма Бригитты? Где твоя семья, которая долж-
на о тебе заботиться? Почему рядом с тобой не оказалось
мужчины?

Она задавала слишком много вопросов, на которые я не
могла дать ответов. Но что же мне ей рассказать? Я любила
одного, а вышла замуж за другого. Пыталась развестись, но
муж просил дать ему еще один шанс. Еще шанс, а затем еще
и еще! Пошла ему за молоком и попала под колеса. Тащилась
по пустыне, пока не умерла в очередной раз.

Впрочем, выходило, меня все же спас дракон.

– Как-то все глупо получилось! – вздохнула я. Сказать ей, что я – из другого мира? По словам Меры, страшная напасть, что регулярно вторгалась в их страну, тоже неместного происхождения, поэтому я решила промолчать. Вспомнила слова темноволосого красавчика, о том, что посла Улайда повесили на воротах. Как бы самой не очутиться рядом! – Я совсем запуталась! – призналась Ниссе.

– Так бывает, – пожилая женщина села рядом со мной на лавку. – Сбежала из дома?

Я нерешительно кивнула. Ну, если думать крайне образно, то можно сказать и так!

– А как же твои родители?

– Они умерли, когда мне исполнилось шестнадцать. Осталась бабушка, но она тоже умерла. Затем я вышла замуж не за того человека.

– Ушла от него?

– Хотела уйти, но он уговорил остаться. А затем... Дальше ты уже знаешь! – и я кивнула на очаг и трещины в стенах ее дома.

– Собираешься к нему вернуться?

– Я обещала принести ему молока...

Все, сил моих больше нет! И я вновь зарыдала, закрыв лицо ладонями. Затем продолжила, но уже на груди у мамы Ниссы. Боже, столько плакала я только на похоронах родителей и бабушки!

– О, я вижу, вы хорошо проводите время! – донесся весе-

лый голос Бэка. – Льете воду во славу Богини Бригитты! А я все же решил с вами поужинать... Не вовремя? Могу еще погулять!

– Нет, нет! – произнесла Нисса. – Заходи, Бэк! Тебе здесь всегда рады.

Шмыгая носом и размазывая слезы по лицу, я смотрела, как он хозяйничает в доме Ниссы. Женщина тем временем взяла гребень и заплела мне две косы, завязав их зелеными лентами. Бэк убрал с огня котел и разлил суп по тарелкам. Зажег две свечи, потому что вечерний полумрак уже успел сменить дневной свет.

– Что, рыдала о своей загубленной жизни? – спросил Бэк. – Поедим, и расскажу тебе свою историю. Надеюсь, она не менее жалостливая!

– Со слезами покончено! – ответила ему, усаживаясь за стол. – Но, если ты хочешь, я могу тебя пожалеть.

– Как именно? Я подумываю о нежных объятиях и поцелуях, это помогло бы развеять мою грусть...

– Бэк! – строго произнесла Нисса. – Не забывай, что Эиринн – моя дочь.

– Да помню я!.. – многозначительно ответил он, заглядывая в вырез моего платья.

И я решила... Ай, да и черт с ним, пусть пялится! Есть хотелось до ужаса. Тут Нисса протянула нам с Бэком деревянные ложки. Разломила серый хлеб, положив его на глиняную тарелку в центре стола.

– Давайте уже начнем! – сказала она. Затем добавила: – Во славу богини Бригитты, ведь сегодня ее день!

Затем Нисса пробормотала молитву, и мы принялись за невероятно вкусный суп. Я съела целых две тарелки, прежде чем во мне проснулась совесть, попросив не наглотать.

– Спасибо, – икнул Бэк. – Очень вкусно!

Я собрала грязную посуду, прополоскала в большом корыте, затем вытерла куском ткани, который больше остальных походил на полотенце. Нисса наблюдала за мной с улыбкой. Наверное, потому что я все делала не так... Бэк тоже времени не терял. Его взгляд постоянно шарил по моей фигуре, останавливаясь на наиболее выпуклых местах, которых, впрочем, было не так уж и много. Наконец, посоветовав нам собираться на праздник, отправился по своим делам.

Закончив с хозяйственными делами, я села на лавку, чувствуя, как меня клонит в сон после сытного ужина. Нисса расчесывала светлые с сединой волосы, заплетая их в косы.

– Как прошел праздник Святой Бригитты? – неуверенно спросила у нее, решив разогнать повисшую тишину. – Были ли люди сегодня достаточно щедры?

– Сегодня мне хорошо подавали! – ответила Нисса. – Сейчас покажу, что удалось собрать.

Она выловила со дна корзины полотняный мешочек, обвязанный кожаным ремешком. Высыпала на монеты на стол. Под ее одобрительным взглядом я стала разбирать деньги этого мира. В основном, это были круглые монеты темно-ко-

ричневого цвета. Бронза? Медь?! Но попадались и разрезанные, а, может, разрубленные мечом половинки и четвертинки. На каждой из круглых монет был оттеснен профиль худого сердитого мужчины в высоком остроконечном шлеме.

– Вот это – фартинги, – Нисса села рядом, взяв в руки четвертинку. – В последнее время их часто подают... Война скоро придет в Мунстер, люди стали прижимистее. Вот это – халфинги, – показала на половинку. – Целая монета называется пенни.

– А это – Гургаст Худой? – я принялась рассматривать мужскую голову на монетах.

– Именно он... Наш король, да продлят Боги его дни!

Тут Нисса подошла к сундуку и решительно его отодвинула.

– Подойди сюда, деточка! Посмотри, здесь у меня тайник. – Женщина вынула нижний камень из кладки стены. Засунула руку и вытащила знакомый мешочек. Тот самый, подаренный темноволосым воином, заботливо хранимый мной в чашечке бюстгальтера!

– Здесь все, что осталось от твоих денег, – Нисса высыпала содержимое на стол. Круглые темно-серые монеты были меньше размером, чем их собратья, но при этом выглядели куда солиднее.

– Это серебряные пенни. Сейчас их девять штук, хотя было двадцать. Одиннадцать забрал друид за лечение.

– А двадцать – это много?

– Много! – кивнула Нисса. – Месячный заработок воина в гарнизоне. Мне Бэк рассказывал, у него брат там служит.

Она смотрела на меня излишне внимательно.

– Я их не воровала, он мне сам подарил! – выдавила я из себя.

В голове тревожно заметались мысли, ища выход. Неужели темноволосый воин отдал мне свое месячное жалование? Просто так, пожалев незнакомую девицу с улицы, вернее из пустыни, спросив у нее лишь имя и посоветовав найти караванщиков?!

– Давай обратно положим! – произнесла Нисса, сгребая монеты со стола. – У меня еще есть, но завтра они нам понадобятся.

Я кивала, не слушая, что она говорит, стараясь не расплакаться.

Затем Нисса долго хлопотала по дому, двигала сундук, доставала для себя темно-коричневое платье. Я же сидела и качала головой, словно китайский болванчик, думая о воине из цитадели. Мысли метались, переплетаясь в узоры, похожие на те, что были вышиты серебряными нитями на вороте моего платья.

Мужчина, деньги, дракон, пустыня... Он отдал мне свое жалование!

– Его звали Райвен Маккалахер, – прошептала я так тихо, чтобы Нисса не услышала.

Вскоре вернулся Бэк. Нисса тем временем снова хлопота-

ла около стола, складывая в ту же самую корзину продукты: сыр, крынку с молоком, хлеб, бутылку вина. Туда же пристроила большой нож. Я хотела помочь, но силы меня покинули. Похоже, дневные волнения полностью исчерпали запас бодрости, который появился после сна с Мерой.

– Посмотри на девочку! – произнес Бэк. – Она еле сидит, сейчас с лавки свалится!

– Со мной все в порядке, – пролепетала я. – Хочу посмотреть на праздник Имболк.

– Могу тебя отнести, – весело предложил Бэк, но я покачала головой. Сама пойду!

Вскоре Нисса накинула мне на плечи длинный шерстяной плащ, застегнув его круглой железной пряжкой-фибулой. Поставила две зажженные свечи в высокие горшки, объяснив, что на улице ветрено, а глиняные стенки не дадут пламени погаснуть. Бэк подхватил корзину, и мы вышли из дома.

Снаружи давно уже стемнело. Впереди, в просветах между темнеющими стенами домов, мелькали огни. Я слышала голоса, кто-то напевал, люди громко переговаривались, смеялись. Кажется, все шли по направлению к реке. Нас обогнали двое мужчин с факелами, обдав запахом немых тел. Раздались приветствия. Я тоже пробормотала что-то вроде: «Доброго вам праздника!». Вскоре мы присоединились к большой группе возле реки. Люди пели и танцевали, некоторые грелись у горящих костров. Мужчины пили эль. Жен-

щины выводили гимны во славу Богини. Вокруг, веселясь, бегали дети, то и норовя ухватить что-то из разложенного на покрывалах скромного угощения.

Нисса уверенно подошла к одному из костров, и женщины посторонились, давая нам место.

– Здесь останемся, детка! – сказала она громко. Затем добавила под любопытные взгляды присутствующих: – Это моя дочь Эиринн. Она вернулась и теперь будет жить со мной!

– Здравствуйте! – пролепетала я, чувствуя себя не в своей тарелке. Меня дружно приветствовали, люди называли свои имена, которые, впрочем, почти сразу же перепутались у меня в голове.

– Пойдем! – воскликнул Бэк и попытался утащить меня в круг танцующих.

– Лучше я здесь посижу...

– Да пошли ты уже, не ломайся! – рассердился он.

Смирившись с судьбой, поползла за ним танцевать. Оказалось, ничего сложного – прыжки, притопы и кружения, главное, не сбиться с ритма. Но вскоре меня покинули последние силы. Лица танцующих закрутились перед глазами так быстро, что я чуть не упала. Ринулась в сторону, выбежав из круга, кое-как добрела до реки. Села на берегу поодаль от толпы, пытаясь прийти в себя. Может, болезнь и отступила, но о полном выздоровлении говорить еще было рано.

– Эй, красавица, ты почему одна? – на мое плечо опустилась тяжелая рука.

Я оглянулась. Подошедший мужчина источал убийственный запах алкоголя и мочи. Химическая атака какая-то! Как он вообще на ногах держался?! Да и я хороша, задумалась и не заметила, как он подошел!

– Развлечемся? – мужские пальцы сжали мое плечо, а затем потянулись к шее, словно он решил меня придушить, если откажусь.

– Руку убери! – приказала ему. – Я мужа жду!

– Тогда вместе подождем!

Он упал на меня сверху, видимо, решив сразу же перейти к делу. Руки полезли под платье, зловонное дыхание едва не лишило меня не только обоняния, но и связных мыслей. Боже, дай мне сил не задохнуться! Я тут же вцепилась ногтями ему в лицо, заехала коленом в пах. Мужчина взвыл, но получил еще и кулаком в скулу. А затем на него налетел Бэк... Запрыгнул сверху и принялся душить. Я кое-как выползла из кучи-малы, хотела помочь Бэку, но он уже справился и без меня.

– Хватит! – попросила его. – Да слезь же ты с него, а то и правда задушишь!

– Ты почему ушла? – рассержено спросил Бэк после того, как отпустил местного алкоголика. Нет, все-таки не удержался, пару раз пнул вдогонку, пока тот, тихонечко подвывая, уползал в ночь. – Не понимаешь, что ходить одной по ночам опасно?!

– У меня голова закружилась, – призналась ему. – Села

отдышаться, затем вот этот упал на меня сверху...

– Все, тебе домой пора! – продолжал злиться Бэк. – Попраснодовала и хватит! Я тебя отведу...

Кивнула. Домой так домой! Поднялась, и Бэк решительно обнял меня за талию. Но ему не хватало роста, поэтому рука скользнула на мое бедро.

– Не надо меня держать! – теперь уже рассердилась я. – Ты только Ниссу не забудь предупредить.

Отстранившись, потащила по направлению к нашему жилищу. Бэк освещал мне дорогу. Мы не разговаривали до самого дома. Войдя внутрь, мужчина поставил свечу на стол, затем смотрел, как я села на свою постель возле тлеющего очага.

– Помочь раздеться? – спросил он, присев рядом на корточки. Совсем близко, на расстоянии вытянутой руки.

– Послушай! – решила я. – Мама Нисса спасла мне жизнь, и я ей очень благодарна. Ты ее хороший друг, и мне бы очень хотелось, чтобы у нас с тобой было полное взаимопонимание.

– Я бы тоже этого очень хотел, – ответил он. Крайне двусмысленно, надо признать!

– Бэк, между нами ничего не будет. Но мы можем остаться друзьями.

– Потому, что я – урод? – насмешливо спросил он.

– Нет! – вновь покачала головой. – Потому, что я замужем.

Он хмыкнул, затем натянул на меня одеяло.

– Спи уже!

Я легла и закрыла глаза, решив послушаться его совета.

Тут до меня донесся его негромкий голос:

– Ну и где же у нас муж?

Бэк ушел раньше, чем я придумала, что ему ответить.

Нисса вернулась только на рассвете. Первые лучи солнца уже пробирались в дом, перекрашивая ночную мглу в молочно-серый цвет наступающего утра. Я проснулась, когда она отодвинула полог. Молча следила за женщиной сквозь полуприкрытые ресницы. Нисса поставила корзину на стол, расплела свои косы, разделась, оставшись лишь в длинной сорочке.

А у меня не хватило сил даже снять новое платье! От этой мысли стало стыдно, словно я проснулась после ночной дискотеки, забыв с вечера смыть косметику.

– С добрым утром! – поздоровалась я.

– Неужели я тебя разбудила?

– Нет-нет! Платье забыла снять...

Вскоре Нисса помогла мне выпутаться из зеленой материи. Я заботливо разложила платье на столе, затем разгладила примятые складки, так как не увидела у пожилой женщины ничего, напоминавшего мне уют.

– Нисса, расскажи мне о себе! – попросила у нее. – Как

получилось, что ты живешь в квартале Нищих? Ты здесь родилась?

– Нет же, деточка! – Нисса расчесывала деревянным гребнем длинные седые пряди. – Я выросла в центре Туиренна. Дом моих родителей стоял рядом с Ратушной площадью, неподалеку от Купеческой Гильдии Севера. У нас был двухэтажный каменный особняк и целых пятнадцать слуг! И сад, в котором моя мама выращивала розы, и конюшни... – она вздохнула и замолчала.

Я не верила своим ушам. Но как же Нисса очутилась в Квартале Нищих?!

– Мой отец служил главным казначеем Туиренна, – продолжила она. – Мы, конечно, не из самого знатного рода, но всегда присутствовали на приемах, когда в город приезжала королевская семья. А затем... Затем я влюбилась!

– Он был из нищих? – я вытаращила глаза. Есть же в жизни место удивлению!

– О, вовсе нет! Это был Первородный. Дракон, что родился и вырос в Нуадреанне, но избрал местом своего жительства наш мир. Моего возлюбленного звали Элистар, Элистар из славного рода Фланнаганов. – В ее голосе звучала печаль. – Он увез меня из Туиренна к себе в Коннахт против воли моих родителей. Но я согласилась, потому что хотела быть вместе с ним.

– А почему они были против замужества с человеком из знатного рода?

– Замужество? – удивилась мама Нисса. – Деточка, ты и впрямь все забыла! Первородные никогда не женятся на обычных людях! Я стала его любовницей.

– А почему не женятся-то? – растерялась я. – Мы что, лицом не вышли? Или же?..

Вариантов было много, но я решила не оглашать весь список.

– Так заведено испокон веков, – спокойно отозвалась мама Нисса. – Первородные живут вечно, их законы запрещают подобные браки. К тому же, в их мир могут попасть только чистокровные Дети Богини Дану!

Это напомнило мне о когда-то прочитанной саге о влюбленном вампире Эдварде.

– А что, если тебя укусит Первородный? – с сомнением спросила я у Ниссы. – Ты станешь одним из них?

– Что за странная идея?! Ты либо принадлежишь Племени Богини Дану, либо нет. Мы прожили вместе с Элистаром тринадцать лет, и у нас родилась дочь Эиринн. Затем я стала уже не такой красивой как прежде, и у Элистара появилась другая женщина. И не одна... Я долго терпела, но каждый день, который он проводил с новыми любовницами, разбивал мое сердце. Наконец, я собрала вещи, взяла с собой Эиринн и уехала в Туиренн. Мы собирались вернуться к моим родителям, которых я не видела много лет. Но по дороге моя дочь заболела и умерла, так и не доехав до города, где я могла бы показать ее друидам. Мои родители тоже были

давно в могиле. Отца оболгали, обвинив в растрате, и все наше имущество конфисковали. Он умер в долговой тюрьме. Моя мать пережила его ненадолго. Мне больше некуда было идти, и я поселилась здесь, в Квартале Нищих.

– Мне очень жаль, – пробормотала я. – Не хотела расстраивать тебя, прости!

– Давай уже спать ляжем! Я очень устала, – вздохнула Нисса. – В полдень нас ждут в Гильдии. Тебе стоит выспаться и набраться сил, потому что путь до центра города неблизкий.

Я еще раз извинилась, но вместо ответа Нисса поцеловала меня в щеку. Затем легла на свое место, укрылась серым шерстяным одеялом и отвернулась к стене. Я немного повздыхала, поворочалась под тяжелой шкурой, размышляя над ее историей, пока не провалилась в сон.

7 глава

Я сидела на небольшом холме недалеко от Квартала Нищих и смотрела на город. Внизу текла ленивая, извилистая река Туи, делившая Туиренн на половины. Я насчитала четыре моста. Три из них виднелись вполне отчетливо, очертания же последнего едва угадывались в зыбкой полуденной дымке. Затем перевела взгляд в сторону центра. Застройка из каменных домов шла сплошной стеной, поверх муравейника зданий возвышался шпиль городской Ратуши, высокие мраморные крыши Храмов и башни городского гарнизона, в котором я очнулась после перехода через пустыню.

Рядом с центром города располагались ремесленные кварталы. Бэк сидел рядом и тыкал пальцем, рассказывая, где жили кузнецы, гончары, кожевники, пекари, пока окончательно меня не запутал. И я отвела взгляд, вновь уставившись на реку. Порывы ветра поднимали мелкую рябь на ее поверхности. Блики солнца казались мне яркими мазками на темной воде. Полуденный зной навевал сон. В Москве сейчас тоже было начало февраля, и снега, наверное, намело немаленько, а в Мунстере уже всю зеленела трава. Потрогав молодую поросль, тянувшуюся к солнцу, я позавидовала оптимизму природы.

Мне бы так!

Бэк, перестав рассказывать о городе, молча жевал длин-

ную травинку, кидая на меня задумчивые взгляды. Я одернула рукав своего платья и принялась разглядывать Знак Гильдии, что красовался на внутреннем изгибе руки около локтя – ошетилившаяся зубастая пасть волка, поднятая шерсть на загривке и налитые кровью глаза. Красота, да и только!

– Послушай, ты зачем Знак все время щупаешь? – недовольным голосом спросил Бэк. – Красавчик-маг приглянулся? Не терпится его вновь увидеть?

– С ума сошел?! – я вовсе не горела желанием встретиться с худым, хмурым типом в мятой темной хламиде, похожей на рясу. Симпатичный – да, но красавчиком я бы его не назвала. Все время пребывание в Гильдии этот самый маг кидал на меня крайне недовольные взгляды, словно я самолично вытащила его из кровати утром, так и не дав выспаться.

– Если нажать вот так, – Бэк одернул рукав своей серой туники, показав похожую метку с волком, затем приложил к ней палец, – то Гильдия получит твой вызов. Это означает, что ты просишь у них о помощи.

– Вот это да! – восхитилась я, но Знак щупать перестала. Кто знает, что здесь бывает за ложный сигнал тревоги? – А что, правда придут?

– Ну конечно же, придут! – усмехнулся Бэк. – Единственное, если ты не слишком далеко от Гильдии, а то они попросту не услышат. Но если побеспокоить их по пустякам... – покачал головой. – Тебе же рассказывали о правилах?!

На этом месте я вздохнула. Как бы еще ему признаться,

что я со студенческих времен научилась спать на лекциях с открытыми глазами и умным видом? Да так, что даже у самых внимательных преподавателей не возникало сомнений, что я слушаю их крайне внимательно. То же самое произошло и в Гильдии. Через несколько минут после того, как мне стали зачитывать Устав, почему-то начав с истории Гильдии со дня ее основания и перечисления имен всех Великих Магистров, я впала в полудрему и окончательно проснулась, когда уже все закончилось.

Ужас, да и только! Выходило, я проспала правила?!

А ведь так все хорошо начиналось утром, когда я натянула новое платье, Нисса заплела мне косы и надела на шею тяжелое железное украшение, которое здесь называлось «торквесом» и чем-то напоминало мне строгий ошейник. Затем я накинула плащ с капюшоном, который Бэк назидательно посоветовал натянуть на голову. Так же он приказал идти тихо, по сторонам особо не глазеть и внимание городской стражи не привлекать. Помимо Ниссы и Бэка, с нами отправилась еще и третья моя поручительница – Фелиса, мать Меры, высокая рыжеволосая женщина с усталым лицом.

По дороге я принялась допытываться, что меня ждет в Гильдии.

– Мы будем просить их покровительства, – ответила Нисса. – Конечно, было бы хорошо, если бы тебя приняли в Гильдию, но для этого надо прожить в Квартале Нищих больше года. Так же необходимо поручительство трех чле-

нов Гильдии. Я просила их сократить срок ожидания, сказав, что ты – моя дочь. К тому же, я состою в Гильдии уже больше десяти лет, да и Бэка все знают. Фелиса тоже подпишется! Но об их решении станет известно только сегодня.

Мы долго шли через ремесленные кварталы, затем плутали по узким, мощеным брусчаткой улицами центра. Я вглядывалась в каменные дома с небольшими окнами, похожими на бойницы. Меня окружали люди в странной одежде, к которой я уже стала привыкать. По узким улицам тряслись груженные телеги, иногда цеплялись за стены домов и застревали на поворотах. Возницы переругивались с пешеходами и пытались разъехаться с вооруженными всадниками.

Наконец, вышли на большую площадь около городской Ратуши. Один из добротных каменных домов с лепными украшениями на фасаде в виде переплетенных кос оказался зданием Гильдии Нищих. С герба у входной двери на нас посмотрел бешеным взглядом ошетилившийся волк. Кто же знал, что где-то через час похожий будет красоваться у меня на руке?

За массивной дверью располагался большой холл, заставленный длинными столами и лавками, словно мы очутились в заведении общепита. Может, здесь много и вкусно ели, но не сегодня! Людей в Гильдии не наблюдалось, кроме двух здоровенных, вооруженных мечами охранников. Один из них спросил о цели прихода, кивнул и повел нашу компанию на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице. Толкнул

одну из дверей, и мы попали под светлые очи Великого Магистра Гильдии Нищих Седого Брианна.

Его кабинет был заставлен массивной мебелью из темного дерева. Тяжелые шторы едва пропускали дневной свет. За дубовым столом, заваленным свитками, сидел пожилой краснолицый мужчина с роскошной седой бородой, в синей, расшитой золотыми нитями рубахе. Рядом стояло еще двое. Один из них, коротко стриженный, худой, высокий и темно-волосый, показался мне на редкость симпатичным. Он был одет в длинную темную хламиду. Именно его Бэк позже назвал магом. Третий, рыжеволосый, такой же худой, несмотря на наличие общепита на первом этаже, окинул нас цепким, внимательным взглядом. На нем была простая темная рубаха со штанами.

Дальше все происходило довольно быстро, я даже не успела растеряться и надеть глупостей.

– Кто из вас собирается вступать в Гильдию? – громко спросил рыжий и пригладил начинающие редеть волосы.

Меня вытолкнули вперед, мама Нисса решительно сдержала с моей головы плащ.

– Готова ли ты, Марта-Эиринн Фланнаган, вступить в Гильдию Нищих? – густым басом произнес Великий Магистр, взяв в руки один из бумажных свитков, в большом количестве лежащих на столе.

Я выпучила глаза. Ого, а у меня, оказывается, фамилия появилась! Тут Бэк ткнул меня локтем в левую ягодицу. Будь

он повыше, попал бы в бок, а так пострадала попа.

– Готова! – проблеяла я. Магистр кивнул и передал рыжеволосому свиток.

– Что скажут поручители? – спросил тот.

Мама Нисса, Бэк и Фелиса нестройными голосами выражали полную поддержку моей кандидатуре.

– Кто будет платить вступительный взнос? – спросил Седой Брианн. – Казначей!

Казначеем оказался рыжеволосый. Мама Нисса с готовностью последовала за ним. Я проводила их растерянным взглядом. Кто бы мог подумать, что меня так просто примут в Гильдию? Ведь ожидала, что мне предстоит орошать слезами добротные кожаные сапоги Магистра, прося защиту и покровительство. Тут Бек еще раз толкнул меня в многострадальную попу, выводя из ступора.

– Что теперь?! – прошипела я.

– Сейчас ты подпишешь договор с Гильдией, и, считай, тебя приняли!

Вернулся казначей с мамой Ниссой, вновь развернул свиток, жестом подзывая нас к столу. Я взглянула на бумагу, исписанную странными значками, словно на ней билась в конвульсиях стая одноногих птиц. Похоже на руны, видела такие на картинках, но не знала ни одной буквы!

– Сначала поручители, – произнес Казначей.

Мама Нисса и Бэк ловко нацарапали несколько закорючек на бумаге, и даже угрюмая мать Меры изобразила пару зна-

ков. Фелиса сунула мне в руку перо. Я растерянно нарисовала крестик в месте, куда ткнул толстым пальцем Магистр. Худой маг в рясе не сдержал смешка, поэтому из вредности я пририсовала еще и нолик.

Тут Бэк опять ткнул локтем в мою многострадальную ягодицу.

– Хватит! – прошипел он.

– Еще здесь, на втором документе, – Казначей подсунул другую бумагу.

Вновь изобразив коронную подпись, задумалась. Может, сходить к друиду, что научил меня местному языку, нажаловаться на некачественную работу (ведь амнезия налицо, не помню букв!) и потребовать компенсацию в виде экстренного обучения грамоте?

– Документик выдать не забудьте! – попросил Бэк.

– Конечно, – пробасил вальяжный глава Гильдии. – Выдадим, как без этого!

Казначей всучил мне свернутый в трубочку свиток с нашими подписями. Затем взял со стола еще один, развернул и принялся зачитывать историю Гильдии вгоняющим в сон голосом. Я покосилась на текст и заскучала. Судя по количеству и плотности знаков на один погонный метр, слушать его будем до следующего Пришествия. Интересно, а мессия уже посетил эти места?

«Надо бы разузнать!» – подумала я, погружаясь в дремоту.

Наконец, меня опять толкнули. Я заморгала, и, после оче-

редного толчка в спину, шагнула вперед. Неужели проспала что-то важное? Темноволосый в рясе держал в руках массивное кольцо с печаткой, на поверхности которой полыхало, переливалось в полумраке комнаты кроваво-красное пламя.

– Согласна ли ты, Марта-Эиринн Фланнаган, принять Знак Гильдии? – произнес маг на удивление звонким и ясным голосом.

Я кивнула. Знак так знак, устав же пережила. Но я даже не предполагала, какая меня ждет засада!

– Руку!

Крепкие мужские пальцы схватили меня за ладонь, повернув внутренней стороной к свету. Маг явно намеривался прижать горящую печатку к моей коже. Я задергалась, кинула умоляющий взгляд на Ниссу. Женщина одобрительно кивнула. Бэк тоже, еще и улыбнулся. Садисты!

– Стой спокойно! – рявкнул на меня маг.

Я сжала зубы, ожидая боль от ожога, уговаривая себя сдержаться и не заехать ему кулаком в челюсть или коленом в пах.

Но боли не было. Вытаращив глаза, я смотрела, как печатка на лишь секунду прижалась к моей ладони, оставив полыхающий красным светом круг, в котором угадывалась оскаленная звериная морда. Затем Знак, щекоча кожу, пополз вверх по руке, нырнул под рукав. Я одернула платье. Оскаленная волчья пасть доползла до локтевой впадины и, немного покрутившись, словно примеряясь, замерла. Вспыхнуло

пламя, после чего погасло окончательно.

На моей коже красовалась черная татуировка. Лишь глаза волка были красного цвета. Потеряв дар речи, я рассматривала новое украшение. Внутренний голос подсказывал, что от этого «подарка» избавиться будет не так уж и просто.

После скупого поздравления со стороны Великого Магистра, кивка Казначея и ехидной ухмылки темноволосого мага, мы покинули здание Гильдии. Я пребывала в растерянности, подозревая, что опять во что-то вляпалась. Хотелось поговорить с Ниссой наедине, расспросить ее подробнее о Знаке, но женщина решила остаться в городе.

– Пойдешь с нами? – спросила у меня. – Мы с Фелисой собираемся к Храму Бригитты. Сейчас только полдень, до вечера успеем подзаработать...

Я растерялась. Неужели мне стоит пойти с ними и тоже... просить милостыню?

– Не надо, Нисса! – Бэк, похоже, по достоинству оценил мои выпученные глаза и раскрытый рот. – Дай девочке время привыкнуть! К тому же, ее ищут! Гильдия-Гильдией, но лучше не будить лихо, пока оно тихо. Я провожу Эиринн домой!

Только вот вместо дома он отвел меня на высокий холм недалеко от Квартала Нищих, пообещав незабываемый вид на Туиренн. Вид и в самом деле оказался великолепным. Только в мыслях я все время возвращалась к Знаку, что украшал мою конечность.

– Послушай, – спросила у Бэка, гипнотизируя татуировку, – а почему голова волка? Не могли что-нибудь покрасивее нарисовать?

– «Бойся зверя, загнанного в угол», – продекламировал Бэк. – Девиз Гильдии, он даже на входной двери написан!

Я вздохнула. Осталось научиться читать, и я узнаю все, что здесь написано не только на дверях, но и на заборах!

– А Знак смывается?

– Не-а, – Бэк растянулся на траве. – Не смывается. Вывести его тоже нельзя.

– А если я захочу перейти в другую Гильдию, что тогда? Еще один рядом поставят?

– Куда это ты уже собралась? – удивился Бэк. – Ты только что в одну вступила! Для этого надо будет получить разрешение Великого Магистра, а он своего не упустит! Вообще, не слышал, чтобы кто-нибудь из одной Гильдии переходил в другую... Обычно, это на всю жизнь, как удачное замужество, – и он усмехнулся.

– Это мы еще посмотрим! – фыркнула я.

Вот уж сравнил! С одним замужеством мне не очень повезло, да и второе, с Гильдией, надеюсь, не будет слишком долгим.

– Считаешь, что сможешь вырваться из Квартала Нищих? – продолжал веселиться Бэк. – Я тоже так когда-то думал! Но после нескольких лет скитаний и попыток найти себе другое занятие, снова вернулся сюда же. Как и все, кого я

знаю. Отсюда не сбегают, Эиринн! Только в Иной Мир, – он снова усмехнулся. Подленько так, надо признать.

– Я собираюсь в этом убедиться на собственном опыте, – заявила ему упрямо.

– И куда же ты пойдешь? Да и кому ты нужна? Грамоте не обучена, так что хорошего места не найти! А со Знаком Нищих тебя даже в подавальщицы не возьмут! К тому же, кого-то повсюду ищет городская стража!

Понятно, что мои перспективы с подобным «послужным списком» не особо радужные, и вряд ли я стану звездой местного рынка труда...

– Что-нибудь придумаю! – сказала ему, кусая губы.

– В Квартале Нищих не так уж плохо, когда вокруг тебя... друзья, – продолжал Бэк. – Я всегда буду рядом с тобой, Эиринн!

– Этого мне только не хватало! – пробормотала я. – Все равно здесь надолго не останусь!

– Но сперва тебе придется рассчитаться с долгами, – намекнул мне Бэк, и я... Неожиданно многое стало на свои места.

– Ты ведь добавил недостающую сумму? – догадалась я. Ну конечно же, то-то он выглядит таким довольным, словно приобрел на меня эксклюзивные права! – Сколько ты дал Ниссе, Бэк?!

– Ты можешь ничего мне не отдавать! – Липкий, раздевающий взгляд шарил по моему телу. – Будешь работать с

Ниссой, у нее очень хорошее место. Там много и охотно подают! Все ступени Храма выкупила Гильдия, так что ты просто выберешь себе любую...

– Не нужны мне эти ваши дурацкие ступени! Я не собираюсь просить милостыню!

– Можешь еще в проститутки податься, – Бэк снова ехидно усмехнулся. – Там ничего не имеют против нищенок! Уже решила, сколько будешь брать? Посмотрю, может, у меня еще что-то осталось!..

Мужчина демонстративно нащупал мешочек, висевший у него на поясе.

– Пошел ты знаешь куда! – душевно посоветовала ему. Хотела и сама уйти, но решила все же добиться ответа: – Сколько ты заплатил, Бэк?

– Я уже говорил, что можешь не возвращать! Ты мне сразу понравилась, Эиринн! И я надеялся...

– Когда это я успела тебе понравиться, если мы только вчера встретились?!

– Ты несколько дней болела... Лежала, такая хрупкая и беззащитная!

– О Боже... – выдавила я из себя. Неужели он приходил и смотрел, как я валялась без сознания? – А Нисса?.. Я ей тоже сразу понравилась?

– Нисса очень одинока, и ей показалось, что Богиня вернула ей дочь... Она так радовалась, когда рассказывала о тебе!

– Ясно.... Значит, это вы вместе придумали, насчет Гильдии? Решили, что таким образом я никуда не смогу отсюда уйти?!

– Мы хотели тебе помочь, ведь тебя же везде ищут! Но ты не расстраивайся, Эиринн, в Гильдии Нищих нет ничего плохого. Дополнительная защита... К тому же, я всегда буду рядом! – произнес Бэк. – Тебе стоит лишь захотеть...

Тут мужская рука оказалась на моей груди. Бэк заглянул мне в глаза, ожидая ответа. Его губы тронула улыбка, когда я коснулась его ладони. Но в следующую секунду я уже выкручивала его пальцы, срывая захват.

«Главное, – говорил Учитель, – не перепутать сторону, в которую выворачивать!» Уж что-то, а стороны я давно уже не путала! Крутанулась на коленях, резко переводя его руку за спину, на болевой прием. Бэк взвыл и уткнулся лицом в землю.

– Отпусти! – прохрипел он. – Что ты творишь?!

Попробовал вырваться, но не смог. Не положено!

– Где ты милостыню просишь?!

– Какая тебе разница? – Бэк царапал землю свободной рукой, пытаясь ухватить меня за ногу. И это тоже не положено!

– Мне вот интересно!

Я сильнее вернула его руку. Если продолжить в том же духе, порвутся связки.

– У Храма Диан-Кехту!

– Если я тебе руку сломаю, будут больше подавать?

– Не знаю! – прохрипел Бэк из травы.

– Еще раз тронешь меня за грудь, узнаешь! Будешь пачкаться на меня, хрупкую и беззащитную, сломаю вторую! Если еще раз что-нибудь за меня решишь – переломаю ноги. Обе! Надеюсь, тебе все ясно?!

Наконец, я его отпустила. Бэк сел, отряхнул одежду, затем попытался стереть грязь с заросшего короткой щетиной лица, избегая смотреть в мою сторону.

– Ты бы умылся! – посоветовала ему, затем, не попрощавшись, поднялась и побежала к своему новому дому в Квартале Нищих.

Глава 8

– Стой! – я схватила за руку вихрастого темноволосого мальчишку лет десяти, одного из компании таких же сорванцов, пробежавших мимо. – Меру не видал?

– Дома она! – воскликнул мальчишка. – Пустить!.. – он попытался вырваться, но я держала крепко.

Мы стояли возле покосившейся изгороди, стыдливо прикрывающей низы одного из полуразрушенных домов в Квартале Нищих. Мое возвращение с холма, где я оставила Бэка, не прошло незамеченным. Со мной здоровались, на что я вполне приветливо отвечала. Нескольким особо любопытным продемонстрировала Знак, чем вызвала одобрительные возгласы. Женщины натягивали вежливые улыбки, пряча под ними жадное любопытство. Несколько мужчин неопределенного возраста проводили меня заинтересованным взглядом. Чую, не к добру!

– Покажешь, где Мера живет? – попросила мальчугана. – Пожалуйста!

– Только быстро, а то мне бежать надо! – и он потащил меня по пыльной улице. Возле дома, один в один похожего на жилище Ниссы, мальчик остановился. – Здесь! А теперь пусти!

Я расцепила руки, и он убежал вслед за ребятней, поджидавшей его неподалеку. Входной двери в жилище Фелисы не

наблюдалось. И правильно, зачем?

– Эй, есть кто дома? – я постучала, а затем вошла в полутемное, душное помещение. Здешняя дневная температура давно уже превысила привычную для сибирского лета. А ведь сейчас только начало февраля, что же будет дальше?!

Мера сидела за столом и вышивала, тихонечко напевая. Железная игла с красной нитью без устали порхала над белой материей. Несколько прямоугольных кусков ткани, похожих на льняные полотенца, лежали на столе рядом с девочкой.

– Привет! – улыбнулась я. – Можно посмотреть? Ух ты, какая красота! – я с восхищением разглядывала переплетенные узоры, идущие по краю материи.

– Знаешь, как мне вчера от мамы попало?! – пожаловалась девочка. – Ругала, что я ничего не сделала! Конечно, на Имболк все отдыхают, но ей завтра сдавать работу... Мне надо было ей помогать, а я забыла!

– Прости, что я тебе помешала!.. А что ты вышиваешь?

– У меня на сегодня три полотенца, а мама вечером юбки начнет... Ей дают работу у портного, господина Дайриса, в мастерской. Во-он, посмотри сколько! – девочка кивнула на большую корзину, из которой выглядывала аккуратная стопка белой материи. – Когда-то она была лучшей мастерицей в деревне, а теперь и меня учит... Храм-Храмом, а ремесло всегда пригодится, так она говорит. А ты умеешь вышивать?

Я пожала плечами. Помнится, в школе на домоводстве у меня очень даже неплохо выходило. Так что, если думать об-

разно, то умею!

– У тебя еще одна иголка есть?

Через несколько минут, после короткой вводной лекции, я уселась на лавку рядом с Мерой, чтобы вышивать крестиком. Мне выдали светлое домотканое полотенце, иголку с красной ниткой и образец для подражания. Выводить сложные узоры Фелиса своей дочери не доверяла, так что я решила, что тоже справлюсь. Тихонько ругаясь по-русски, я тыкала массивной железной иглой с большим ушком в материю и всеми силами старалась не опозорить Светлану Николаевну, свою учительницу по домоводству, в глазах чужого мира.

И себя заодно.

– Как все прошло в Гильдии? – поинтересовалась Мера. – Тебя приняли?

– Лучше не спрашивай! – вздохнула я, но все-таки показала ей морду зверя на руке. – Скажи, а ты читать умеешь?

– Умею! Нас в Храме учат. Я даже маме показала, как свое имя написать! – с гордостью произнесла девочка.

– Молодец! А меня сможешь научить?

– Имя написать? Конечно же!

– Нет, мне бы читать научиться...

– Ой! – растерялась Мера. – Мы по книгам читаем, а их домой брать нельзя! Может, тебе лучше в Храм сходить?

И попасть в заботливые руки друида с нестандартным подходом к обучению? Заманчиво, но он обязательно денег запросит, которых у меня и так осталось мало.

– Думаю, на первое время и без книг обойдемся! – про-
бормотала я. Буду читать надписи на заборах, например! –
Ты, главное, покажи, как буквы пишутся, а потом я уже са-
ма... Вот увидишь, я очень способная!

Кстати, два иностранных языка знаю! Теперь и третий до-
бавился, хоть и не просила.

– Ладно, попробуем! – решила девочка. – А ты мне с
вышивкой поможешь? У тебя хорошо получается!

Через час монотонной работы я встала, чтобы размять за-
текшие ноги. В глазах прыгали красные крестики, и, сколько
бы я ни трясла головой, никак не менялись на нолики.

– Мы ведь почти закончили? – с надеждой спросила я у
Меры.

– Ага! Давай ты до конца вышишь этот узор, – она сунула
мне в руки свое полотенце, – а я на речку сбегая искупаться!

– Хорошо! – вздохнула я. Чего только не сделаешь из-за
любви к знаниям!

Закончив вышивание, мы отправились к Ниссе. Я разве-
ла огонь, заварила под руководством девочки засушенные
листья мяты и чабреца. Потом мы пили ароматный травя-
ной чай с хлебом и сыром, а Мера, за неимением бумаги и
чернил, рисовала местные буквы палочкой на полу. Я стар-
тельно их повторяла. Девочка смеялась над моими караку-
лями, затаптывала особо неудавшиеся, дурачилась, но дело
продвигалось. Местный алфавит состоял из двадцати букв,
некоторые из которых, к моему удивлению, походили на ла-

тинские. К приходу Ниссы я уже могла вполне сносно написать большую часть из них.

Разогревая суп, слушала пожилую женщину. День у нее прошел удачно, подавали сегодня хорошо. Решив не портить ей настроение, я не стала рассказывать о разговоре на холме. Нисса спасла мне жизнь, а Бэк ее друг... А с его сальными намеками я разберусь и без Ниссиной помощи! После еды помогла ей раздеться и лечь в постель. Женщина, уставшая за день, быстро заснула. Я же вымыла посуду, еще немного почертила руны на земляном полу, затем тщательно затерла следы моих учений. Наконец, тоже разделась, задула свечу и легла спать.

Проснулась от того, что больше не могла дышать. Чья-то грубая рука зажимала мне рот и нос. Мужчина навалился на меня сверху, прижимая к полу. Под его весом я даже не могла пошевелиться. К тому же, от него исходил одуряющий запах перегара. Я отчаянно замотала головой, пыталась стряхнуть его ладонь, но он только крепче вжимал меня в пол. Вторая рука лезла вверх по бедру, задирая сорочку. Он что, собирается меня изнасиловать?!

Извернувшись, изо всех сил впилась зубами в его ладонь. Мужская рука перестала шарить по бедрам, и он с силой залепил мне пощечину.

– Не дергайся, и я сделаю тебе приятно! – прохрипел в ухо.

Рука опять нырнула под сорочку. Послышался треск разрываемой ткани. Мои единственные трусики?! Ненавижу!

Злость разогнала остатки паники, сердце застучало ровнее. Мысли уже не разбегались в стороны, словно испуганные дикие скакуны. Резко высвободив руку, уперлась ладонью в чужой подбородок, отталкивая его голову. Локтем другой заехала ему в висок. Нехороший удар, за такой можно вылететь с соревнований, но сейчас у нас бои без правил! Мужчина на миг ослабил хватку, и этого мне хватило, чтобы ужом выскользнуть из-под его обмякшего тела.

Я выхватила из-под одеяла нож и запрыгнула ему на спину. В следующее мгновение уже вцепилась в волосы.

– Дернешься – скальп сниму! – пообещала насильнику, приставив лезвие к горлу. – И мне будет о-очень приятно, чего не сказать о тебе! На выход, живо!

Он что-то прохрипел в ответ, но острие ножа на шее было более чем убедительным. Я схватила его за шевелюру, рывком подняла на ноги. Слава Богам и Богиням этого мира, пьяный насильник оказался мне незнаком! А ведь в первую секунду я подумала...

Прости меня, Бэк!

– Кто там? – раздался сонный голос Ниссы. – Деточка, что случилось?

– Все в порядке! – пробормотала я, сильнее прижимая лезвие к горлу мужчины. – Номером ошиблись!

На улице я его все же отпустила. Мужчина, вместо того, чтобы убежать, замешкался, развернулся, словно решив продолжить разговор. За что получил коленом в ответственное

за безобразие место. Застонав, упал на землю. “Определенно, нам нужна дверь!» – подумала я, нагибаясь к лежащему телу и выдергивая из его руки остатки итальянских кружев.

Всю ночь я дремала с ножом в руке. Мне снились двери – прочные, дубовые, усиленные стальными штырями и противовзломными системами, с тремя замками, глазком и цепочкой...

Следующим утром я сидела на лавке, прижимая к лицу тряпицу, смоченную в настойке ромашки, так как скула распухла из-за внушительной ссадины. Нисса хлопотала рядом – все-таки пришлось ей все рассказать. Вздохнув, я взглянула на Знак Гильдии. Оскаленный волк косился на меня единственным красным глазом, и я сдавленно усмехнулась. Да мы с тобой одной крови, сородич!

Тут совсем некстати зашел Бэк. Я мысленно застонала – только его не хватало для полного счастья!

– И что же у вас случилось? – он уселся рядом и, не обращая внимания на мой кислый взгляд, потянулся к пострадавшему лицу.

– Руки! – рассердилась я. – Мы же договорились!..

– Насколько я помню, речь шла о груди, – возразил он. – Про лицо договора не было!

– Сейчас новый составим и у нотариуса заверим!

– И кто же это был? – вполне миролюбиво спросил Бэк, но руку от моего лица убрал.

– Не знаю.

– Он выжил?

Я вздохнула. Мои трусики!.. Найду и убью!

– Да, но это поправимо!

– Бэк, – расстроено произнесла Нисса, – что нам теперь делать?

Он пожал плечами и полез в стоящую рядом со мной корзину с яблоками. Я фыркнула. Ну сколько можно есть?!

– Эиринн нужен мужчина, который о ней позаботится. Если его не будет, то придут снова! И будут приходить, пока...

– Дверь нам входная нужна, а не мужчина! – возразила я.

– Но это очень дорого! – расстроено произнесла Нисса. – И ни у кого из соседей нет! Что о нас люди скажут?

Да... Серьезный аргумент, тут не поспоришь!

– Никакого мужчины мне не надо! – заявила я Бэку. – Без них куда лучше, чем с ними.

Мужа я вспоминала редко, намного чаще в голову лез высокомерный черноволосый красавчик из гарнизона. При мыслях о нем на душе стало тускло и мрачно, словно на чердаке дома с привидениями. Но я знала проверенное временем лекарство, которое меня никогда не подводило!

Бэк тем временем подошел к очагу и наливал в тарелку вчерашний суп.

– Послушай, – повернулась я к нему. – Мне штаны нужны... Где бы их достать?

– Мои сгодятся? – ухмыльнулся он. – Только тебе придется самой их снять, дорогая!

Я запустила в него яблоком, но он увернулся. На редкость неудачное утро!

– Зачем тебе штаны? – спросил он, присаживаясь со своей тарелкой за стол подальше от меня.

– Бегать я буду.

– И куда уже собралась? – удивился он.

– Не куда, а где!.. Например, вокруг этого квартала.

– Зачем? – не унимался Бэк.

Я пожала плечами. После того, как умерла моя бабушка, я постоянно бегала, словно жила под девизом: 'Меньше думать, выше скорость!', и уже настолько привыкла к нагрузкам, что без них чувствовала тупую, ноющую боль в мышцах.

– Не могу по-другому! – призналась ему. Не рассказывать же ему о моих ежедневных подвигах в тренажерном зале? – На родине я бегала каждый день после смерти моей бабушки.

– Значит, это гейс у тебя такой! – согласился Бэк. Заметил мой недоуменный взгляд и пояснил со вздохом: – Запрет или обязательство, что берет на себя человек. Его нельзя нарушать, а то умрешь на Самхайн!

– Угу!.. – пробормотала я. – Не умру, не дождетесь!

– У меня нет гейсов, – продолжил Бэк, – но вот мой средний брат... Он служит в гарнизоне, и у него есть несколько. Например, не давать женщине дотрагиваться до своего оружия.

Я вздохнула. Что же за мир такой?!

На следующий день Бэк притащил откуда-то жутко грязные штаны и рубаху. Стараясь не думать об их происхождении, я выстирала подаренное добро в корыте, затем, надев еще влажное, подпоясалась веревкой. У меня не было ни заколок, ни резинок, а бегать с косами я не привыкла. Поэтому, завязав волосы, подняла их наверх и заколола двумя деревянными палочками на манер японских гейш, после чего отправилась бегать.

Следующие дни я начинала с кросса. Бегала неподалеку от холма, где мы так неудачно поговорили с Бэком. Два-три раза огибала Квартал Нищих, на том же холме отрабатывала удары. Затем, скинув одежду, в одной сорочке, шумно бросалась в реку. Дни я проводила с Мерой, выучила все буквы и довольно скоро стала складывать их в слова.

А еще мы с ней вышивали... И опять вышивали. И снова вышивали!

Наверное, у меня получалось вполне сносно, потому что однажды вечером к нам с Ниссой зашла Фелиса и принесла мне корзину с материей и образцами. Красную ткань следовало расшить золотыми нитями. И еще женщина высыпала на стол несколько фартингов и халфингов – мои первые заработанные в этом мире деньги! Я была готова прыгать от радости, но Нисса сказала, что этого мало. Они немного поторговались, и мать Меры добавила несколько монет. Оказалось, женщина, рассчитывая на мою помощь, взяла довольно крупный заказ, так что на ближайшие две-три недели я была

полностью ангажирована.

Я была несказанно рада свалившейся на голову работе, так как угроза занять место на ступенях Храма рядом с Ниссой отодвигалась на неопределенное время. К тому же, Бэк время от времени ставил нас в известность, что меня все еще ищут, правда, не так рьяно, как прежде. Новости он узнавал от своего брата, который служил в гарнизоне. С ним он, похоже, изредка встречался в таверне, после чего от него за версту несло алкоголем, а шутки становились совершенно невыносимыми!

Часть из первых заработанных денег ушло на косметику. Я долго объясняла Ниссе, почему плохо себя чувствую без крема для лица. Наконец, она принесла с рынка ароматическое масло, пахнущее розами, по качеству ничем не уступающее продукции моей любимой фирмы. Остальные же монеты я отдала ей на пропитание, понимая, что, вышивая, я вряд ли заработаю столько, чтобы вернуть долг Ниссе и Бэку. А еще надо заплатить Гильдии и, наконец-таки, придумать, как выбраться из этого Квартала!

И я придумала.

На заработанные деньги упросила Ниссу купить мне отрез серой льняной ткани. Разложила на обеденном столе, затем вытащила заботливо выстиранное платье, в котором отправилась в морозный январский вечер за молоком. В чужом мире я его ни разу не надевала – короткое, да и грудь слишком уж обтягивает, а у меня и так из желающих ее пощупать

целая очередь собралась! Я безжалостно взялась за ножницы и распорола последнее напоминание о доме по швам, после чего разложила куски материи на столе.

Если мыслить творчески, то... Тут бы надо выкройку расширить, сделав прибавку на швы, там длину добавить и, глядишь, и выйдет что-то интересное! Конечно же, мне придется подстраиваться под местную моду, но я собиралась внести в нее что-то свое.

Свое внести мне удалось только после нескольких часов мучений, исколотых пальцев и замученного куска ткани. Зато у меня вышло первое в жизни платье! Правда, подол оказался кривоват, в груди тесновато, зато... Зато я сшила его сама и тут же отправилась демонстрировать Фелисе, на что та долго качала головой, но все же решилась показать мои страдания господину Дайрису.

Два дня я ждала его ответ с замиранием сердца, но без дела не сидела – либо вышивала, либо улучшала выкройку, сделав еще пару новых платьев по образцу первого. Наконец, довольная Фелиса высыпала на стол передо мной горстку монет. И в ней было значительно больше того, на что я рассчитывала!

– Дайрису понравилось. Жук он прижимистый, мог бы и больше заплатить! Я давно собираюсь к Гвендолин Роек уйти, но пока что... И так хорошо!

– Конечно же, хорошо! – согласилась я. Собрала монеты, отсчитав ей пятнадцать процентов комиссионных. Кажется,

честно! Да и Фелиса была более чем довольна. — А можно я еще сделаю несколько?

— Он возьмет, — кивнула Фелиса. — Только просил аккуратнее, а то швы у тебя уж больно кривые! Ну и когда начнем? — деловито поинтересовалась у меня.

— Завтра с самого утра, — счастливо выдохнула я.

Кажется, жизнь улыбнулась мне во все тридцать два зуба, щурясь на весеннее солнце Туиренна.

И мы шили, шили и еще раз шили. Фелиса бегала на рынок за тканью, так как из Квартала я все еще не рисковала выходить. Закупили несколько ходовых расцветок, я кроила, на ходу придумывая изменения в моделях. Вот здесь вырез чуть поглубже, здесь — волан, можно даже два, здесь же — вставка другого цвета, они ведь хорошо сочетаются! Ничего вызывающего, в меру откровенно, но в каждое из платьев я добавляла что-то из разгулявшегося воображения, помноженного на воспоминания о собственном мире. Фелиса же, фыркая и вредничая, помогала мне воплотить задуманное в жизнь.

И у нас получалось!.. Дайрис забирал все, что выходило из-под наших ножниц, а затем сшивалось в Квартале Нищих. Удвоил сумму за каждое платье и даже просил повторить особо понравившиеся модели. Я обзавелась свитком, в который записывала наши заказы и доходы с расходами. Сначала мучилась, используя местный алфавит, затем приспособила под свои нужды кириллицу.

Ну и пусть, у нас в Улайде все так пишут!

Жизнь потекла спокойно и размеренно. Весь день я была занята с Фелисой, которую считала своей напарницей и делила с ней заработанное поровну. Вскоре мы наняли еще трех швей из Квартала, так как вдвоем уже не справлялись. Часть из заработанных денег я отдавала Ниссе, остальное же копила, чтобы отдать долги и откупиться от Гильдии Нищих, которую собиралась променять на Гильдию Портных. Мечтала забрать с собой Ниссу, да и Фелисе с Мерой здесь делать нечего.

А что касается Бэка... Пусть сам со своей жизнью разбирается!

С ним вышла еще та история! Насильники перестали заглядывать ко мне на огонек потому, что теперь Бэк... жил с нами. Они с Ниссой так долго уверили меня, что это лучший выход в сложившейся ситуации, что я в конце-концов с ними согласилась. Первое время мне было жутко неудобно, затем смирилась. Правда, спала с ножом в обнимку, предупредив Бэка, что если он полезет, то зарежу. Даже разбираться не стану, по какой причине он рядом оказался – то ли воды принести, то ли мою грудь поискать! Но Бэк вел себя прилично и даже помогал – терпеливо таскал рулоны ткани с рынка, аккуратно складывал готовую продукцию, сопровождал Фелису до Квартала Портных и обратно. Пялился на меня украдкой, но рук не распускал. А еще подарил мне красивую заколку из переплетенной бронзовой проволоки, с двумя ост-

рыми концами, на манер наших шпилек. Я попыталась откататься, но он уговорил, объяснив, что устал слушать, как я ругаюсь, закалывая волосы деревянными палочками.

Заколка мне очень нравилась. К тому же, я долго ее точила о камень возле реки, а теперь носила на голове своеобразное оружие немассового поражения. Я так и бегала каждый день, обдумывая планы и новые модели. Вскоре осмелела настолько, что стала выходить вечерами из Квартала Нищих на встречу Ниссе, Бэку или Фелисе, когда они возвращались из города. С каждым днем заходила все дальше в ремесленные кварталы. Забрела и в Квартал Портных, разглядывала здания мастерских и мечтала... Быть может, когда-нибудь на одном из домов появится наша с Фелисой вывеска?! Но пока что до этого ой как далеко! Сначала надо из Гильдии Нищих вырваться, а затем в Гильдию Портных вступить.

Бэк разузнал для меня, сколько стоит снять Знак волка с моей руки. Оказалось, целых тридцать серебряных монет! Для нас двоих с Фелисой, выходило, шестьдесят. А ведь еще и Нисса... Тут работать и работать! Хотя, двенадцать серебряных я уже собрала, глядишь, через несколько месяцев смогу откупиться от Седого Брианна, а потом вступить в Гильдию Портных! Без их разрешения открывать собственную мастерскую мы не имели права, так и работали с Фелисой нелегально, пользуясь милостью господина Дайриса.

Правда, часть заработанного я потратила на себя. Обувь московская приказала долго жить, так что обзавелась парой

сандалий и симпатичными сапожками. Да и теперь красовалась в платье собственного производства – неприлично будущей хозяйке модного дома Туиренна ходить в обносках!

Однажды я попала на глаза общительному парню из горшочной мастерской, который частенько увивался вслед за мной, веселя рассказами из местной жизни и щедро одаривая комплиментами. Симпатичный и славный молодой человек, жаль только, страдал глухотой... Отказывался слушать, что я замужем и гулять с ним вечером не пойду. Затем выяснил, где я живу, и в одно воскресное утро пришел к дому Ниссы. Я как раз вернулась с утренней пробежки, переодевала мокрую сорочку на другую, когда раздался зычный мужской голос:

– Эиринн, выходи!

– Ну и кто там? – недовольно пробормотал сонный Бэк, опять где-то шлявшийся всю ночь. – Спать не дают!

– Сама разберусь! – сказала ему. – Это Арго, горшечник... Надоел уже, сил нет!

Натянув платье поверх сорочки, решительно вышла из дома. Темноволосый молодой человек с приятной улыбкой протягивал мне большое, покрытое эмалью блюдо с синими узорами по кайме.

– Это тебе! Сам сделал...

Я растерялась. Мне?!

– Арго, ну я же просила тебя...

– О, дорогая! – из дома вышел, почесывая живот, Бэк. По-

дошел ко мне, обнял за бедра и поцеловал в то место, где еще пару месяцев назад красовалась затейливая интимная стрижка, а теперь было лишь безобразие из отросших волос. Я, ласково улыбаясь, впилась ногтями в его руку. – Красивое блюдо, – продолжил Бэк, но руку с моей попы все же убрал. – Давай возьмем? Славный подарочек на нашу свадьбу!

От пронзительного взгляда горшочника мне стало не по себе. Избегая смотреть Арго в глаза, я пробормотала:

– Вы, мальчики, тут сами разбирайтесь! – и сбежала в дом.

Бэк вернулся через несколько минут. С блюдом.

– Горшечник нас поздравил, – весело сказал мне, – и пожелал долгих лет жизни и много ребятишек. Может, уже пора заняться делом?

Я ничего не ответила. Переоделась и ушла к Фелисе, потому что шитье так хорошо успокаивает нервы! Да и вообще, пора уже дверь поставить и Бэка отселить...

А то надо же, прижился!

РАЙВЕН МАККАЛАХЕР.

Огонь рычал слово довольный кот, пожирая свитки. Райвен безучастно смотрел, как тонкий пергамент превращается в пепел. На мгновение рисунки развернулись, словно пытались избежать огненной участи, и на него с укором посмотрели нарисованные угольком глаза. Райвен дернулся, собираясь было спасти ее от пламени...

Нет, так не пойдет! Да он окончательно сошел с ума!

А как по-другому назвать то, что он постоянно, изо дня в день, рисовал одну и ту же девушку? На всех его рисунках она сидела на каменном ложе, поджав ноги, обхватив их руками. Положила голову на колени, длинные волосы спадают до ступней, короткое платье подчеркивает тонкую талию и высокую грудь.

Райвен старательно прорисовывал каждую черточку ее лица. Рука, угодливо подчиняясь памяти, выводила правильный овал лица, небольшой нос, полные, красивые губы, темные глаза, тень от длинных ресниц на щеках, напряженный, но решительный взгляд. Именно такой она запомнилась ему в цитадели! И Райвен стремился к достоверности, потому что на пергаменте девушка принадлежала только ему...

Нет, он определенно помешался! Во всем виноват этот шумный, грязный город, что медленно, но верно сводил его с ума. Хорошо, что через пару недель он уезжает! Как раз после праздника Бэлтайн в Туиренн прибудет его сменщик – еще один Первородный, а, быть может, даже двое. Райвен давно уже слал рапорты в Нуадреанн, описывая ситуацию на границе Мунстера, ухудшающуюся с каждым месяцем. Несмотря на то, что он с разведывательными отрядами Туиренна постоянно патрулировал Великую Пустыню, где проходила одна из Граней, за последние полгода случилось несколько серьезных прорывов.

Они регулярно находили и уничтожали отряды фоморов,

но некоторые все же успевали проникнуть вглубь страны и, к великому его сожалению, вырезать несколько местных деревушек и разграбить караваны.

Да и на севере Мунстера дела шли ни шатко ни валко. Там тоже находился Разлом в Грани, через который в Эирианн лезла эта нечисть! Между густонаселенными территориями страны и опустевшими из-за постоянных нападений фоморов Ничейными Землями лежал туалет лорда МакРивела. Именно МакРивел с небольшой армией сдерживал удары нечисти, идущей с севера. Было бы хорошо усилить его воинов хотя бы еще одним с крыльями из Племена Богини Дану!

Но Нуадреанн скупился на своих сыновей несмотря на то, что Владыка подписал Договор Согласия с пятью правителями Эирианна – королями Коннахта, Улайда, Мунстера, Лагина и Мидэ. По нему Первородные и люди выступали в союзе против фоморов, духов Хаоса. Ведь если Эирианн захватят фоморы, то они опустошат и плодородные земли Запада, и зеленые холмы Тары, и орошаемые пятью великими реками равнины Коннахта, и горные склоны севера Улайда, покрытые вечными ледниками, а уж потом хлынут через Разломы в Гранях в мир Первородных.

Как долго против них продержатся Сыновья Богини Дану?

Владыка Нуадреанна не собирался это узнавать, и Первородные исправно платили по Договору кровью своих детей.

Сколько друзей, с которым Райвен в детстве играл на мраморных ступенях величественного Храма Лугху у подножия семи холмов Эйдоса, столицы Нуадреанна, погибли под ударами мечей и магии фоморов и обитателей Темного Мира? Несправедливо! Ведь праву рождения Детям Богини дарована Вечность, а они уходили в Иной Мир из-за какой-то мрази, возжелавшей господства над мирами!

Райвен провел долгие пять лет на службе Эирианну. Охранял границы Коннахта, затем служил в Лагине, теперь же патрулировал Великую Пустыню возле Туиренна. Последнее назначение тянулось для него куда дольше остальных. Наверное, потому что он слишком устал людей! А, быть может, они попросту свели его с ума? Как по-другому объяснить то, что он постоянно думал об одной девушке, в которой не было ни капли крови его племени?

Райвен нашел ее, когда в очередной раз облетал окрестности, в тот раз забиравшись дальше чем обычно в пустыню. Мечтал, чтобы вольный ветер, под ударами которого трепетали его крылья, продул насквозь и унес затхлые запахи людского города, а горячее дыхание пустыни выжгло тоску по родине из его груди. Дети богини Дану свободны по праву рождения, а он заперт в этой ужасной дыре!

Неожиданно его взгляд наткнулся на худенькую фигурку, лежащую на вершине бархана. Спасенная вовсе не походила на дев Нуадреанна, чья красота подобна чистейшему источнику и даже величайшие из бардов не могли бы подобрать

верных слов, чтобы ее описать. Но девушка из разграбленного каравана, заблудившаяся в пустыне, запала ему в душу, да и тело, пожалуй, отреагировало на нее слишком бурно. Что за дурацкое наваждение? Может, все потому, что она не походила на женщин Туиренна, чье слепое обожание и желание угодить выводило его из себя?

Райвен уже сколько раз пожалел, что отпустил ее! Одно его слово тогда, в цитадели, и сейчас она была бы рядом! И почему он не догадался поставить на девушку свою метку? С помощью магии Племена он нашел ее моментально, а теперь же гонял по Туиренну городскую стражу.

«Как это, ее нигде нет?! Караванщиков опросили? Не появлялась? Куда же она делась, я вас спрашиваю? Что говорят у городских ворот? Тоже не видели? Не могла же она испариться?! Освежите им память!.. Да чем угодно! Я должен знать, покидала ли она город или нет!»

Городская стража многократно прочесала Туиренн. Ее не нашли ни в одной из гостиниц города, от самых дрянных до кичащихся показной роскошью. Райвен, кривясь от отвращения и замирая от дурных предчувствий, лично обошел городские бордели. Хозяева старались угодить высокородному гостю, так что выбор светловолосых шлюх впечатлял. Слава Богам, ее среди них не оказалось!

Но что за ужасное место этот Туиренн, фоморы его победи!

Иногда Райвен спрашивал себя, что будет, когда он ее най-

дет, и ответ ему нравился... Но что, если кто-то уже дал ей защиту и кров? Сможет ли он сдержаться и не лишит того человека жизни?

О Лугх, что за хаос царит в его голове?!

Райвен мрачнел, изводил придирками слуг, тренировался до полной потери сил, затем, после рейдов в пустыню, часами летал над Туиренном. Возвращался и вновь бродил по улицам, втайне надеясь встретить ее в толпе. Затем рисовал девушку изо дня в день, ненавидя себя за слабость. Наконец, сжег свидетельства собственного помрачения. Вышел из комнаты на верхнем этаже центральной башни, спустился по винтовой лестнице в оружейную, где нашел своего сотника. Пожилой мужчина, кряжистый, словно столетний дуб у подножия горы Луар, перебирал оружие.

– Заканчиваем с поисками! – приказал ему.

Поймал удивленный взгляд сотника, пожал плечами. Райвен даже думать не хотел, что о нем говорят в цитадели.

– Как скажете, мой лорд! – отозвался пожилой воин. – Заканчиваем, так заканчиваем! – и снова вернулся к разбору оружия.

Райвен постоял немного, разглядывая мечи и выбор щитов вдоль стены, после чего развернулся и отправился к выходу из цитадели. Его вновь манило небо. На душе было беспокойно, но после полета всегда становилось значительно легче.

Глава 9

Я сидела на ступенях Храма Бригиты и прижимала к груди ребенка. Вернее, сверток из тряпья, похожий на спеленутого младенца. На мне снова было старое платье – то самое, еще из цитадели, – а волосы скрывал капюшон шерстяного плаща. Пусть на улице было жарко, струйки пота неприятно щекотали живот, но меня это не тревожило. Меня уже ничего не тревожило! Мысли давно меня покинули, чувства замерзли, словно внутри наступил ледниковый период.

И как я только согласилась на такое?!

Началось все с того, что Нисса серьезно заболела. Подхватила грудной кашель, простыв на ступенях Храма в один из дней, когда с севера пришли холодные, порывистые ветра. Болезнь не покидала ее тело, а народная медицина оказалась бессильна – ни настойки, ни травяные чаи не помогли. Нисса теряла силы, худела, ничего не ела, пока не слегла окончательно.

Пришлось обратиться за профессиональной помощью.

Друид из Храма долго ругал нас с Бэком за то, что не позвали его раньше, затем прикладывал руки к груди Ниссы, от чего магический Поток волновался, причудливыми узорам складываясь над его головой. Наконец, ушел, пообещав, что Нисса обязательно выздоровеет. Оставил настойку от кашля и забрал почти все мои накопления...

Дорогая же медицина в этом мире!

Зато Нисса быстро пошла на поправку, но все еще была слаба. Тем временем приближался Бэлтайн, один из главных праздников в году, из-за чего Нисса переживала и плакала, порывалась встать с кровати и отправиться на свое рабочее место к Храму Бригитты. Ведь сейчас как раз самые заработки! К тому же, она тревожилась, что ее отличное, годами «пригретое» место займет кто-то другой, и тогда наступит настоящая катастрофа! Пусть Бэк уговорил охранников Гильдии его придержать, пообещав им приличное вознаграждение, но...

А вдруг они не дождутся? Отдадут кому-нибудь ушлому, кто заплатит дороже, и тогда прощай заработки! К тому же, не за горами очередной взнос в Гильдию. Вернее, как раз на Бэлтайн – по серебряному пенни с каждого. Мы с Фелисой столько за четыре оставшихся до праздника дня не зарабатываем!

Тут еще Бэк вернулся с очередной попойки со своим братом и сообщил, что меня больше не ищут. Я собралась было расцеловать его на радостях, но вовремя одумалась. Вместо этого весь вечер терпела их с Ниссой уговоры.

– Попробуй, это ведь так легко! – уверял меня Бэк, дыша в мою сторону перегаром. – И Нисса будет спокойна, и место ее сбережешь... Сиди себе и думай о приятном. Обо мне, например! – и он довольно загоготал.

Я криво улыбнулась. Вот еще!

– Ну пожалуйста, Эиринн! Бэк прав, в этом нет ничего страшного, – подала голос Нисса. – Увидишь, просить милостыню намного легче, чем шить!

– Угу, весь день на свежем воздухе, – вяло отбрыкивалась я. – Еще скажите, полезно для здоровья!

– Если будет совсем плохо, ты всегда сможешь уйти! – заявил меня Бэк. – Но ты справишься!

Тут Нисса опять завелась:

– Всего лишь несколько часов с самого утра, Эиринн, когда люди в Храм идут, чтобы место мое не потерять... Скажешь, что ты – моя дочь, а завтра-послезавтра я уже и сама выйду! Только не забывай благодарить тех, кто кинул монетку, и обещать им, что будешь просить за них Великую Мать.

Не выдержав парной атаки, я согласилась. Согласилась!.. Решила, что попробую, а если уж совсем станет неспособна, то сбегу. Проворочалась всю ночь, твердя себе, что просто посижу на ступенях. Подадут – не подадут, мне все равно! И вообще, бедность – не порок....

Но я и представить себе не могла, настолько будет плохо! Чем ближе мы подходили к Храму, тем сильнее разбегались мысли. Наверное, в ужасе от происходящего. Ноги не слушались, все норовили повернуть к дому, поэтому Бэк усадил на место Ниссы лишь мое бесчувственное тело. Фелиса села неподалеку, несколькими ступенями ниже. Улыбнулась мне ободряюще. Бизнес – бизнесом, а место свое она тоже терять не собиралась! Вскоре подошел молодой здоровяк с

кинжалом на кожаной перевязи. Что-то у меня спросил, но я не смогла произнести ни слова. Тут пришел на помощь Бэк. Задрал рукав моего платья, показав Знак, после чего заявил:

– Она своя, из Гильдии, не видишь что ли?! Сегодня ее первый раз! Дочь Ниссы, на ее место.

– А чего сама молчит?

– Так глухонемая с рождения, – доложил ему Бэк с противной ухмылкой, на что я промычала утвердительно. Угу, я такая!

– Это был охранник из Гильдии, – пояснил карлик, когда парень ушел. – Следит за порядком и чтобы никто из пришлых не занимал чужие места. В общем, если спросят, то ты – вдова с ребенком. Твой муж погиб, защищая Туиренн. Да что с тобой такое?! – он с тревогой вглядывался в мое лицо.

В ответ я промычала что-то неразборчивое. Ничего и никому я не скажу, потому что я – глухонемая вдова, да еще и вдобавок умственно отсталая! Наконец, Бэк ушел. Я же сидела и бессмысленно смотрела на бесконечные ступени, ведущие к Храму. Разглядывала каменные дома поодаль, виднеющееся чистое небо в просветах между стенами и покатыми крышами. Разноцветными картинками перед глазами мелькали штаны, платья, сапоги, туфли, сандалии...

Я не видела лиц людей, потому что боялась встретиться с чужим любопытным или же презрительным взглядом. Так и смотрела в голубое небо, наблюдала за черными птицами, что перелетали с крыши на крышу. Каждая монета, что па-

дала в чашку, казалась мне гвоздем в крышке собственного гроба. Судя по их количеству, заколотили меня знатно!

Через вечность рядом со мной остановилась женщина в ярко-красном платье, расшитом золотыми нитями. Я долго рассматривала узор на ее подоле, а она все не уходила. Затем и вовсе сдернула капюшон с моих волос. Тонкие пальцы, унизанные золотыми кольцами, схватили меня за подбородок, задирая голову. На меня смотрели зеленые глаза, подведенные жирными черными стрелками. Кроваво-красные губы растянулись в хищной улыбке. На лице женщины оказался толстый слой пудры, словно, играя в клоунов, она забыла смыть грим.

– И как оказался столь прекрасный цветок на ступенях Храма? – у нее был грудной, с хрипотцой голос. – Побойся гнева Богини, дитя мое! Тебя одарили такой красотой, но что делаешь ты?! Ты просишь милостыню!.. А ведь для тебя есть куда более подходящее место! Наш публичный дом – лучший в городе...

Я неверяще хмыкнула. Меня что, пригласили в бордель?!

– Если бы ты знала, дитя, какие клиенты приходят в “Цветок Пустыни”!.. – на распев продолжала красавица, не обращая внимания на отвращение, которое я и не пыталась скрывать. – Я научу тебя дарить удовольствие мужчинам. За это они кинут к твоим ногам все богатства Туиренна...

– Эй ты, отстань от нее! – на плечо женщины из дома продажной любви легла здоровенная мужская ладонь с обломан-

ными грязными ногтями. Охранник из Гильдии Нищих, что подходил ко мне утром, ответственно отнесся к своим служебным обязанностям. – У нее печать нашей Гильдии! А ты, красавица, двигай отсюда, – хохотнул он, – пока я тебе сам не задвинул!

Женщина резко повернулась, и ее лицо с явным перебором косметики исказилось от гнева. Рядом с ней словно из ниоткуда возникли двое вооруженных громил.

– Мне пока еще не ясно, кто кому задвинет, – холодно произнесла она, – но сейчас мы это выясним! Борво, Дей! – повернулась она к своей охране.

Парень занервничал. Прижав палец к Знаку на руке, предупредил:

– Я вызываю Гильдию! Ступени – это наша территория, ты не имела права здесь распоряжаться! А уж тем более переманивать к себе...

Дамочка его не дослушала, легким жестом одернула рукав красного платья. На ее руке тоже оказался Знак, только вот какой именно, я так и не разглядела. Вокруг нас восхищенно загудели зеваки, которых с каждой секундой становилось все больше и больше. Похоже, сейчас из-за меня повздорят Гильдия Нищих с Гильдией представительниц древнейшей профессии...

– Что еще за шум? – тихо спросил Бэк, дыхнув перегаром мне в ухо. Я дернулась. Он-то откуда здесь взялся?! – Что ты опять натворила?! Тебя нельзя оставлять без присмотра!

Не стала ему отвечать, вот еще!

– Ты меня слышишь, девочка? Я буду ждать! – женщина улыбнуться мне прежде, чем ее загородили мощными телами охранники. Со всех сторон к нам спешили вооруженные люди. Толпа восторженно зашумела, Наверное, предвкушая отличную драку.

– Все, уходим! Без нас разберутся! – Бэк протянул мне руку. – Да пошли же, говорю! – и он рывком поднял меня на ноги. Я лишь чудом не уронила «младенца» и собранные монетки. Бэк тем временем тащил меня вниз по ступеням, да так быстро, что я едва за ним поспевала. Вот что значит просидеть полдня в одной позе!

К моему удивлению, вокруг места, где сидела Фелиса, тоже собрались люди. Истерически верещала женщина, но я не могла разобрать, что именно.

– погоди, надо посмотреть! – сунув Бэку «младенца» и монеты, я стала протискиваться сквозь толпу. Как-то мне все это... не особо нравилось! Оказалось, это не нравилось не только мне. Бэк вцепился в подол моего платья, уговаривая не дурить, но я лишь отмахнулась, потому что в толпе раздавались одобрителные крики:

– Суд Гильдий! Суд Гильдий!

– Какой еще суд? – спросила я у полного мужчины, когда протискивалась между ним и необъятной дамой с такой же необъятной корзиной в руках, в то время как Бэк тянул меня за платье. – Да отстань же ты! – рывкнула на него. – Ой, это

не вам!...

Наконец, выдернула многострадальный подол из его рук и пробралась в центр круга. И вовремя – заплаканную мать Меры тащили под руки двое здоровенных амбалов.

– Фелиса, что происходит? – кинулась я к женщине, но тут меня остановил предостерегающий взгляд одного из охраны. Он поднял руку, после чего приказал мне убираться.

– Она нарушила закон, – пояснил толстяк из толпы. – Открыла мастерскую, хотя сама не состояла в Гильдии Портных.

От его слов мне стало дурно. Фелиса ведь предупреждала, что все так может закончиться, но я всегда от нее отмахивалась. Думала, главное, денег накопить... Сперва откупиться от Гильдии Нищих, а уж потом получить разрешение у Портных.

– Твое место в тюрьме! – злорадным голосом возвестила пожилая, страдающая отдышкой женщина в бесформенном зеленом платье. – Нечего было у меня хлеб отнимать, нищенка подзаборная! Я по ночам не сплю, шью без устали... Все пальцы себе исколола! Подработку ей давала, а она... С Дайрисом работать вздумала! А потом еще и собственное дело открыла без разрешения Гильдии!

Кажется, это и была та самая Гвендолин, у которой когда-то подвизалась Фелиса, прежде чем ушла в другую мастерскую.

– Да успокойтесь вы же! – сказала я Гвендолин. – А вы –

стойте! – это уже амбалам из Гильдии Портных. – Фелиса ни в чем не виновата! Это я шила без разрешения, а она только заказы разносила.

Охранники растерялись, Фелиса тоже.

– Марта, что ты делаешь?! – изумленно спросила у меня. Ее глаза были полны слез.

– Хотела бы я знать!.. – пробормотала в ответ. Тут подошел Бэк, вцепился в мою руку, потянул прочь. – Да уйди же ты! – рывкнула на него. – Отпустите ее, а меня... Меня задержите!

Гвендолин возмутилась:

– Эту я и знать не знаю! Понятия не имею, кто такая и откуда взялась! А вот та, – вновь указала на Фелису, – постоянно к Дайрису ходит! Платья свои продает, и моя мастерская теряет клиентов! За что я плачу взносы в Гильдию Портных?!

– Это мои платья! – заявила я. – Фелиса, ну скажи им... Подумай о Мере и скажи!

– Да! – зарыдав, призналась та. – Это она все затеяла, я ни в чем не виновата!

Какая все-таки интересная штука – жизнь! Отправилась утром просить милостыню, а днем познакомилась с Судом Гильдий!

Глава 10

У здания суда меня встретил Бэк. Кинулся навстречу, едва не сбив с ног, когда я открыла тяжеленные, скрипучие двери и вышла наружу. Зажмурилась счастливо, глубоко вдохнув воздух свободы, и даже чужие объятия в районе талии меня не особо смутили. Как ни странно, воздух и впрямь пах свободой, весной, а еще надеждой на то, что в моей жизни все обязательно наладится. Осталось только придумать, как именно!

Суд прошел быстро, я даже испугаться толком не успела. Вернее, испугалась, когда представитель Гильдии Нищих, который должен был меня защищать, выслушав обвинителей, пробормотал что-то вроде: «Сама дура!» и отправился восвояси. Затем были скорые на расправу представители Гильдий, которые прислушивались в основном к обвинительным воплям Гвендолин, а не к моим робким оправданиям.

Да и что там оправдываться?! Виновата, знаю! Сама дура.

– На тебе лица нет, – Бэк взял меня за руку. – Пойдем на рынок, развеемся... Как все прошло?

– Двадцать пять серебрянных, – философски ответила ему. – Неделя срока, чтобы собрать деньги или меня ждет три месяца тюрьмы. А так, в принципе, очень даже неплохо!

– Ну да! – нерешительно согласился Бэк. – Могло быть

и хуже! К тому же, еще целая неделя впереди. Что-нибудь придумаем!

— Придумаем, — согласилась я. — Только не сегодня! А то от мыслей у меня уже голова пухнет...

Бэк, как и обещал, повел меня на городской рынок, который находился рядом с Храмовой площадью, недалеко от Ратуши и зданий ремесленных Гильдий. Вскоре нас поглотила людская толпа. Сперва мы попали в продуктовые ряды. Я прошла вдоль лотков с фруктами, глазела на сочные бока груш, роскошные гроздья белого и темного винограда, наливные яблоки и россыпи золотисто-красных абрикос. Вокруг спешили, толкались, торговались, пытались разъехаться груженные тыквами и морковью телеги. Меня постоянно задевали объемными корзинами, доверху набитыми едой. Со всех сторон доносилось: 'Смотри, куда прешь! Глаза разуй! Дай дорогу!..'

Растерявшись от обилия впечатлений, я прижалась к каменной стене складского помещения. Почему-то захотелось закрыть глаза и заплакать. Ведь держалась весь день, не позволяла себе лить слезы ни на степенях Храма, ни в суде, а потом и с Бэком старалась выглядеть беззаботной! Но силы были на исходе, и мне хотелось завывать от того, что все мои планы рухнули в одночасье. Я вновь осталась без работы, да еще и с порядочным долгом, который неизвестно как выплачивать! И мне дали всего лишь одну неделю, чтобы собрать деньги!

Захотелось сбежать из Туиренна, уехать в Улайд и начать там все с самого начала. Но... как отсюда уехать, когда денег нет, а есть только долги?!

Тут Бэк взял меня за руку и повел дальше. Вскоре до меня долетели восхитительные ароматы сдобы. Перемешанные с острыми запахами копчений, они вызвали желудочные спазмы. А ведь я ничего не ела с самого утра, кроме скромного завтрака, запитого травяным чаем! Жаль, что у меня не осталось ни фартинга...

Видя, как я гипнотизирую лоток со сладостями, Бэк сжался, и вскоре я получила медовый коржик. Божественно вкусно!

Затем мы отправились к тканям. Я прошла вдоль лотков с отрезами сукна, шерсти, льна и натурального шелка всех возможных цветов, жалея, что у меня слишком уж липкие, перепачканные в меду пальцы. Ведь так хотелось прикоснуться к этому волшебству! Жаль, что я больше не сошью ни одного платья!

Бэк, кажется, понял причину ступора и потащил меня дальше. Мы прошли через торговую площадь, где продавали дрова и сено, и попали в оружейные ряды. Под удивленными взглядами продавцов я почувствовала себя неуютно, словно гадкий утенок среди гусей элитной породы. Вокруг ходили обвешанные оружием воины, деловито перебирали мечи и кинжалы, натягивали тетиву луков, рассматривали арбалеты и приценивались к стрелам. И ни одной женщины!.. К ору-

жию прикасаться я так и не рискнула, мало ли! Вдруг нанесу кому-нибудь страшное оскорбление, а потом снова буду бегать по всему городу, спасая собственную жизнь.

Внезапно мое внимание привлек шум голосов. За торговыми лотками неподалеку от конных рядов виднелась оживленная толпа, состоящая из одних мужчин. До меня то и дело доносились их громкие выкрики.

– Что там происходит? – спросила я у Бэка.

– Кулачные бои! Хочешь посмотреть?

Я восхищенно кивнула. Конечно же, хочу! Неужели здесь дерутся за деньги? Нет, не так! Неужели этим умением здесь тоже можно заработать деньги?

Если так, то я должна это увидеть!

Впрочем, чем ближе мы подходили к шумной толпе, тем сильнее я нервничала. Как бы опять не попасть впросак! Конечно, мне очень хотелось посмотреть на здешние бои, но для этого придется растолкать плечистых мужчин, увешанных оружием. Не уверена, что им это понравится!

Я нерешительно замерла в нескольких шагах от толпы.

– Послушай, Бэк, а... А мне туда можно?! Я случайно не нарушу каких-нибудь там запретов? Или же обетов?

Угу, еще ка-ак погонятся за мной всей толпой!

Бэк пожал плечами.

– Женщинам смотреть разрешено. Правда, они редко здесь бывают! Но если тебя это заводит, детка...

Я чуть не взвыла от досады.

– Меня вообще ничего не заводит, потому что завод давно уже сломался! – Ага, еще в здании суда. – Я просто хотела поглядеть!

– Как скажешь! – беззаботно отозвался Бэк. – Подойдем ближе!

– А женщины могут участвовать в боях?

– Конечно же, нет! Вернее, законом это не запрещено, но... Кому такая идея вообще может прийти в голову? – и он вперился в меня подозрительным взглядом. – Даже и не думай! Это чистой воды самоубийство!

– Я и не думала, только спросила! А сколько можно выиграть?

Бэк фыркнул.

– Вот на этом? – кивнул на толпу, вновь разразившуюся громкими криками. – Это ерунда, так, по мелочам! Здесь больше на ставках зарабатывают. Настоящие бои будут на Бэлтайн, вот там серьезный выигрыш... Двести серебряных, не меньше!

– Ух, ты! – восхитилась я. – Целых двести серебряных?!

– Соберутся лучшие бойцы со всего Туиренна. Каждая Гильдия выставит по одному представителю. Я каждый год хожу смотреть.

Кивнула, кусая губы от волнения. Мысли метались летней мошкаррой. Двести серебряных на боях... Женщины в боях не участвуют, но законом это не запрещено. К тому же, у Гильдии Нищих будет свой представитель. Чистейшей во-

ды самоубийство, но мне позарез нужны деньги! Если я смогу убедить Великого Магистра, что лучшего бойца ему не сыскать, а затем не дать себя убить, то... Мне будет и чем долг отдать, и чем от Гильдии Нищих откупиться! Ведь на последних соревнованиях в своем мире я выиграла столько, что хватило оплатить учебу в университете!

– Мне не нравится твой вид, – нахмурился Бэк. – Даже и не думай! – повторил он.

– Даже не думаю! – с легкостью отозвалась я, потому что уже все придумала.

Кажется, он мне поверил, потому что больше расспрашивать не стал. Мы замерли у стены мужских спин, из-за которой ничего, ничегошеньки не было видно!.. Я попыталась подняться на цыпочки, но здешний народ был отнюдь не малорослым, и со своим ростом я лишь смогла оценить широкий разворот плеч заднего ряда.

– Жди здесь и никуда не уходи! – приказал мне Бэк. – Я сейчас вернуть! Если хочешь, давай за мной! – он опустил-ся на четвереньки, после чего ловко полез сквозь чащу мужских ног. А я... Я проводила его растерянным взглядом. Может, и мне туда же? Как раз проползу между широко расставленными конечностями во-он того громадного воина. А что, если он взглянет вниз? Есть в жизни место удивлению, называется!

Решив не рисковать, присела на корточки. Может, хоть что-то увижу сквозь просветы в лесу мужских ног?.. Разгля-

дела только то, что бойцов было двое, но так и не смогла понять технику ведения боя.

В этот момент на мое плечо легла чья-то крепкая рука.

– Что ты здесь делаешь?! – раздался резкий голос.

Черт, кому же я помешала?! Уставилась за добротные кожаные сапоги, покрытые мелкой серой пылью Туиренна. Скользнула взглядом выше. Светлые штаны, белая рубаша с орнаментом – мы с Мерой много раз вышивали похожие. Кожаный пояс с железными кольцами, на которые крепилось оружие. Левая рука мужчины застыла в опасной близости от меча. Неужели меня опять будут убивать?!

Разбираться, в чем на этот раз я провинилась, не стала. Резко подскочила, одновременно освобождаясь от захвата. Раскрытой ладонью правой руки врезала мужчине в подбородок. Захват, задняя подсечка... Хороший прием! Что-что, а уж такого он точно от меня не ожидал. Тяжело упал на землю, бряцнув оружием.

А теперь бежать!.. Кинулась прочь, но все же замешкалась, решив оглянуться. И замерла, застыла, не поверив своим глазам. Не может такого быть! Черт! Черт!.. Оказалось, я уронила на землю того самого красавца-воина из цитадели! Со страха я даже вспомнила его имя – Райвен Маккалахер, вот как его зовут! Но он уже поднимался, и холодная ярость исказила его надменное лицо.

Кажется, сейчас он точно будет меня убивать! И вот эти, с оружием, оторвутся от своих боев и ему помогут!

– Простите! – я попятилась, одновременно пытаюсь изобразить поклон. – Я... Я не хотела!

Развернулась и снова бросилась бежать. Быстрее, быстрее!.. Вот же я дура! Он меня спас в пустыне, а я его... по лицу, а затем еще подножкой! И красивая рубаха, наверное, перепачкалась. У меня и так неприятностей полно, а тут еще и новые себе добавила!

– Стой! – раздался властный окрик.

Ага, так я и послушалась! Прибавила ходу, но внезапно ноги перестали слушаться, да и дыхание перехватило. Я увязла в невидимой субстанции и не могла больше пошевелиться. Казалось, даже кровь, подгоняемая адреналином, замерла в венах.

Да что же это такое?! Неужели... какая-то магия здешнего мира?

Магия, уверена, и даже знаю, чья именно! Безумно захотелось обернуться и увидеть приближение Райвена Маккалахера. В том, что он сейчас явится, я не сомневалась. Но... Раз уж он меня магией, то и я тоже так могу! Нашла Поток, зачерпнула из него столько, сколько смогла. Светящаяся, пульсирующая магическая река смыла липкий дурман, окутавший меня с ног до головы. Работает!.. Я все же смогла пошевелиться, а затем, рискуя упасть, переступила с ноги на ногу.

Повернулась.

– Не подходи! – хрипло предупредила воина, который уже

был шагах в трех-четырех от меня. Еще немного, и я выпутаюсь из его липкого заклинания окончательно!

На мой протест он не обратил внимания.

– Прости, – покаянно произнес он. – Я не хотел, чтобы ты снова пропала. Пришлось остановить вот таким вот способом!

Неужели извиняется? Вежливый какой попался!

– Я ведь искал тебя! – добавил мужчина.

– Искал? – растерялась я. – А... зачем?

Тут в голову пришла странная мысль и не собиралась ее покидать. Может, он тоже... захотел деньги свои забрать? Подал мне в цитадели, а потом передумал?!

– Хотел убедиться, что с тобой все в порядке! – улыбнулся он, и я окончательно растерялась.

– В порядке? – переспросила у него. – Ну, если это можно так назвать... Чем это ты меня?

Медленно поднесла руку к лицу, пытаясь пошевелить пальцами, с которых все не сходило онемение.

– Заклинание оцепенения, – произнес Райвен, подойдя еще ближе. У него оказались зеленые глаза. Тогда, в свете факелов, я и не рассмотрела. – Мне интересно, как ты его сняла? Но об этом позже, не здесь! Мы привлекаем слишком много внимания.

Оглянулась. Похоже, кулачные бои потеряли большую часть своей публики. На нас откровенно глазели.

– Есть более подходящее место, где мы можем обсудить

сложившуюся ситуацию, – заявил мне Райвен Маккалахер.

– А что в ней такого, что мы не сможем обсудить здесь? – спросила у него нервно.

Никуда с ним идти я не собиралась. Хватит, уже обсудила сегодня «ситуацию» с глазу на глаз с представителями Гильдий!

О черт!.. Я дернулась, заметив, как к нам спешит Бэк. Его еще здесь не хватало!

– Стой! Не подходи! – крикнула я карлику, но он, конечно же, меня не послушал. Подбежал, вцепился в руку.

– Кто это? – холодно поинтересовался Райвен Маккалахер.

– Друг. Пожалуйста, не надо! – я заметила, как менялось его красивое лицо, и эти перемены не сулили ни мне, ни Бэку ничего хорошего. – Не причиняй ему вреда!

Внезапно Бэк задрал рукав моего платья и приложил палец к Знаку раньше, чем я успела его остановить. Проклятое оцепенение! Тут же горячая волна пробежала по телу, а в голове раздался мерзкий голос темноволосого мага: «Гильдия с тобой, дитя мое!..». Не удержавшись, я все-таки фыркнула. Тоже мне, отец нашелся!

В этот момент неизвестная сила оторвала Бэка от земли и подняла в воздух. Пролетев несколько метров, он тяжело и неудачно упал, приложившись головой об землю. Секунда, вторая... Напрасно ждала, что он пошевелится!

– Бэк, боже мой! – закричала я.

Райвен Маккалахер, это он сделал с помощью своей магии!

Сбрасывая остатки оцепенения, я бросилась к лежащему Бэку. Чуть не упала, запутавшись в собственных все еще непослушных ногах. Опустилась на колени рядом с карликом, попыталась нащупать пульс. Жив! Осторожно осмотрела его окровавленную голову, чтобы определить степень повреждения. У нас на тренировках тоже случались травмы разной тяжести, но ведь здесь не вызовешь “Скорую”!

– Что ты делаешь? – холодно поинтересовался черноволосый, притопав ко мне. – Он жив, с ним все в порядке! Просто притворяется...

– Нет, он не притворяется! Зачем ты его так?!

– Не имеет значения! – холодно отозвался он. – Идем! – протянул мне руку. – Заметь, я прошу тебя по-хорошему!

– Шел бы ты лесом, Райвен Маккалахер! – пробормотала я, мечтая врезать по красивому высокомерному лицу. Но, к сожалению, драконы – не моя весовая категория!

– Ты помнишь мое имя? – удивился он.

В эту секунду Бэк очнулся и схватил Райвена за ногу.

– Беги, Эиринн! – закричал мне. – Гильдия уже здесь!

Я растеряннo оглянулась. Оказалось, через толпу к нам продирались четверо вооруженных мужчин.

– Нападение! – заорал Бэк, и тут же получил сапогом в живот. Застонал, но ногу Райвена не отпустил. – Да беги ты уже!..

И я послушалась. Пригнулась, словно под вражескими пулями, и ринулась прочь. Сзади что-то полыхнуло, и я взвыла, прибавив скорость. Он что, запустил в меня огненным заклинанием?! Кажется, это уже слишком для одного дня!

Врезалась плечом в толпу, расталкивая мужчин, отбиваясь от настойчивых, пытающихся задержать меня рук. Заехала кому-то в челюсть. Наконец, прорвалась. Побежала, петляя, мимо телег с сеном к продуктовому рынку, где неторопливо текла пестрая людская река. В голове билась одна лишь мысль: «Боже, сделай так, чтобы Бэк выжил!». Затем бежала вдоль рядов с дровами, уговаривая себя не оборачиваться. Остановилась лишь у последней телеги, за которой начинались лотки с тканями. Кажется, погони за мной не было. Неужели удалось вырваться из рук Первородного, который непонятно что от меня хотел?!

Если ему нужны деньги, то пусть станет в конец очереди! Огляделась. Мы проходили здесь с Бэком полчаса назад, и медовая булочка приятной тяжестью лежала у меня в желудке. Тогда мне казалось, что жизнь обязательно наладится. А что теперь?! В рекордно короткие сроки мне удалось разозлить Первородного. Непонятно, что случилось с Бэком и как отреагирует Гильдия Нищих на мой вызов. А еще, почему сгущающиеся сумерки время от времени озарялись разноцветными вспышками как раз в том месте, откуда я недавно сбежала?

Что же там происходит?!

Продавец дров окинул меня неодобрительным взглядом, после чего повернулся в сторону оружейных рядов. Подозреваю, мечтал подойти поближе, так с этого места ничего не было видно, но не мог оставить свой товар. Внезапно до меня донесся восхищенный людской стон, и... в небо взмыл гигантский крылатый ящер! Я, разинув рот, смотрела на черное мифологическое животное, которому место разве что в археологическом музее или на картинках фэнтезийных романов.

Дракон стремительно набирал высоту. Красиво! Ну чем не Боинг, только крыльями машет!

Тут дракон резко развернулся и спикировал. Его маневр ознаменовался еще одним коллективным вздохом восхищения. Затем людское настроение переменилось. Ящер летел метрах в трех-четырех от земли, и его огромные перепончатые крылья поднимали пыль, раздували сено с телег. Мужчины пригибали головы, что-то кричали ему вслед. Подозреваю, ничего хорошего в их пожеланиях не было. Дружно визжали и разбегались женщины. Я же растерялась окончательно, потому что, оказалось, дракон летел в моем направлении!

Может, мне тоже пора... разбежаться?

Вместо этого нырнула под телегу. Дракон пролетел совсем рядом, и в легкие попала поднятая им с земли пыль. Страшно захотелось чихнуть, но я сдержалась. Слышала, как ругался продавец, поминая Темных Богов, собирая свой рассыпанный товар. Внезапно поняла, что именно ищет мифо-

логический ящер. Вернее, кого.

Меня! Первородный искал меня. Ну какой же настойчивый!

Затем лежала на земле, рассматривая дыры в телеге, из которых торчали застрявшие соломинки. Внезапно мне стало противно до жути. И как я только докатилась до такой жизни?! Ниже уже не упасть, если только в подземное царство бога Диса, которого так неосторожно потревожили бывшие обитатели Квартала Нищих.

Тренер учил нас приспособливаться и ждать, когда откроется противник. Вот и я... приспособилась так, что дальше уже некуда! Валяюсь в пыли, прячусь от крылатого чудища Юрского периода. На мне – обноски с чужого плеча, руку украшает татуировка с одноглазым зверем. Должна всем немеряно – и Гильдии Портных, и Бэку, и даже крылатому ящеру задолжала... Одним словом – достойный член Гильдии Нищих с приглашением в лучший публичный дом Туиренна!

Но я больше не собиралась бегать. Никогда! Все, с меня хватит! Даже если придется сдохнуть на свалке этого мира, то я сделаю это с оружием в руках!

Криво улыбнулась собственным мыслям. Оружием я пока еще не обзавелась, а вот в том, что сдохну, сомнений у меня не было. Но лучше уж так, чем провести три месяца в выгребной яме, называемой здесь тюрьмой! Видела, меня сводили на экскурсию, пока дождалась суда.

Наконец, я выползла из-под телеги и отряхнулась. Продавец зыркнул недовольно, но ничего мне не сказал. Дракон пугал народ в другом конце рынка, я же решительно направилась к Ратушной площади. У меня было деловое предложение к Гильдии Нищих.

А вечером, если выживу, спрошу у Ниссы, что стало с Бэком.

РАЙВЕН МАККАЛАХЕР

Рынок привычно раздражал своей суетой. Райвен миновал толчею продуктовых рядов, прячась от любопытных взглядов под маской холодного высокомерия. Люди сразу распознавали в нем чужака. Кровь Богини Дану проявлялась в каждом из Детей Нуадреана, наделяя их не только способностями к магии, но и внешностью, которую жители Эирианна находили крайне привлекательной.

За годы, проведенные среди людей, Райвен привык к восхищенным женским взглядам где бы он ни появлялся, от городских улиц до роскошных балов Туиренна, приглашения на которые приходили к нему с завидной регулярностью. Приемы утомляли своей однообразностью, неизменно удивляя его количеством любовных записок, которые тайком передавали ему холеные женские руки. Надушенные куски пергамента по возвращению домой он складывал в угольный ящик, используя потом для растопки камина.

Но что за насмешка судьбы! Та, что интересовала его, оказалась совершенно недоступна. И все потому, что он попросту ее упустил! С тех пор, как прекратились поиски, Райвен пребывал в постоянном раздражении, изводя окружающих придирками, а себя... К себе у него тоже имелся длинный список претензий. Как он мог поддаться подобному наваждению? А еще, почему отпустил ее тогда, в цитадели?

Скорей бы уже Бэлтайн! После праздника он отправится в королевство Мидэ, а затем уже в Тару. О великая, божественная Тара!.. Неподалеку от нее, среди изумрудно-зеленых холмов проходила Грань Миров, в Разломе которой находился переход в Нуадреанн. В собственном мире Райвена давно уже ждали родители, сестра и оставшиеся в живых друзья. Возможно, однажды он встретит ту из своего Племена, кто не оставит его равнодушным...

Последняя мысль не вызывала энтузиазма, наоборот, вгоняла в печаль. Райвен вновь подумал о северянке. Скорее всего, девушке удалось ускользнуть из города, и она уже добралась до Улайда. Мысль отправиться туда прежде, чем он навсегда покинет Эирианн, с каждым днем казалась ему все более привлекательной. Кто знает, быть может они нечаянно встретятся на мощеных булыжником улицах столицы ее королевства?

Размышляя о поездке в Улайд, Райвен дошел до оружейных рядов. Долго перебирал разложенные мечи, кинжалы, доспехи. Пересмотрел щиты и арбалеты. Время до следую-

щего дежурства тянулось бесконечно долго, поэтому он никуда не спешил. На этот раз ему ничего не приглянулось, хотя оружейники Туиренна славились качественной проковкой металла. Но в Нуадреанне, пожалуй, ножи для резки хлеба будут получше здешних кинжалов!

Побродив порядком по рядам и переговорив с несколькими продавцами, Райвен направился к выходу. Тут до его слуха донеслись громкие возгласы. Оказалось, неподалеку затеяли кулачные бои, глупую забаву для черни. Он окинул равнодушным взглядом собравшуюся толпу. Впрочем, почему бы и не посмотреть? Все равно нечем заняться до завтрашнего утра!

Внезапно его взгляд наткнулся на хрупкую девичью фигурку, замершую в странной позе. Девушка сидела на корточках, склонив голову. Золотистые косы касались земли, и она что-то старательно высматривала среди ног любителей кулачных боев. Странно, как в это место забрела женщина? Обычно жительницы Туиренна ограничивались продуктовыми и тканевыми рядами.

Внезапно он понял... О Боги Нуадреанна, но это ведь она, та самая!.. Многократно обыскав весь Туиренн, он совершенно случайно наткнулся на нее здесь, на рынке! Сердце совершило отчаянный рывок, затем ровно и быстро застучало. Нашлась!.. Райвен выдохнул облегченно, но все еще не мог поверить в случившееся. И, надо признать, он уже отвык от подобных кульбитов в собственной груди. Послед-

ний с ним случился еще в Академии Тары. Одна из магичек радовала его взгляд и заставляла сердце биться куда сильнее. С той поры прошло достаточно много времени, неужели опять?! И из-за кого? Обычная дочь Эирианна, даже не полукровка...

Он качнул головой. Сейчас не время для подобных мыслей! Он ее нашел, вот так чудо! Но что же она делает в оружейных рядах? Почему разглядывает мужские ноги? Этот факт вызвал у него приступ внезапного, необоснованного раздражения. Вместо того, чтобы поздороваться и завести вежливый разговор, он подошел, схватил ее за плечо и рявкнул:

– Что ты здесь делаешь?

Девушка вздрогнула. Зря он так, не стоило ее пугать! Дочери Миля, прародителя людей Эирианна, хрупкие создания, не то что... Додумать он не успел. Болезненный удар в подбородок, а затем земля почему-то ушла из-под ног. В следующий момент Райвен понял, что падает.

Боги-Защитники, как ей удалось?..

Разозлившись на себя, он подскочил на ноги. Сам виноват, не ожидал, пропустил удар! Тут девушка попятилась, пробормотала извинения и бросилась наутек. Судя по ее скорости, бегать ему за ней придется еще долго! К тому же, не факт, что догонит.

– Стой!

Конечно же, она его не послушала! Девушка почти доббе-

жала до зевак, собиравшихся вокруг них. Райвен, мысленно выругавшись, кинул в спину беглянке заклинание оцепенения. Девушка замерла, опутанная магической сетью. Райвен вздохнул, чувствуя себя подлецом. Неприятное для Первородных, заклинание было вдвойне более тяжелым для обычного человека. Но он обязательно загладит свою вину! Пусть еще не придумал как именно, он мысли по этому поводу у него имелись довольно приятные.

К его великому удивлению, северянка повернулась. Невероятно! Как ей удалось справиться с его магией?

– Не подходи! – приказала ему срывающимся голосом.

Глупая!.. Его взгляд остановился на ее осунувшемся лице, и сердце дрогнуло от жалости. Она еще больше похудела, скулы обозначились куда четче. Серые глаза казались неестественно светлыми на загорелом лице. Скорбная складка залегла у рта. Полные губы дрогнули. Неужели заплачет?!

Идиот, своим заклинанием он причинил ей боль!

– Прости! – раскаяно произнес Райвен. – Я не хотел, чтобы ты снова исчезла! Пришлось остановить тебя таким вот способом.

Внезапно она отступила. Невероятно!

– Я ведь искал тебя! – Райвен снял с нее остатки заклинания. Да и убирать-то оказалось нечего – сплошные прорехи в магической сети. Но как так вышло?.. – Хотел убедиться, что с тобой все в порядке!

Он собирался поговорить с ней с глазу на глаз, объяс-

нить... Много чего, но здесь, определенно, было не лучшее место для подобных разговоров! Опять эта вездесущая толпа, для которой в Туиренне слишком уж мало развлечений! Проще было бы схватить северянку в охапку и унести, вернее, улететь...

Внезапно из толпы выскочил карлик. Райвен нахмурился. Что это еще за недочеловек, и почему это недоразумение бежит к нему? Вернее, к ней?!

– Стой! Не подходи! – предупредила карлика девушка. Поздно, тот уже вцепился ей в руку! Райвен стиснул зубы, решив проявить чудеса выдержки и терпения. Потом он разберется, кто это... Нет же, прямо сейчас! Слишком уж вольготно пальцы рыночного уродца чувствовали себя на руке той, по кому его сердце выделявало забытые, но такие приятные кульбиты!

Опоздал! Карлик обнажил ее руку, и Райвен увидел Знак Гильдии Нищих. Ощетинившийся волк тут же полыхнул налитым кровью глазом.

Но ведь у нее не было татуировки, он отлично это помнил! И когда только успела? Да и зачем?! Ярость ударила кинжалом, болевой шок лишал возможности связно думать. Нищая и карлик?! Как такое возможно?!

Райвен, ослепленный гневом, так и не понял, какое заклинание кинул он в недочеловека, но тот отлетел локтей так на десять, после чего тяжело упал на землю. Впрочем, хорошо хоть так, ведь он вполне мог разорвать его на куски или же

испепелить заживо!

– Бэк, боже мой! – закричала девушка и бросилась к неподвижному телу.

Райвен смотрел на нее, силясь принять хоть какое-то решение. Кто наслал на него это наваждение? Она ведь даже не полукровка!..

Северянка тем временем схватила за руку лежащего на земле карлика, после чего принялась ощупывать его голову. Райвен взглянул на того магическим зрением. Сердце бьется, кровь бежит по привычному руслу, следов повреждений нет. Притворяется, как пить дать! В эту секунду карлик извернулся и вцепился ему в ногу. Что еще за напасть?!

– Беги, Эиринн! – завопил тот. – Гильдия уже здесь!

Райвен оглянулся. Недорослик оказался прав – к ним спешили вооруженные люди.

– Нападение! – истошно верещал карлик, продолжая терзать сапог. Райвен пнул его свободной ногой, но тот заголосил еще громче. Девушка бросилась бежать. Он хотел было ринуться за ней, но не с таким же балластом! К тому же, подроспевшие охранники Гильдии уже вытаскивали оружие.

– Она не для тебя! – просипел карлик после очередного удара.

– Уж не для себя ли ты ее присмотрел?

Райвен вовсе не собирался ввязываться в разборки с Гильдией Нищих, вот еще! Думал перекинуться в дракона, схватить беглянку и... Все же пришлось задержаться, потому что

неподалеку полыхнуло синее пламя портала. Люди попятились, взвыли восхищенно. Ах, ну да! Бесплатные забавы для толпы!.. Тут из затянутого мерцающей магической дымкой пространственного разрыва вывалилась худая мужская фигура в черной мантии.

– Гильдия Нищих! – возвестил темноволосый маг. – Так-так, что тут у нас? Нападение и магическое вмешательство? Значит, Первородный пошел в разнос?

Райвен немного растерялся. Управление порталами было привелегией Высших Магов, тогда как в Академии Тары он не смог получить даже Пятую ступень. Срезался на Четвертой, после чего ушел защищать Эирианн по договору Согласия. А этот худосочный, выходило, обладал Седьмой, а то и Восьмой ступенью! И он работает на Гильдию Нищих?! Да что творится в этом забытом Богами городе?

Карлик тем временем покинул негостеприимную ногу и резво полз к собравшейся толпе. “Может и хорошо, что не испепелил, – подумал Райвен, глядя ему вслед. – Она была бы недовольна!» Стражники Гильдии тоже отступили, похоже, рассудив, что разберутся и без них. Один лишь маг отступать не собирался. Стоял неподалеку и почесывал заросший темной щетиной подбородок. Скорее всего, ждал ответа.

– Я – лорд Маккалахер, посланник Нуадреанна, – произнес Райвен. – По Договору Согласия охраняю и защищаю границы Эирианна. В чем же Гильдия Нищих усмотрела

здесь разнос?

Вряд ли они рискнут хоть в чем-то его обвинить! Да и в чем? Даже если бы он испепелил карлика – причем, за дело! – и то сомнительно, что Гильдия Нищих ввязалась бы в международный скандал.

– Я не нарушил ни одного закона вашей страны! – продолжал Райвен. – Но, быть может, кто-то рискнет обвинить меня в обратном? Быть может, у кого-то есть претензии лично ко мне?

Ему внезапно захотелось, чтобы нашелся хоть кто-то с претензиями. Ужасный, отвратительный город! Он искал северянку целых два месяца, а когда нашел, оказалось, что она шла с Гильдией Нищих, карликом и магом впридачу!

– Ты! – Райвен резко повернулся к карлику, глазеющему на него из толпы. – Ты собираешься меня в чем-то обвинять?

Тот покачал головой и нырнул за спины зевак. Маг проводил его кислым взглядом.

– Может, у кого-то еще есть ко мне вопросы? – рявкнул Райвен.

Люди попятились, а из толпы раздались жиденькие выкрики:

– Никак нет, благородный лорд!

– Так в чем же проблема? Быть может, почтенному господину магу больше не чем заняться?

Почтенный господин маг вперился в него недовольным

взглядом.

— Ну почему же?! — наконец, произнес он. — Я крайне занят тем, что пребываю в невероятном восторге от того, что мы с тобой наконец-то встретились, Маккалахер!

— Мало чести! — буркнул Райвен. — Кто ты еще такой?!

— Не помнишь меня, благородный лорд?

— Сдался ты мне, чтобы я тебя помнил!

Не нравился ему этот чернявый! Что-то в нем было... неправильное и, несомненно, опасное. Интересно, откуда он его знает? Внезапно Райвен почувствовал изменение магического Потока. Стоявший напротив него огромными глотками всасывал в себя магию. Зачем ему так много? Неужели окончательно потерял разум и решил напасть на Первородного?

Внутри пробудилась вторая ипостась, выходя на передний план, расправляя крылья. Мгновение, и на пыльной рыночной площади Тиуренна появится черный дракон. Только вот перекинуться Райвен не успел, потому что в этот момент маг ударил по нему огненной волной. Райвен привычно выставил защитное заклинание, увернулся. Ударная волна прошла совсем рядом, дыхнула на него жаром, опалив одежду.

И он выдохнул неверяще. Темная богиня Морриган и Боги-Защитники! Маг Гильдии Нищих задумал его убить! Да он попросту сошел с ума!

Дрожь пробежала по телу в ту секунду, когда он слился со своим драконом. Миг, и мир распахнулся. В ноздри уда-

рили тысячи новых запахов. Зрение и слух обострились до невозможности. Порыв ветра привычно позвал его за собой. Пару шагов на разбег, он расправит крылья и взлетит в небо, вырвется на свободу!

Но сперва откусит магу голову. Или же испепелит, не суть важно!

Вспыхнул огонь портала, и маг исчез прежде, чем Райвен успел до него добраться. Вот же исчадие Диса! В следующее мгновение тот вывалился из портала в нескольких локтях левее, кинул в него замерзшей глыбой и вновь растворился в очередной пространственной дыре. Да он издевается!.. Райвен ловко увернулся, затем мстительно растоптал гигантскую льдину, чувствуя, как лед холодит лапу. Что тут происходит?! Похожими штуками они забавлялись на первом курсе, а ведь Высший Маг мог сделать невыносимой жизнь любого дракона!

Они еще долго гонялись друг за другом на потеху толпе. Маг шустро открывал порталы, кидал в него чем-то совсем простеньким. Райвен увлеченно бежал следом, послушно изрыгая пламя. Подпалил черную мантию противника, вызвав вздох восхищения и аплодисменты толпы.

Только вот происходящее его совсем не радовало. Они что, в дрессированного дракона играют? Ну ничего, скоро у кого-то закончится магический резерв, и тогда его месть будет страшной! Сожрать или все-таки испепелить?..

Странно, но очень скоро от обиды на чернявого с наглой

рожей не осталось и следа. Может, ему и в самом деле срочно требовалось выпустить пар?

– Ну что, с тебя хватит? – наконец поинтересовался маг, вывалившись из очередного портала. – У Гильдии Нищих претензий к вам, лорд Маккалахер, не имеется! Это, скажем так, личное...

– Да кто ты такой? – вновь спросил Райвен, приняв человеческий облик. Но оставался настороже, готовый перекинуться в любой момент. – Разве мы уже встречались?

– Меня зовут Кейн Logan, – произнес маг.

Райвен пожал плечами. Никогда не слышал!

– Ах, ты меня не помнишь? – вспылил маг. – Нет, ну вы, Первородные, вконец обнаглели! Да сдохните вы со своими принципами и вашей чистой кровью!

В последний раз кинув чем-то липким и вонючим, маг открыл портал и исчез. Райвен сжег гадость на подлете. Что еще за ерунда? Определенно, они раньше не встречались! Он бы запомнил, потому что Высших магов в Эирианне не так уж много. Впрочем, чужие истерики – уже не его проблемы. У него и своих хватает! Одна из них снова сбежала, и он опять не поставил магическую метку...

Райвен обвел взглядом восхищенную толпу. Они славно повеселились за его счет, но на сегодня хватит! В ту же секунду он обратился и взлетел. Покружил над рынком, разглядывая разбежавшийся с визгом народ. Свою северянку он, конечно же, не нашел. Но Райвен и не ожидал, что будет так

просто. Уж точно не с ней!

Зато он знал тех, кто ответит на его вопросы. Гильдия Нищих, кто же еще?!

Глава 11

Я выбралась из толчеи рынка и, немного поплутав по центру, все же вышла к Ратуше. Уставилась на шпиль круглой башни величественного трехэтажного здания, который украшал синий с тремя золотыми коронами флаг Мунстера. Люди толклись возле массивных дверей, пытаясь протиснуться внутрь. Оценив масштабы давки, порадовалась, что мне не туда.

За Ратушной площадью свернула на небольшую улицу, на которой стояли здания городских Гильдий. Два месяца назад я проходила здесь со своими поручителями и во все глаза рассматривала местные достопримечательности. Повезло, что запомнила дорогу! С местным алфавитом стараниями Меры я тоже успела подружиться, поэтому с легкостью разобрала названия. Сперва прошла мимо зданий Гильдий Горшечников, Кожевников и Строителей. За ними стояла громадина Южного Торгового Союза. Ненадолго задержалась возле мраморных ступеней, впечатлившись мощными каменными стенами трехэтажного здания с двумя грифонами на гербе. Нет, мне тоже не сюда!

Наконец, добралась до двухэтажного дома, чей фасад украшала раскрытая пасть бешенного волка. Толкнула массивные деревянные двери и вошла в полутемное помещение, попав в большой холл. В нем было полно народу. Причем,

одни мужчины, что сидели за накрытыми столами и обедали.

И тут же восхитительный аромат жареного мяса в пряном соусе нанес сокрушительный удар по моему желудку. Боже, как мне хотелось есть, ведь от медового коржика остались одни лишь приятные, но слишком уж мимолетные воспоминания!

И я стояла, сглатывая слюни, размышляя, не кормят ли здесь бесплатно членов Гильдии... К сожалению, спросить оказалось не у кого. На меня никто не обращал внимания, несмотря на то, что я бросала на мужчин жалобные взгляды. Наконец, из-за ближнего стола поднялись двое – рыжий и блондин. Обладателя светлой шевелюры и голубых глаз я сразу же узнала – мы встречались с ним этим утром на ступенях Храма Бригитты. У него была приятная внешность, только вот злые люди добавили ему несколько синяков и пару кровоподтеков.

– Кто такая? – спросил он. – Чего надо?!

Я одернула рукав и показала ему Знак Гильдии.

– Из наших! – кивнул рыжеволосый.

Росту в нем было под два метра. Он сложил руки на груди, и я подивилась размерам его кулаков.

– Мы встречались сегодня у Храма, – напомнила блондину. – Там еще была женщина в красном!

Тот задумался.

– Постой-ка, но ведь ты же... глухонемая?!

Кивнула.

– Ага, глухонемая!

– Но ведь ты разговариваешь?! – изумился он.

– Со мной случилось чудо! – возвестила я. – Ко мне вернулся слух и голос прямо на ступенях Храма, поэтому я пришла поделиться благословением Богини с Великим Магистром...

Блондин растерялся, зато второй оглушительно захохотал над моей шуткой.

– Смотри-ка, забавная! Это ее Седой Брианн велел отыскать?

– Похоже, именно ее! – с мрачным видом кивнул блондин. – Надо же, сама пришла, даже бегать за ней не пришлось! Ну раз так, то пойдем!

– Пойдем! – согласилась я. Пока что все складывалось довольно удачно. Сам Седой Брианн захотел меня увидеть! Или же... Не особо удачно? – А что от меня надо Магистру?

Охранники не ответили. Блондин кивнул на лестницу, ведущую на второй этаж. Я кинула еще один жалобный взгляд на местный общепит. В сегодняшнем меню присутствовала мясная похлебка, пшенная каша и черный хлеб. Как жаль, что никому не пришло в голову меня покормить!

– Чем все закончилось у Храма? Сильно били? – спросила я у блондина, решив отвлечься от мыслей о еде. Тот лишь молча пожал плечами.

– Главное, что его не убили! – вновь захохотал рыжий, топавший следом. Ступени жалобно скрипели под его весом.

Я взглянула на ручки, сжимающие перила. Как бы не оторвал!

– Нормально все закончилось! – нехотя отозвался светловолосый. – Наши подросли, так что быстро все замяли. Правда, немного досталось... Меня Брево зовут!

Не дожидаясь ответа, отвернулся и пошел дальше.

– А я – Марта! – сказала его спине.

Наконец, остановились возле дверей кабинета Магистра. Брево постучал, и мужской голос что-то прорычал в ответ. Блондин распахнул передо мной дверь. Обстановка с моего первого посещения ничуть не изменилась – все тот же массивный стол, заваленный свитками, тяжелая чернильница с торчащим из нее белым пером. Сквозь темные гардины в комнату пробивался тусклый свет. Оказалось, день уже клонился к вечеру, а я и не заметила, как он прошел. Столько событий с самого утра – на неделю, а то и на целый месяц потянет!

Магистр в светлой рубаше с расшитым красными узорами воротом восседал на большом деревянном кресле, похожем на трон. В руках он держал раскрытый свиток. Рядом с ним вопросительным знаком застыл Казначей.

– Магистр, вы желали увидеть девушку, – начал Брево. – Так вот, мы ее привели!

– Быстро же вы, однако! – удивился Седой Брианн.

Положил свиток на стол и вперился в меня тяжелым взглядом. Решив, что не время не играть в гляделки, я отве-

ла глаза и стала рассматривать его бороду. Роскошная, надо признать, сам бы Санта-Клаус позавидовал!

– Так она сама пришла! – няябедничал рыжеволосый. – Сказала, дело у нее к вам!

– У меня есть деловое предложение к Гильдии, – оторвавшись от бороды, я подала голос. – Надеюсь, Великий Магистр меня выслушает!

– Предложение? – удивился Седой Брианн. – Слышишь, Казначей? – ткнул того кулаком в бок. – У нее, оказывается, есть предложение к Гильдии! – хохотнул. – Эй, девушка! Сперва объясни, что у тебя там вышло с Гильдией Портных!

– С ними все в порядке, – пробормотала я. – Мы уже разобрались!

– Разобрались, говоришь? – усмехнулся Магистр. – Ну, раз ты здесь стоишь, значит, разобрались. А что там с Первородным? Ты ведь знаешь, что бывает, если побеспокоить Гильдию без повода?

– Может, она его обворовала? – подал голос Казначей. – Вот, помнится мне, третьего дня...

– Ничего не воровала! – перебила я возмущенно. – Мне чужого не надо!

– Тогда что же случилось на рынке? Ты ведь знаешь, что тебя ждет, если ты у него что-то украла?! – в голосе Магистра прозвучала угроза.

Покачала головой:

– Я ничего не брала! Не знаю, почему он ко мне привязал-

ся... – Угу, не виноватая я, он сам пришел. – И Гильдию не собиралась вызывать, так уж вышло... По ошибке! А потом все ка-ак закрутилось!

Вспомнив подбитое лицо Брево, вздохнула. Райвен Макалахер против Гильдии Нищих? Будь у меня деньги, поставила бы на него!

– По ошибке?! Я покажу тебе ошибку! – неожиданно заорал Седой Брианн, и мне захотелось втянуть голову в плечи. – Натравить на Гильдию дракона?! Да ты в своем уме, девчонка?! А что, если он подаст на нас в суд? Законники Нуадреанна растерзают любого! А судебные расходы? Кто их будет оплачивать?!

Пожала плечами. Платежеспособность на данный момент у меня крайне низкая, если не сказать хуже. Денег не было даже на медовую булочку.

– Клянусь, ничего я у него не брала! При чем тут судебное разбирательство? Он схватил меня за плечо, и я его уронила. Нечаянно! Может, у него рубаха испачкалась... Но я могу ее постирать!

Судя по лицам Магистра и Казначей, услугами прачки они не заинтересовались.

– Что-то стащила и попыталась сбежать, – вновь подал голос Казначей. – Причем, при свидетелях. Так просто дело не замять...

– Не было ничего! – упрямо повторила я.

Ответом мне стал мрачный взгляд Седого Брианна.

– А... Все выжили-то? – жалобно спросила у него.

Дракон уж точно живой – вон как резво летал над рынком, но за остальных тревожно!

– Там был мой сын! – рявкнул на меня Магистр. – Поэтому благодарю Богиню, что с ним ничего не случилось! Иначе я бы тебя, потаскуху, вот этими руками удушил! Дрянь такая...

Я посмотрела на сжатые в кулаки конечности Великого Магистра и засомневалась в его словах. Он, и удушит? Это навряд ли! Лет ему под шестьдесят, с такой отдышкой ловить меня устанет... Магистр же продолжал орать и изрыгать ругательства, и я...

Я не выдержала. Ненавижу, когда на меня кричат! Да и надоело так, что сил моих больше нет! Отбегала я свое и молчала уже предостаточно. Не позволю себя унижать!

– Хватит! – гаркнула на него. – Ничего я не воровала! Даже если я и вступила в вашу дурацкую Гильдию, это не означает, что вы можете на меня орать и унижать! Идите вы знаете куда!

Ну и сказала, куда именно. Плохой, очень плохой день!

Магистр замер, сжав в кулаке бороду. Казначей юркнул в дальний угол. Я чувствовала холод смертельных ударов, что мысленно наносили мне замершие возле двери охранники. Развернулась в пол-оборота, чтобы держать всех в поле зрения.

Молчание затягивалось.

– Твое дело! – неожиданно напомнил Брианн. – Говори!

Я вздохнула, осознав, что с треском проиграла тендер на место представителя Гильдии в будущих боях. Но все же произнесла:

– На Бэлтайн будут бои без правил. Я бы хотела участвовать в них от Гильдии Нищих. Это и было мое предложение.

Седой Брианн откинулся в своем кресле. Я тоже молчала, ожидая продолжения. Тишина давила на нервы. Наконец, магистр взглянул на охранников:

– Ей, как вас там?! Брево, Сулливан! Убейте ее, живо! Только чистенько, не изгадьте кабинет, мне еще работать!

И я обомлела. Неприятности оказались куда неприятнее, чем я ожидала.

– Так может вывести за дверь и там?.. – деловито поинтересовался Сулливан.

– Здесь! Хочу посмотреть, – отрезал магистр, и я встретила с его колючим взглядом. – Видишь ли, девка, у меня есть полное право сделать с тобой все, что угодно. Надо было читать то, что подписываешь.

Кивнула. Согласна, надо было, только тогда я читать еще не умела.

Ну что же, Магистр явно не шутил, и меня сейчас будут убивать! Паники не было, лишь глухое раздражение. Спарринг с четырьмя партнерами? Не доводилось, мы бились один на один. Но реальную угрозу представляли лишь двое охранников. Они вооружены и, подозреваю, неплохо обуче-

ны. Седой Брианн, пожалуй, будет наблюдать и не станет вмешиваться. Казначей пауком забился в угол, и пока непонятно, что от него ожидать.

– Но, магистр!.. – неожиданно за меня вступился Брево. – Она ведь новенькая и еще ничего не знает. К тому же, у нее есть поручители... Может, надо их наказать?!

– Молчать! Еще одно слово, и будешь ямы выгребные чистить! – рявкнул на него Седой Брианн. Брево сник.

Я отступила на пару шагов. Рыжеволосый вытащил меч и ухмыльнулся. Похоже, работа золотарем его не устраивала. Я же продолжала пятиться, пока не уткнулась бедром в край стола магистра.

Вот и все, началось!

Сулливан шел на меня, даже не пытаясь закрываться. Видимо, не счел нужным, не посчитал меня серьезным противником. Простая работенка! Я отлепилась от стола, сделала пару шагов в его сторону. Смотрела на него и все еще надеялась, что вот-вот раздастся окрик Седого Брианна, после чего этот кошмар прекратится.

Но Магистр молчал.

Увернулась от огромной ручки Сулливана. Неужели он собирался меня поймать и зарубить?.. Как бы не так! Мужчина фыркнул. Замахнулся мечом, ударил наискось. Я же скользнула в сторону, и клинок просвистел рядом с моей головой. Нет, не пойдет! Комната маленькая, особо не побегаешь, да и у двери нерешительно топчется Брево...

– Прыткая какая! – недовольно рыкнул Сулливан.

Попер на меня, видимо решив попросту порубить в капусту. Удар! Увернулась, отскочила к столу. Еще один! Едва успела нырнуть под его руку. Лезвие в очередной раз чиркнуло в сантиметре от моего уха, с глухим треском врезавшись в столешницу. Этого-то я и ждала! Выдернула из волос заколку – зря я что ли ее точила?! – и с силой вонзила в мужское запястье. Острые зубцы, пробив плоть, пригвоздили руку Сулливана к столу.

Он взвыл от боли. Вцепился второй рукой в мое плечо. Огромные пальцы сжали его так, что, кажется, сейчас у меня треснут кости. Теперь взвыла уже я. Упала спиной на стол, пнув мужчину ногами в живот. Рыжий отпустил мое плечо, вцепился в заколку, пытаясь выдернуть ее из руки, но я уже дотянулась до массивной чернильницы Магистра. Со всей силы ударила ею Сулливана по голове. Попала в скулу или в висок, не разобрала.... Затем еще раз, и еще!

Была так долго, пока он не сполз под стол и не затих. Потерял сознание или же я все-таки убила? Этого я не знала, но разбираться не было времени.

Чернила залили мои руки, стол, свитки и голову мужчины. Все же изгадила магистру кабинет!

– Может, хватит? – спросила у Седого Брианна. В ответ напоролась на его острый взгляд.

– Брево, прикончи ее! – приказал Магистр.

Значит, продолжаем! Запустила чернильницу в окно, вы-

бив стекло. Сперва хотела в Казначей, но потом передумала. Пусть трусливый жук еще немного поживет, стекло мне мешало куда сильнее! Я собиралась сбежать именно таким образом. Через холл мне не пробиться, слишком уж много народа. Решила, что выпрыгну со второго этажа, но сперва придется разобраться с Брево.

– Что стоишь, урод? – подбодрил его Магистр. – Живо убей девку!

Брево шагнул ко мне, но меч не доставал. И как же он собирается меня убивать? Состроив жалобную мину, заглянула ему в глаза и протянула руку. Блондин растерялся. Навивный!.. Нельзя доверять девушкам с заточенными заколками, перепачканным в чернила! Шагнул вперед, но поймал лишь мой рукав. Этого я и ждала. Схема, отработанная годами на тренировках – освобождение, перехват, разворот. Треснула материя. Ну и пусть, ненавижу это платье! Резкий уход в сторону и... Брево потерял равновесие, упал, а я протаскала его лицом по деревянному полу, продолжая выкручивать ему руку.

Его крик заглушил треск ломаемых костей.

Отпустила. Кажется, пора отсюда бежать! По дороге нагнулась и подхватила меч Сулливана. Глянула на рыжего. Оказалось, тот уже открыл глаза и негромко стонал. Жив, слава богу! Чиркнула взглядом по магистру – так и быть, живи и ты!.. Тут совершенно некстати передо мной полыхнуло синее пламя, заставив остановиться и попятиться. Портал,

черт его поberi!.. Сквозь яркое буйство огня угадывались контуры окна. Может, еще успею? В этот момент из портала вывалился давешний маг – лицо перекошено, темная мантия местами прогорела, словно он только что сбежал с костра Инквизиции.

Не успела!

Он окинул растерянным взглядом кабинет. Вернее то, что от него осталось. Я знала, что именно он увидит. Лежащего у стола, залитого кровью Сулливана – раз! Бревно на полу, баюкающего сломанную руку – два! Казначея, вжавшегося в угол. Разбросанные свитки. Стол, залитый чернилами.

И меня... Меня с мечом!

Черные глаза мага сузились. Худой подбородок дернулся.

– Я все сейчас объясню! – быстро сказала ему. – Это... Это ошибка!

– Кейн! – подал голос Седой Брианн. – Погоди, сынок!..

Но маг его не послушал. Я почувствовала, как пришел в движение магический Поток. Похоже, меня снова будут убивать, но уже куда более замысловатым образом! Бросилась вперед, все еще надеясь сбежать. Рубанула мечом наискось, целясь магу в живот. Тот увернулся, и мой клинок лишь зацепил его мантию. Жаль! Упала, вжимаясь в пол, и тут же над моей головой что-то взорвалось. Не попал!

До заветного окна осталось чуть больше метра, но я уже поняла, что не добегу, потому что магический Поток продолжал волноваться, скручиваясь в тугой узел. Перекатилась

на спину, сжимая меч. Маг приближался неотвратимее, чем джип в обледенелом переулке. Гораздо страшнее, чем джип! Я видела, что он делал с Потоком... Вот это мощь! Да меня с бабушкиной защитой разорвет в клочья!

Но он медлил. Почему? Почему?! Неужели передумал?

Тут я услышала, как надрывался магистр:

– Стоять! Сейчас же всем прекратить! Кейн, хватит! Успокойтесь!

Маг вздохнул и отступил. Я же лежала на полу и размышляла, относятся ли ко мне эти команды. Очень хотелось встать и... сейчас же успокоиться.

– Отец, ты уверен? – удивился маг. – Она меня чуть было не прирезала!

– Но ведь не прирезала же! – возразил Магистр. Повернулся ко мне: – Все, хватит дурить! Вставай, ты прошла проверку.

– Что?! – я нерешительно села, затем встала. – Какая еще проверка?!

Неужели он меня испытывал вот таким вот... способом?! От обиды на глаза навернулись слезы. Меня чуть не убили, да и я хороша! Руки ломала, тяжелыми предметами била, мечом размахивала, а, оказалось...

– Да ну вас всех! – прошипела я. Но тихо, чтобы Магистр не услышал. Опираясь на меч, будто воин после славной сечи, доковыляла до окна. Если решат, что одного экзамена мне мало, выпрыгну. Главное, чтобы маг не спалил в полете!

– Что тут вообще происходит? – подал тот голос. – Кажется, я что-то пропустил!

– У Гильдии Нищих новый боец, – ухмыльнулся Магистр. – Выставим ее вместо Сулливана на Бэлтайн!

Я неверяще уставилась на Седого Брианна. Маг тоже. По его лицу стало ясно, что услышанное ему не понравилось.

– Отец, да ты сошел с ума! Эта пигалица, и наш боец?! Ее убьют в первом же поединке, а нас поднимут на смех!

– Это мы еще посмотрим! – магистр выглядел довольным, словно самолично взял главный приз в кулачных боях. – Смеется, сынок, тот, у кого в итоге больше денег! Я поставлю на нее в первом поединке. Если победит, мы с тобой прилично заработаем, а потом уже пусть убивают... Эй, как тебя там?!

– Марта, – вздохнула я. Затем добавила: – Эиринн!

– Марта-Эиринн, не вздумай продуть первый бой! Слышишь?!

– Я вообще все выиграю, – устало сказала ему. – Деньги мне нужны, очень! Можете и на второй ставить.

Магистр хохотнул.

– Что я тебе говорил?!

Я же прислонилась щекой к стене. Темное дерево приятно холодило разгоряченную кожу. Хорошо бы закрыть глаза и простоять так долго-долго, пока все не закончится!

– Ты бы видел, как она разделала охранников! И Сулливана, и этого... Брево! Вот так скорость! – нахваливал меня

магистр. — А ведь никто не ждал!..

— Именно так, не ждал! — кисло согласился маг. Повернулся ко мне. — Детка, с магами нельзя так... мечом! Нас мечом не положено!

— Уже поняла, — пробормотала я. — Больше не буду... мечом!

Пусть лучше с ними драконы разбираются!

Тут пришедший в себя Сулливан выдернул из руки заколку.

— Магистр... — умоляюще произнес он. — Дайте мне еще один шанс, умоляю! Я эту девку голыми руками задавлю...

— Хочешь посмотреть? — спросил Седой Брианн у сына. — Пусть еще попробует, но я поставлю на девчонку!

Драться, чтобы развлечь мага в дырявой мантии, я не собиралась. Бросила взгляд на улицу. Вот идет влюбленная парочка, держатся за руки... Пробежал мальчишка-разносчик с корзиной. Споткнулся, яблоки посыпались через край. Раздался взрыв смеха, затем веселые голоса. И никто никого не убивает! Может, ну ее, эту Гильдию?! Выпрыгну в окно, и ищи тогда ветра в поле!

— Не надо! — неожиданно произнес маг. — Ей на сегодня уже хватит.

Я взглянула на него с удивлением. Надо же, какой заботливый, а ведь несколько минут назад чуть было не испепелил! Пойми этих магов! Сулливан топтался на месте. По глазам видно, решением мага он был крайне недоволен.

– Заколку можешь себе оставить, – сказала ему сладким голосом. – На память!

Мужчина зарычал и запустил в меня подарком. Тот пролетел через комнату и выпал в окно.

– Хорошая же вещь! – расстроилась я. – Зачем разбрасываться?..

Выглянула в окно. Пробегающие мальчишки подобрали мой подарок и унеслись по своим делам. И вот тогда... Я устала на Магистра, чувствуя, как от усталости и стресса внутри опять начались химические реакции.

– Заколка пропала! – заявила ему. – Это раз! Платье испачкали... Это уже два! Рукав оторван, и все из-за ваших испытаний!.. А кто мне платить будет? Кто возместит ущерб?!

– Смотри-ка, шустрая какая! – ответил за него маг. – Глядишь, и заплатим!

– Вот и отлично! Вот и заплатите!.. А можно мне сегодня получить аванс?

– Ничего подобного! – рявкнул Магистр. – Пусть сначала отработает!

– Ну раз так, то... То хотя бы покормите! – быстро согласилась я. Долг отдавать через неделю, а кушать хочется сейчас. – С утра ничего не ела!

– Покормим, – согласился маг. – Ты где драться научилась?

Пожала плечами.

– Учитель был хороший, а вот жизнь так себе...

Маг ухмыльнулся, и я подумала... Вообще, он славный, когда улыбается.

– Она мне уже нравится! Казначей, давай договор!

– Тут вот какое дело... – протянул тот из угла. – Я долго размышлял... Еще ни разу за нашу Гильдию не выступала женщина! Надо посмотреть правила... Боюсь, как бы не возникли проблемы...

Седой Брианн скривился, словно узнал, что его любовница беременна тройней.

– Вот и разберись, чтобы без проблем! За что я тебе плачу?

Наконец, Казначей отыскал среди беспорядка на столе магистра чистый свиток. Укоризненно взглянув на меня, поднял с пола перо. А вот чернильницей возникли сложности – я же выкинула ее в окно!

– Сейчас вернусь! – пробормотал он и вышел из комнаты.

– Аванс – двадцать пять серебряных, – на всякий случай напомнила я Великому Магистру. Вдруг повезет?! – И платье я хочу... Новое, с поясом и вышивкой. Заколку мне не надо, так и быть! Черт с ней!

– Ишь ты, торгуется! – усмехнулся Магистр. – Сейчас вместо боев пойдешь выгребные ямы чистить!

Пожала плечами. Судя по количеству отправленных туда Магистром, это место давно уже сияет чистотой.

– А вы – вон отсюда! – Седой Брианн вспомнил об охранниках.

Двое незадавшихся убийц потянулись к выходу. Мне стало жаль Брево.

– Послушай, – нерешительно спросила у мага. – А ты лечить умеешь?

– Могу посмотреть, – согласился он, и я тут же почувствовала его внимательный взгляд. По ощущениям, мне только что сделали рентген внутренних органов, но доктор отклонений не нашел.

– Не меня, его! – кивнула в сторону Брево. – Со мной все в порядке, а ему я руку сломала. Можно его вылечить?

– Не беспокойся, выживет! – хохотнул маг. – От такого не умирают. Сходит в Храм, друиды к нашей Гильдии очень расположены. Мы им за ступени каждый месяц платим, а наши нищие своими задами их исправно протирают...

Тут вернулся казначей с чернильницей. Я отлипла от стены и подошла к столу. Мужчина деловито рисовал руны, магистр одобрительно кивал, читая текст.

– А что у тебя с Первородным? – неожиданно спросил маг. – Ты почему Гильдию вызвала?

Пожала плечами:

– Ерунда полнейшая! Однажды он спас меня в пустыне, а сегодня мы встретились на рынке. И я его... немножко уронила. Нет, не так, как Брево, ничего я ему не ломала! Но он почему-то рассердился. Я решила сбежать, но нечаянно вызвала Гильдию...

Под скептическими мужскими взглядами почувствовала

себя глупой блондинкой.

– Что за идиотская история! – протянул маг. – Не может быть, чтобы все было так просто!

Опять взгляд-рентген, но уже не внутренних органов, а внешних очертаний. Я чувствовала себя раздетой, несмотря на серое, убогое платье. Одернула подол, залитый чернилами. Захотелось отмыть руки. Наверное, и на лице тоже пятна присутствуют...

– А ничего так, симпатичная! – вынес вердикт маг. – Конечно, до дочерей Богини далеко, но что-то в тебе есть! Неужели Первородного заинтересовала?

Задумался, продолжая меня разглядывать:

– А почему бы и нет?! Вполне может быть!

– Ничего не может! – рассердилась я. – И ничего я никого не заинтересовала!.. И вообще, мне это не интересно, потому что я уже два года как замужем!

Внимательный взгляд мы уже проходили, теперь, похоже, в программе у нас была томография головы! Может, попробовать против местного мага бабушкину защиту? Пока я размышляла, процедура закончилась.

– Ничего ты не замужем! – возвестил маг. – Зачем врать родной Гильдии?

Глава 12

Маг почесал нос, поправил мантию. В дыре на боку виднелись черные штаны и обугленный край светлой рубахи. Он смотрел на меня с интересом и молчал. Похоже, ждал ответа.

– Почему это не замужем? – возмутилась я. – Ничего подобного! Муж у меня есть, только очень далеко от этих мест. Он не в Туиренне.

– Не знаю, кто там у тебя не в Туиренне, но брачных уз я не вижу, – покачал маг головой. – Перед Богами ты совершенно свободна! – заявил мне ехидно.

– Может, у кого-то что-то со зрением, – предположила я, – раз уж ты не видишь очевидных вещей? – Ведь был и ЗАГС, и марш Мендельсона, и про семейную лодку в бурном океане жизни нам рассказывали! – Ну хорошо, мы не венчались... В смысле, не было брачного ритуала в Храме. Но ведь это не меняет дела!

– Разве? – усмехнулся маг.

Я уже собиралась было ему возразить, но не успела. С первого этажа донесся шум. Приглушенные крики сопровождал звон бьющейся посуды. Интересно, что там происходит? Неужели подрались любители вкусно поесть? Я бы тоже не отказалась вступить в битву за кусок мяса в пряном соусе и пленных бы не брала...

– Что там еще такое? – поморщился Седой Брианн, отры-

ваясь от составления договора.

– Думаю, к нам пожаловали незваные гости! – ответил ему маг с крайне кислым видом.

Шум тем временем переместился заметно выше. Кто-то с криком упал с лестницы, прихватив с собой добрую часть перил.

– Дракон явился, кто же еще?! – добавил Кейн, и Седой Брианн переменился в лице.

– Почему потасовка?! – рявкнул он, поднимаясь из-за стола. – Что еще за стадо дебилов?! Разве мы бы не приняли уважаемого Первородного?.. Сгною охрану! Будут сточные ямы чистить всю оставшуюся жизнь!..

Кажется, его услышали даже за закрытой дверью.

– Боюсь, Первородный слегка не в духе! – заметил маг. – Нарывался, вот охрана и не выдержала.

Я съежилась под взглядом Магистра, который явно намекал, что знает виновную в произошедшем.

– Честное слово, я его не злила! – пробормотала я. – Ну если только совсем немного... – Перспектива встретиться с разъяренным драконом меня не радовала. – Можно я уже пойду? А договор завтра подпишем...

Впрочем, на данный момент выйти из Гильдии можно было разве только через окно. Крики и звуки драки раздавались уже на втором этаже, приближаясь к двери кабинета.

– Это все не из-за нее, а из-за меня! – неожиданно признался маг. – Девушка ни в чем не виновата. Это я слегка ...

не сдержался на рынке. Потом расскажу!

Магистр уставился на Кейна с удивлением, да и я, признаюсь, тоже.

– Отец, я сейчас тебе портал открою, – предложил Кейн. – Иди домой. Не волнуйся, я здесь и без тебя разберусь!

Я взглянула на мага с надеждой. А можно и мне портал?.. Я бы тоже не отказалась, чтобы разобрались без меня! Но рык Магистра перечеркнул все мои планы на побег.

– Я все еще глава Гильдии! Если у нас возникли проблемы, мне их и решать!

Проблемы тем временем оказались совсем близко. Дверь с грохотом распахнулась, словно ее высадили мощным плечом, и лорд Райвен Маккалахер собственной персоной ввалился в кабинет. Его холодное, высокомерное лицо хранило спокойствие, а вот глаза были совершенно бешеными. За ним сунулись было пара охранников, но дверь захлопнулась прежде, чем они попали внутрь. Причем, Первородный даже не пошевелился!

Нет, не полтергейст, а магия!

С другой стороны в дверь отчаянно заколотили, а затем, под дружное гиканье, попытались высадить упрямую деревянную конструкцию. Седой Брианн в ярости схватился за бороду.

– Сейчас же прекрать! – от его бешеного вопля зазвенело в ушах. – Вон пошли!.. Ямы выгребные чистить!

Голоса за дверью стихли, долбить перестали. Неужели по-

слушались? И точно, затопали вниз по лестнице... Вскоре шаги затихли, и мы остались один на один с Первородным. Кейн загородил собой стол отца. Казначей, прижав к груди чернильницу, по привычке юркнул в дальний угол. Я же сильнее вцепилась в меч и встала рядом с магом. Конечно, с железякой против дракона не пойдешь, но ведь надо защитить Магистра! Прибьют еще, а мы договор так и не подписали...

Кто мне тогда деньги выдаст, чтобы с Гильдией Портных рассчитаться?

Дракон смотрел на меня, и его тяжелый взгляд пробирал до костей. Вернее, так, что мурашки разбегались по телу в тщетной попытке спрятаться. Я вполне их понимала – тоже бы не отказалась разбежаться! Но что же он на меня на так смотрит? Неужели я настолько рассердила лорда, что он пришел в Гильдию разбираться?! Хотя, в его давящем взгляде мне чудились дивные вещи... Такие, что я смутилась окончательно.

– Доброго вечера почтенному господину! – из-за спины раздался густой бас Магистра. – Мы несказанно рады тому, что вы почтили своим приходом нашу скромную Гильдию, лорд...

– Райвен Маккалахер! – ответил за дракона Кейн. Голос мага был полон яда.

Я покосилась на сына Магистра. Какая бешенная муха его укусила? Райвен промолчал, продолжал меня рассмат-

ривать. Похожим образом на меня смотрел лишь Марек, словно хотел убить и зацеловать одновременно... И я отвела взгляд, крепче сжав меч. Впрочем, уже решила, что не стану с ним драться! Не та весовая категория, да и спас он меня... Если начнется потасовка, то попросту сбегу! Выпрыгну в окно, а Магистра пусть Кейн через порталы вытаскивает!

– Гильдия Нищих приносит свои глубочайшие извинения за то, как вас встретили, – продолжал Седой Брианн. – На меня работает целое стадо олухов! Вместо того, чтобы незамедлительно провести благородного лорда...

– Пожалуй, это я должен извиниться перед охраной! Немного погорячился, – голос Райвена Маккалахера затопил пространство, приятно завибрировал в моем теле. Да что же со мной такое?! – Но если у кого-то возникнут вопросы... Я готов на них ответить!

Таких не найдется, уверена! К тому же, все давно при деле – топают с лопатами к выгребным ямам. Седой Брианн со мной согласился:

– Никаких возражений с нашей стороны! Но, с вашего позволения, перейдем непосредственно к делу. Дети, отойдите немного, вы загораживаете мне благородного лорда...

Кинув на новообретенного брата изумленный взгляд, я послушно шагнула в сторону. Кейн слащаво улыбнулся в ответ. Пожалуй, наше родство его тоже не сильно вдохновило.

– Эиринн, детка, пожалуй, все же стоит опустить меч! – мягко добавил магистр. – Не думаю, что он тебе понадобится.

ся. Ведь лорд Маккалахер пришел к нам с добрыми намерениями?!

Райвен усмехнулся.

– О, мои намерения более чем добры! Не будь они такими, здесь бы стоял не я, а законники Нуадреана. Вы представляете, что грозит вашему сыну за магическое нападение на Первородного? Причем, при большом количестве свидетелей. Настолько большим, что замять дело вам уже не удастся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.